

За Гонзалес

**БОУИВЕДЕНИЕ: С ПЕСНЕЙ ПО ДРЕВУ
ЖИЗНИ**

Содержание

Глава 1. Введение	4
Глава 2. Безнадежный монстр Устинов	11
Глава 3. Оккультизм, вид в профиль	21
Глава 4. Герои-дегенераты	31
Глава 5. Дополнение к «Героям»	48
Глава 6. Визиты Боуи в СССР	52
Глава 7. Боуи и люди	59
Глава 8. Страшные монстревичи	67
Глава 9. Сегодня ночью кто-то... ..	79
Глава 10. Танцы с волками (позорными)	84
Глава 11. Абсолютный бардачок	96
Глава 12. А тем временем на Сириусе	103
Глава 13. Редко, но метко	125
Глава 14. С песней по Древу Жизни	147

1. Введение.

Это, думаете, кто? Правильно, это он - тот самый авангард армяно-британской эстрады образца 1975 года: Дэвид Боуи и Шерилин Саркисян, более известная в миру как Шер.

Снимок сделан во время совместного выступления Б. и Ш. на телеконцерте «Американская Песня-75», где они дуэтом спели «Молодых американцев» Боуи и попури из популярных песен Пресли, Битлз и др.. Запись телетрансляции целиком здесь висит:
<http://www.youtube.com/watch?v=ij3YzsAulYk>.

Я Боуя раньше сильно любил и уважал до такой степени, что даже пустился коллекционировать его пластинки. Пестовал их и лелеял, не щадя ни средств, ни здоровья. Не глядя, обменивал хлеб насущный в размере месячной университетской стипендии на пищу духовную в виде пластинок обозначенного Боуи. Одна стипендия 50 рублей = одна пластинка именитого артиста.

Хорошо, что Боуи пластинок к тому времени выпустил меньше, чем у меня за пять лет учебы накопилось бы стипендий. И еще лучше, что до Тюмени они практически не доходили. Иначе, умер бы я с голоду, не получив высшего советского образования.

Но зато те из них, которым суждено было пересечь Уральский хребет в единственном экземпляре, все у меня имелись. Ну или по-крайней мере, в руках моих держались и переписывались на магнитофон.

Покупались они или «вышухивались» (выменивались) на пластиночной «туче», что собиралась дважды в неделю на крыльце тюменского Училища Искусств. (Про «тучу» см. у Ромыча Неумоева в «Мифологии». Там про нее и про процесс обмена пластами хорошо написано.

http://www.neumoev.ru/mifologiya/mifologiya_01_08.htm
http://www.neumoev.ru/mifologiya/mifologiya_01_09.htm

Любить Боуи в Тюмени в середине 1980-х считалось круто. Не потому, что он был там сверхпопулярен, а потому что нафиг никому не был нужен. И вообще его мало тогда кто знал. А те, кто знали, не ценили и старались сбавить или зашухать его пластинки на Пинк Флойд или Блэк Саббат с Вайтснейком. И даже после таких махинаций требовалось его еще чем-нибудь добить: червонцем, а лучше двумя. А червонец при советской власти это были серьезные деньги - 10% средней зарплаты. Сам по себе Боуи в одиночку при шухе на признанных в Сибири мастеров зарубежного рока не тянул. В Сибири Боуи был настоящим маргиналом.

Вот полный каталог винила (кассеты не считаю, потому что их коллекционные качества всерьез не воспринимались) Боуи, имевших хождение на территории Тюмени с 1985 по 1989 г.г.:

Love You Till Tuesday (1967)

Young Americans (1975)

Station To Station (1976)

Low (1977)

Lodger (1977)

Scary Monsters (1980)

Rare (1982, сборник)

Let's Dance (1983)

Tonight (1984)

Dancing In The Street (1985, сингл, дуэт с Джаггером – юговского тиснения)

Absolute Beginners (1986, тоже юговский сингл)

Never Let Me Down (1987)

Tin Machine (1989)

Почти с каждой пластинкой связана у меня история.

Комментарии:

=====

lukyanych

Песня 75??? Это вы так образно чтото американское назвали?? Или они у нас правда пели???

za_gonzalez

Образно-американское. Боуи, конечно, был проездом в СССР и даже в Тюмени останавливался на 20 минут, но было это в 1974 г..

kulturuk

С Игги Попом причём!

kakushkin

Ты всегда на Боуи как то любовно поглядывал. Пидорасня конечно, но есть некоторые вещицы хорошенькие.

hramodvornik

это ж получается, что ничего с 69 по 74 гг выпуска (чуть ли не самое вкусное), до Тюмени не доходило? а вообще, Боуи - молодец, хотя бы еще

и потому, что он один из немногих "стариков", продолжающих выпускать хорошую музыку

za_gonzalez

Не было. Зигги Стардаста на бобине Жевтун привез из Новосибирска, когда в Гражданской Обороне стал играть. Аладдина мне на кассете с плохим качеством моя британская подруга присылала. По сей день не слышал целиком Даймонд Догз.

Реалити хороший альбом. Earthling ничего местами. А до него, считай, с Let's Dance ничего путного не выпускал он. Tin Machine первый еще подавал какие-то надежды, но в целом - - -

hramodvornik

не, я только о Reality и Heathen, а то что было до, уже тяжело называть "текущим творчеством", т.е по тем работам нельзя сделать вывода - жив ли еще Боуи, и на сколько жив,

star_den

Боуи жив и живее всех живых !) Посмотрите его концерт в честь своего 50-летия 97 года - и все станет ясно. Видео можно в Emule найти.

za_gonzalez

С 97-го уже 9 лет прошло. Наш герой пережил коронарное шунтирование и теперь поет с Аркейд Фрайерами свои старые песни. Только еще жалобнее. Двд с Реалити туром хороший. Там Эрл Слик у него на гитаре. Я его в те гастроли живьем видел, но не получил должного эстетического удовольствия. На стадионе потому что дело было.

er_nest

а в 89 на мелодиевском виниле вышел сборник Боуи на котором почти весь Зигги Стардаст был, ну или самое главное из этого альбома. стоило это как всегда 3,50 и валялось в каждом музмагазине ноебьятной.

za_gonzalez

Точно. Было дело. Мне Игорь Селиванов ее подарил.

alexdm

У меня схожая история с винилом на туче в Уфе в середине и конце 80-х. Только в чартах были Блонди, Нена, Деш Мод и другая новая волна. Боуи попадался редко и действительно мало на тот момент ценился. Засилие тяжелого рока, это да.

za_gonzalez

У вас тоже тучей это место называлось? У нас ее еще менялой звали. Примерно такой же ассортимент, что в Уфе был. Все эти пластинки, думаю, колесили по Союзу, нигде долго не задерживаясь. Мяталл был актуален и поощряем тогда со страшной силой. Приедешь, бывало, в соседний Свердловск, идешь по ночному городу и буквально из всех окон несется или Айрон Мейден или Аксепт. Люди головы в окна высунут: хайрами трясут. Тоталитаризм.

alexdm

Ну название общеупотребительное по стране советской было. Музыкальная, книжная, радио - все тучи. Нас тогда сильно колбасило. Мы были то панками, то волнистами. Но по музыке однозначно - новая волна была ближе по мироощущению, да и понтовой как-то. Товарищей, слушающих металл, считали малообразованными в плане муз. культуры.

А вообще мне просто повезло с окружением. У меня друг внешне двойник Дэйва Гэхена на тот момент был. Отослал в фан-клуб к бриттам в 85-м свои фото. Там впечатлились. Связали его с дешешами. он даже имел с ними разговоры и беседы по междугородке. Ну и соответственно пошли посылки именные диски ограниченного тиража с автографами, фирменные футболки со 101 концерта, подарки. Он первый официальный фэн из СССР. Для них было дико.

guest_informant

У меня с 80-х из его винила только Aladdin Sane сохранился как наименее запиленный (хотя все равно скрипит и шипит изрядно).

za_gonzalez

Зигги Стардаста впервые в Тюмень на бобине Жевтун привез из Новосибирска, когда в Гражданской Обороне стал играть. Аладдина мне на

кассете с плохим качеством моя британская подруга присылала году в 1990-м. А Даймонд Догз целиком по сей день не слышал. И такое бывает.

guest_informant

Собачки отменны, да. И даже во всех трех своих CD-вариантах. Главная вещь там в бонусах — полновесный шестиминутный Кандидат. Inside every candidate waits a grateful dead и прочая пирдуха.

labazov

С радостью отмечаю, что ширится и растет народная поддержка почина тов. Немирова по просвещению молодого поколения в части музыки 70-х и около!

В порядке скромного вклада:

Анджела Боуи и Патрик Карр. «Проходки за кулисы. Бурная жизнь с Дэвидом Боуи» - <http://natpower.narod.ru/books/angie.htm>

Весьма откровенные воспоминания бывшей жены Дэвида Боуи о закулисе и нравах рок-сцены 70-х. Рекомендуются к прочтению для ностальгирования и лучшего понимания угару эпохи ...

Биографии и др. материалы -
http://music.greenwater.ru/band1059_biography.html

Постеры -
<http://www.allposters.com/getthumb.asp?c=c&search=8378&CID=2220D5B1FE7E44579169DF124C6CD99B>

Альбомы и записи -
<http://www.grammy.ru/music/mcatalog.php?act=list&singer=David+Bowie> в том числе:

Diamond Dogs (1974) -
http://www.grammy.ru/music/mcatalog.php?act=list&singer=David+Bowie&album=1974_Diamond_Dogs

Best of Bowie CD1 (2002) -
<http://www.grammy.ru/music/mcatalog.php?act=list&singer=David+Bowie&album=2002+Best+Of+Bowie+CD1>

Best Of Bowie CD2 (2002) -
<http://www.grammy.ru/music/mcatalog.php?act=list&singer=David+Bowie&album=2002+Best+Of+Bowie+CD2>

za_gonzalez

О! Спасибо. У меня в те времена две книжки про Боуи было на английском. Одна - Джерри Хопкинса, который биографии Элвиса и Моррисона написал. А вторая совсем бульварная с кучей жареных фактов и басен из жизни Боуи и тогдашнего окружения. В обеих книгах Анжела Боуи представлена как отпетая стерва. Интересно, что она про бывшего мужа пишет. Не читал.

temucheen

Я тоже покупал винил Боуи во время учебы в институте. И тоже по 50 рублей, вернее от 35 до 60. Только в середине 90ых это было довольно дешево (6 рублей стоил бакс), ну не по отношению к стипендии, понятное дело, по отношению к винилу. Роллинги с Битлзами, например, стоили по 250-500 в зависимости от крутизны альбома. А по 30-40 рублей продавались никому у нас не известные Ким Фаули с Чарли Фезерсом, там. И Боуи с ними почему-то.

za_gonzalez

Боуи был знаком времени в то время. Повлиял на тогдашний двигатель музыкального прогресса - БГ да на Майка Науменко. А те в свою очередь на всех остальных. Сейчас для России это все кануло в такую глубокую ленту, что люди вроде меня пытаются с этой глубины это дело нашарить и отловить, чтобы осмыслить а почему это так было. И главное, зачем.

shapur

Ну, на Майка не Боуи, Лу Рид повлиял и много других.

za_gonzalez

А Болан еще больше.

shapur

Не, говорят Лу Рид. Один хер- на Майка больше всего он сам и повлиял.

za_gonzalez

Дима Попов на него томатовкой однажды тоже повлиял.

shapur

Да, Майк любил такие влияния-вливания.

za_gonzalez

Ох, не знаю, писать еще про Боуя или нет. Пораскинул мОзгами, вспомнил что к чему: глупость одна выходит наивная и банальная. Смешная разве что.

shapur

Так это-то и надо, на хуя умности всякие.

za_gonzalez

Истории про Боуи в моем восприятии не отделимы от историй про ИпВ, как ни странно. Так что, это будут истории скорее про ИпВ, нежели про Боуи.

shapur

В чем и дело! На фиг кому чистый Боуи нужен, да хоть кто, мы ж не фанаты.

2. Безнадежный монстр Устинов.

Вы хотите историй? Их есть у меня.

Дело было так.

В 1983-85 г.г. в 9 и 10 классах я доучивался с Серегой Устиновым. Мы с ним сдружились на почве хеви-метала и автодела, которое изучали в УПК (учебно-производственный комбинат - были раньше такие заведения, где старшеклассников по понедельникам обучали разным профессиям). Я шарил в метале примерно так же, как в автоделе: никак. А Серега, наоборот, способный был и к тому и другому, и решил взять надо мной, как над отстающим, шефство. Любви к автоделу он мне не привил, а вот в хеви-метале я вскоре вполне преуспевал на троечку.

Серега был меломаном со стажем и связями. Жил он по соседству со старшим нашим товарищем Маратом, у которого водился фирменный винил. Винил этот он Сереге за 5 рублей за пласт записывал на своем супер-пуперном аппарате - катушечном мафоне Олимп с проигрывателя Арктур-001.

Серега тоже имел аппарат. У Сереги имелось много разных аппаратов, но не в одно и то же время. Была у него страсть их ломать, чтобы сдать через гарантийку и купить новую аппаратуру, которую советская электронно-бытовая промышленность планомерно усовершенствовала каждые несколько месяцев в соответствии с задачами, выдвинутыми текущей пятилеткой.

Серега был неутомимым изобретателем поломок. Купив нулевой аппарат, он первым делом выплавливал из парафина оттиск пломбы, которой печатались шурупы, чтобы, когда надо, скрутив их, подломить какую-нибудь важную внутренность магнитофона, закрутить шурупы обратно, и снести аппарат с фальшивой пломбой в гарантийную мастерскую. После трех поломок Серега получал деньги сполна обратно и шел покупать новое железо. За два последних года школы он прошел большой путь от Снежети до Илети.

Катушек с музоном у него было не меньше 40. На каждой катушке по два альбома, а, значит, около 80 альбомов отборнейшего метала в закромах. Но не металом единым жив человек. Были у него и Квины и Пинк Флойды и даже Юрий Антонов (для родаков). Но все равно, отрывались мы с ним по-

полной по Айрон Мейдену да Мановару, по ЭйСи-ДиСям с Акцептами. Выставляли колонки Радиотехника АС-90 в форточку и пугали случайных прохожих "Призонером" с мейденовского "Числа зверя", там, где диктор злобливо читает:

We want information... information... information...
Who are you? The new number two who is number one...
You are number six

А потом еще злобливее смеется:

I AM NOT A NUMBER!!! I AM A FREE MAN!!!
НАНАНАНАНА

А потом барабаны и гитара: та-да-да-да - та-да-да-да-даааа!!

Анацефалы мы, короче, были. Наивные сатанисты. Что с нас взять, кроме анализов? Зато не скучали.

Мы подросли, закончили школу. Я в универ поступил, а Серега на тучу за пластинками стал самостоятельно без Марата ходить. Я же побаивался туда соваться. Люди там серьезные собираются: вдруг чего по незнанию да по молодости ляпну, засмеют тогда серьезные знатоки музыки, будут всю дорогу издеваться. Стыдоба. А Серега как раз гармонично вписался, шухаться пластами стал, домой новые приносить, а я их у него, стало быть, переписывать.

Все шло по плану или, как говорили металлиги, по Планту. И шло бы по нему, не начни Серега общаться с Ромычем Неумоевым, с Шапой и Пахомычем.

Пахомыч был Серегиным соседом и учился вместе с Ромычем на физфаке. Он их и познакомил друг с другом. А Шапа с Ромычем до этого в школе вместе учились. Они уже тогда были частью той прогрессивной молодежи, которая бросала вызов советской морали и идеологии, слушая всюю Аквариум и Зоопарк и презирая всякие Назареты с Пинк Флойдами. Ребята отлавливали на туче импортный музон, который по "Голосу Америки" из Америки враги СССР крутили. А крутили враги в середине 1980-х «новую волну» да панкху: Б-52, Костелло, Клэш, Секс Пистолз, Рамонс, Дюран Дюран, Депеш Мод, Язу и т.д..

И вот однажды прихожу я к Сереге домой, предвкушая: поживлюсь сейчас чем-нибудь новеньким металлическим с «тучи» свежее высуханным.

Захожу к нему в комнату, а он пленку с Мановаром и Акцептом затирает и ерунду какую-то на них записывает. Я охуел, говорю:

- Ты что, гад, делаешь?!

А он отвечает:

- Я, - говорит, - послушал вчера «Армед Форсес» Элвиса Костелло, которого мне Ромыч дал, и теперь не в силах воспринимать ничто другое. Я понял, наконец, что есть настоящая музыка - простая, без помпезности и излишеств. Искренняя, как вражеский выстрел. Не милы мне отныне ни хард-рок ни хеви-метал. Ни к чему они мне боле.

- Да ты ково хоть, Серега! Опомнись хоть ага маленько. На свете нет прекрасней красоты, чем красота тяжелого метала!! Подожди денек, может, пройдет.

- Нет, - говорит Серега, - не пройдет. Мои глаза теперь открыты и никаким металом их не зальешь.

Ну а я чего? Не ходить же в металюгах слепым сатанистом в одиночку? Одни мы с Серегой на всю Зареку рокера были (Ваську не считаю). Позлился я на него за предательство светлых идеалов черного метала и, деваться некуда, пошел за Серегой куда его глаза глядели.

А глядели они в нужном направлении. Вскоре мы набрали на Клэшаков и Пистолз, и на Адама с Муравьями. Всячески их слушали и ими восхищались.

Стали мы с ним панковать, ставить чубы раком пивом и сахарной водой, писать на заборах "Тхе Секс Пистолз", "панк-рок - йе!" и "жвак!" и выглядеть вот так:

Сергеа Устинов, лето 1986 г.

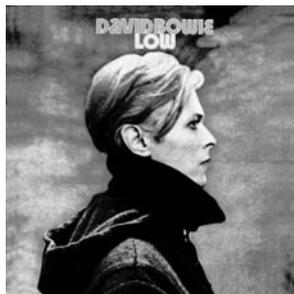
Сергеа (читает Морнинг Стар) и Олег "Васька" Васильев

Зареченские панки (Зарека – район Тюмени)

И вот как-то в начале зимы 1986 г. приносит Серега ко мне домой две пластинки (тоже Ромыч дал) какого-то певца по имени Дэвид Боуи.

Одна была Low («Безнадежный»):

А вторая - Scary Monsters (And Super Creeps) («Страшные монстры и супер уроды») немецкой штамповки:

- Ромыч приказал слушать, - говорит Серега. - Шапа с пацанами летом в Питер к БГ ездили. Тот им показал гитару Боуи, на которой теперь играет, и сказал, что Боуи нужно слушать всенепременно.

Так через Серегу говорил сам заратустра всяя Руси Борис Борисович Гребеншиков, сам того не ведая где и кем его слова будут услышаны. Вот резонанс какой был!! Один раз сказал - по всей стране, как круги по воде, разошлось. А сейчас от интернета оглохли люди. Ничего не слышат.

Раз сам БГ сказал, а Ромыч приказал, - никуда не денешься - надо слушать. Тут же пласты на катушку переписали.

«Лоу» меня не впечатлил. Пол-пластинки электронщина какая-то бессловесная и нудная. Затер я его вскоре. А «Монстры» напротив, зацепили. Особенно первая сторона вся полностью. На второй я по «Тинейдж Уалдлайф» учился у Боуи модулировать голосом и выводить рулады. Вскоре пришел к выводу, что он это делает лучше меня, и я перестал модулировать.

«Монстры» мне своей «ново-волновостью» как раз понравились. Вроде попса, но все пристойно интеллектуально: здесь - японочка некая яешню жарит и по-японски шкворчит, здесь - Боуи в «Итс Ноу Гейм» хрипит, надрывается, а здесь - Фрипп на гитарках фриппит, наяривает. «Эшис ту эшис» - вообще шадэвр.

Боуи всегда обладал чертой прорубать конъюнктурную малину раньше всех остальных. Он и в кабаре пел в середине 1960-х, потому что искренне верил, что именно там большое будущее, деньги и слава. Потом в труппу

пантомимы за театральщиной подался. Потом в хиппы за бобдилановщиной. И лишь затем андрогином Зигги Стардастом заделался. Играл в эпатаж - верный метод успеха и популярности. Не всегда, возможно, попадая в точку своим конечным результатом, но в принципе верной шел дорогой почти всегда.

И за ним следовали остальные, а простой народ вроде меня к нему тянулся, думая, что вот он заветный крутяк, улет и обсад.

Комментарии:

=====

nemiroff

Замечания:

1: неплохо бы какие-либо там объективные сведения о пластинках дать - ну, типа, где и как писались, чем считаются в творчестве Боуя - и вообще в мировом масштабе - выдающимися ит.

В виде дополнения. Взгляд из тогда - и что ты занешь о них сейчас.

2: Ты же вроде писал, что ты клэшаков ещё со школы фанат? Уточни.

za_gonzalez

Спасибо за замечания. Напишу еще. Хотя меня тут упрекнули в приватной беседе за бациллу депрессии, присутствующую в моем ЖЖ и постоянное ворошение прошлого. Ну что делать? Будем как-то работать над собой.

Дам сведения и о пластинках и байки какие-нибудь расскажу из жизни артиста, если вспомню.

Клэшаков услышал поздней осенью 1984, или даже зимой, но это был побочный продукт. Они же к металлу не относились, значит, несерьезная была тогда для нас музыка. Помню как мы на могиле Иммануила Канта в Калининграде, куда с классом на экскурсию ездили, Ганз оф Брикстон слушали. Вот она особенно была в хитах. Мы ее на дискотеках пытались

заводить. А чтения Цветаевой и Мандельштама в одном калининградском костеле под орган заглушали Блэк Саббатом из вокменских наушников.

Сандиниста и певый Клэш позже были услышаны и любимы. Позже всех был услышан Комбат Рок. У Шапы.

old_hair

да, душевно не на шутку. :) О Боуи правду режешь ;) с поправкой на место и авторитет советовавших - сильно похоже на мои ощущения. Только я в него вообще не ворвалась никак.

za_gonzalez

А меня зомбировали. БГ как Кашпировский дал установку и забыл выключить.

old_hair

ща это даже забавно, а вот если бы мне в 17-19 лет БГ что-то сказал... Даже через кого-то... Думаю, у Боуи было бы поклонником больше. А так - нет :))

Anonymous

- Да ты ково хоть, Серега! Опомнись хоть ага маленько.

Чалдонизмы?

У сибирской жены прорывается в речи иногда.

za_gonzalez

Обычный тюменский говор.

shapur

Позавчера Устина видел, привет передвал тебе. Сказал, что скоро письмо отправит тебе же.

lula_and_chira

«После трех поломок Серега получал деньги сполна обратно и шел покупать новое железо.»

А вот телевизоры отправлялись «на справку» после пяти ремонтов (было дело, "помогали" мы людям избавиться от их аппаратов). Но как Серега ухитрялся три раза разные пломбы подделывать, - ведь после гарантийного ремонта мастер ставит свою пломбу на кусочке пластилина, утопленном в чашечке шурупа. Такую пломбу не подделаешь.

za_gonzalez

Он заливал в корпус от шариковой ручки расплавленный парафин. А потом иголкой выковыривал в парафине отгиск мастерской. Не с первого раза получалось, но он в конце концов добился результата. Подделывал, и не раз.

lula_and_chira

Такого надо было бы к нам в мастерню.

gluba

а Г.О. ты случайно не слушал в то время?

za_gonzalez

Г.О. я услышал впервые Некрофилию в июне или июле 1987 г. у Шапы дома. А в сентябре-октябре с Летовым познакомился. Он в Тюмень тогда приезжал. Как раз на туче с ним и познакомились. Анка Максименкова с Шапой его туда привели.

slood

Я тоже Г.О. начал слушать именно с Некрофилии... А Боуи с фтп скачал 1976 год...помоему ты заливал...понравилось..

za_gonzalez

76-й Station to Station - это когда он в полное безумие впал. Расскажу скоро об этом. Scary Monsters 80-го послушай тоже. «Heroes» и Low тоже.

kakushkin

Scary Monsters (And Super Creeps) чудный альбом, один из не многих, который мне нравится до сих пор! А, Фрипп там помоему вообще всего в нескольких песнях играет. В первой точно и в самой Scary Monsters.

za_gonzalez

Фрипп там присутствует в половине песен. В «Heroes» тоже играет. Монстры следующие на очереди. У меня с ними об Инструкции воспоминания.

ioann_purkin

We want information... information... information...
Who are you? The new number two who is number one...
You are number six

надо же... это из Prisoner'a (<http://www.imdb.com/title/tt0061287/>)... obscure gem такой себе...

za_gonzalez

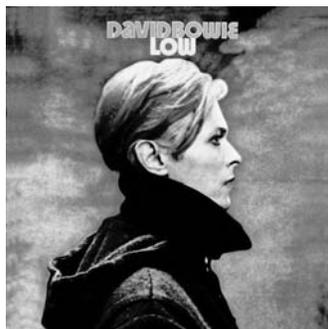
Вот как. Не знал. Спасибо.

3. Оккультизм, вид в профиль.

Итак, по порядку проходивших через мои сибирские руки пластинок Боуи.

Альбом Low вместе с «Heroes» и Lodger приятно включать в так называемую «Берлинскую трилогию» Боуи, в создании которой помимо прочих участвовали Брайан Ино, Тони Висконти, Роберт Фрипп и Игги Поп. «Берлинской» она называется потому, что в 1976 г. после двух лет, проведенных в Америке, грозивших ему окончательным помутнением рассудка, Боуи решил сменить Лос Анжелес на Западный Берлин, кокаин на шнапс, а ритм энд блюз и соул на электронщину и краутрок.

Берлин давно манил Боуи своей уникальной атмосферой, наложившей отпечаток на работы экспрессионистов, Брехта, Рейнхардта, Ланга, город Метрополиса и Калигари. Когда в 1974 г. Крафтwerk выпустили Autoban, Боуи слушал его безостановочно. И хотя Крафтwerk увлекли Боуи и указали направление, в котором следовало двигаться дальше, музыкально «Берлинская трилогия» отличается от их сугубо техно-синтетического подхода. Боуи использовал живых музыкантов, с помощью которых создал гибрид из ритм-н-блюза и электроники - Low.

На обложке изображен профиль Боуи в роли Томаса Джерома Ньютона из научно-фантастического фильма Николаса Роуга «Человек, который свалился на Землю», вышедшего в том же 1976 г..

Из-за мрака и предшествовавшего ему параноидального лос-анжелесского этапа в жизни Боуи, отразившегося на альбоме, Low можно перевести как «безнадежный» или «низкий» в смысле низко падший. Однако профиль и название намекают на low profile - скромная роль утихомирившегося Боуи с его пост-кокаиновыми отходняками.

После бурного периода в Америке (о нем речь в главе 14. С песней по Древу Жизни) Боуи ушел на «западно-берлинское дно», во всепоглащающую атмосферу перманентной шизофрении города, разделенного бетонной стеной, где никому не было дела до нашумевших где-то за ее пределами его инкарнаций: Зигги Стардаста, Аладдина Сейна, Хэллоуин Джека, Человека, Свалившегося На Землю, или Тощего Бледного Герцога.

Боуи вспоминает о Берлине:

«В то время, когда Стена еще была на месте, в городе царило ощущение страшного напряжения. Там жили только либо совсем молодые, либо совсем старики. В Берлине отсутствовали семьи в общепринятом смысле. Это был город крайностей. Он разрывался между абсурдом ночных трансвеститских клубов и радикальных промарксистских политических настроений, и действительно был центром новой Европы. Все это было осязаемо. И впервые в жизни я почувствовал, что напряжение не во мне, а вне меня. Творить в такой атмосфере было ужасно интересно.

В Берлине всегда было что-то такое. На протяжении всего XX века он был культурным перепутьем Европы... Берлин не позволяет художнику расслабиться. Напряженность там такая, которую я нигде больше не встречал. Париж рядом с ним отдыхает...»

С Low связано несколько общепринятых недоразумений.

Первое - это преувеличенное влияние на него почти доведенной до пародии минималистской эстетики Крафтверка. Боуи никогда с ними не сотрудничал и не собирался этого делать. Но зато хотел работать с другой немецкой прото-панковской командой NUE! диаметрально противоположной и более экспрессивной, чем Крафтверк. Он даже впоследствии назвал один из альбомов трилогии в честь одной из их песен «Heroes». Однако склонить к сотрудничеству гитариста НОЙЕ! Мишеля Дингера ему так и не удалось.

Второе: несмотря на всю кажущуюся «авангардность» и радикальный поворот в сторону электронщины, Low - логическое продолжение предыдущего его альбома Station to Station - те же ритм-н-блюз и соул, только в синтетическом их разрешении. Идеей подобного синтеза и гибрида был соблазнен и привлечен к работе над альбомом Брайан Ино.

Третье недоразумение: Брайан Ино не был продюсером Low и двух остальных альбомов трилогии. Ими были сам Боуи и Тони Висконти, продюсировавший множество его работ, как ранних, так и недавних.

Четвертое: прославленного гитариста-окультиста Роберта Фриппа на этом альбоме не было. Он появился только на следующем – «Heroes».

Пятое: Low записывался не в Берлине, а на юге Франции в старинном шато д'Эрувиль, где в августе 1976 г. продолжали бродить привидения Фредерика Шопена и Жорж Санд. Однако сводился альбом именно в Берлине.

Альбом радикален по звучанию, особенно у барабанов, над которым постарался Тони Висконти. Он был обладателем заветного и редкого по тем временам процессора-гармонизера, который по его собственным словам «разносил к ебням материю времени». Через него он все это дело и пропустил. Впоследствии этот его прием широко вошел в обиход звукозаписывающих умельцев.

Сначала сочинялась музыка. Тексты Боуи писал под нее или подстраивал музыку под какую-то придуманную фразу в тексте. Иногда текст состоял не из связанных по смыслу слов, а подходивших по музыкальному размеру. Нужные слова находились позже. Именно поэтому возникли слухи об альтернативных версиях текстов некоторых песен. Никакой альтернативы не было, просто текст был не окончен.

В сочинении текстов песен Боуи часто пользовался техникой нарезки, когда сочиненный текст разрезается на части, перемешивается, а затем составляется в другом порядке. Или берутся части разных текстов, так же перемешиваются и получается нечто новое с иным смыслом.

Техника нарезки пост-модернистская и в своем стремлении изменить реальность за счет откровения и истинного знания, полученного посредством редакции существующего, - гностическая и оккультная.

Первыми ею воспользовались сюрреалисты в 1920-х. Но более известный ее пропагандист Уильям Берроуз, подсадивший на нее в 1971 г. известного окультиста Пи-Орриджа, применявшего технику нарезки в прогоне философских телег, написании музыки и картин. У нынешнего повсеместно используемого сэмплинга и даба отсюда же ноги растут. Том Йорк следовал примеру дадаиста Тзары, когда записывал с Радиохэдом Kid A, вытаскивая из шляпы порезанные и перемешанные строчки. Или

Гребенщиков со своим методом: «я возьму свое там, где я увижу свое, белый растафари, прозрачный цыган, серебряный зверь в поисках тепла».

И у Боуи то же самое. Он нарезку активно внедрял, начиная с альбома «Человек, который продал мир».

Боуи вообще весь нарезной: из текста, образов, книг, учений, музыки, самого себя. Смысл и знание в этом случае следуют не из отдельно взятой строки или целого текста или явления, но из повторяющихся образов и посланий в контексте всей деятельности творца - т.е. Боуи.

А контекст вот какой.

В 1960-х на Западе расцветает буйным цветом контркультура с рок-музыкой, хиппизмом, феминизмом, гедонизмом и мистицизмом. На обложке битловского «Сержанта Пеппера» среди 70-ти знаменитостей под №2 числится вот этот чувачина:

Алистер Кроули (1875-1947) - То Mega Therion, Великий Зверь, черный маг, астролог, секс-революционер, наркоман, альпинист, поэт и художник, посвященный самой загадочной и могущественной организации западной магии «Ордена Золотой Зари» и «Ордена Восточных Тамплиеров или Ордена Храма Востока».

Кроули оказал большое влияние на многих рок-музыкантов: Роллинги времен «По Велению Их Сатанинских Величеств»; Джимми Пейдж - обладатель кроулеанских артефактов вплоть до купленного им бывшего поместья Кроули у озера Лох-Несс. Кроули - это круто. Кроули - это наше все.

Ну и Боуи не рыжий, не упустил случая.

В 1971 г. он поет в «Зыбучем песке» на Hunky Dory:

Я ближе к Золотой Заре,
Погруженный в униформу образов Кроули
Я живу в немом кино,
Являя священное царство призрачной реальности Гимлера

Мистицизм и оккультизм в полный рост! Кооператив Ништяк.

И дальше:

Не верь в себя
Не обманывай верой
Знание наступает со смертью.

В 1995 г. в интервью музгазете НМЭ Боуи говорит:

«Я не чувствую себя удобно ни в одной из организованных религий, а я всех их коснулся. Я не нуждаюсь в вере, я не хочу ни во что верить. Я нуждаюсь в знании.»

Перевод: «Я сторонник гностицизма и манихейства.»

Вот теперь кто правит миром - контркультурщики-шестидесятники, ныне мультимиллионеры и миллиардеры: гностики, манихеи и оккультисты, по идее жаждущие кончины этого дряхлого и пагубного мира. И чем скорее он умрет, тем лучше. Дугин, правда, утверждает, что они скурвились, уже ни на что не способны, и что действовать надо теперь еще более радикально и революционно, как завещал великий Кроули.

Нарезка, черная магия, изгнание бесов, переход в обратную сторону каббалистического Древа Жизни все это присутствует на Low. Например, в песне «Разбивая стекло». Вот ее полный текст:

Крошка, я бил снова стекло у тебя в комнате
Слушай
Не смотри на ковер, я нарисовал нечто ужасное на нем
Смотри
Ты восхитительная натура
Но у тебя проблемы о-о-о-о
Я к тебе никогда не прикаснусь

Это типичный пример нарезки. Какое стекло он разбивал и зачем? Что такое ужасное он на ковре нарисовал? Сам Боуи в интервью объяснял, что на ковре нарисованные им магические знаки для заклинания бесов. Судя по тому, что к натуре он обращается восхитительной, но прикоснуться к ней не может, натура эта, скорее всего, по ту сторону стекла или зеркала - магического кристалла, которое он опять разбил, вызывая нарисованными магическими знаками на ковре эту восхитительную персону.

Призывы «слушай» и «смотри» отсылают к другой песне в этом альбоме «Звук и видение»:

Думаешь ли ты иногда
о звуке и видении?
[...]
Я буду сидеть, ожидая дара звука и видения
И я буду петь, ожидая дара звука и видения
Уплывая в одиночество мимо самого себя

В «Разбиваясь все в той же машине» протагонист нарезает на большой скорости круги вокруг гаража и раз за разом разбивается. Первоначально был записан куплет, спетый Боуи в вокальной манере Боба Дилана. Но его решили упустить, так как незадолго до этого Дилан претерпел серьезную мотоциклетную аварию, и такое подражание было бы неверно истолковано. Зачем тогда надо было тот куплет вообще удалять? Спел бы в своей вокальной манере, а не в дилановской, да и оставил бы. Скорее всего, песня и замышлялась как раз про Дилана и про всех остальных, угробленных в фигуральной и буквальной контркультурной машине - Моррисон, Хендрикс, Джоплин и др..

«Будь моей женой»:

Иногда тебе так одиноко
Иногда некуда податься
Я пожил везде по миру
Я уехал отовсюду
Будь моей
Раздели мою жизнь
Останься со мной
Будь моей женой
Иногда тебе так одиноко

Похоже на призыв к тогдашней жене Боуи Энджи, с которой у них к тому времени дела окончательно начинают разлаживаться.

Вторая сторона пластинки состоит из бессловесных инструменталов. В некоторых названиях говорят сами за себя, а в некоторых улавливаются различные музыкальные аллюзии.

«Новая жизнь в новом городе» - переезд из Америки в Европу. У Гребенщикова в начале 1980-х была вещь под названием «Новая жизнь на новом посту».

«Варшава» - навеяна польской столицей. Текст в ней тарабарщина якобы на основе песнопений польского детского хора, услышанного Боуи. Может, и так, а по мне так тоже заклинания:

Mmmm-mm-mm-ommm
Sula vie dilejo
Mmmm-mm-mm-ommm
Sula vie milejo
Mmm-omm
Cheli venco deho
Cheli venco deho
Malio
Mmmm-mm-mm-ommm
Helibo seyoman
Cheli venco raero
Malio
Malio

110 голосов, звучащих в «Варшаве» были произведены и записаны Боуи за 20 минут.

«Арт Декада» - арт-деко - мрак Западного Берлина, отрезанного от остального мира.

«Стена плача» - берлинская стена, в чьем окружении еще более безрадостно и заунывно звучит мелодия Саймона и Гарфанкеля «Ярмарка Скарборо».

«Подземные жители» - Восточный Берлин. Саксофоны - воспоминание о былом величии разделенного города.

Оккультист из Ордена Восточных Темплиеров Кениг утверждает, что инструментальные вещи на Low – это попытка Боуи обойти потайную сефиру Даат, что в Каббале означает «знание» или «слова сквозь глотку»,

тоннель, ведущий на обратную сторону Древа Жизни во владения демонов (см. главу 14. С песней по Древу Жизни).

Изначально Боуи, Висконти и Ино настраивались на эксперимент, негативный результат и впустую потраченный месяц времени. Но результат превзошел все ожидания. Разнообразный по музыкальным жанрам, Low считается одним из провозвестников пост-панка, новой волны и индастриала.

Композитор Филип Гласс написал по следам Low и «Heroes» симфонии Low Symphony (1992) и «Heroes» Symphony (1996) соответственно. Ник Лоу в ответ на Low озаглавил одну из своих пластинок Bowie. А Трент Резнор признался, что альбом оказал большое влияние на его найн-инч-нейлзовский The Downward Spiral.

Комментарии:

=====

ni_2004

Прочёл с интересом. Динамично настолько, что похоже на правду.

za_gonzalez

Боуи противоречивый. Что там у него на самом деле можно трактовать, как угодно. Журналистам он всегда втюхивает то, что от него хотят услышать. Во многих его интервью это ощущается. Особенно в старых, когда по прошествии времени известно чем дело кончилось.

Дугин утверждает, что Боуи член Ордена Восточных Тамплиеров. По речам самих тамплиеров, вроде бы, это не так. Но кто его знает?

xuvelyu96

Да, Берроуз и Гинзберга еще подбивал и подбил на технику нарезок. Читал я его поэзию, полная бессмыслица и чушь, т.е я уже знал что там это практикуется и поэтому на меня не произвели впечатления его стихи. Но если допустить что кто-то это примет за чистую монету то не исключено что он там увидит откровение, главное захотеть. То-же и с рокерами. Вовсе

необязательно обладать сочинительским талантом, написал кучу слов перемешал и на выходе-замороженный пост-модернистский текст! Альбомчик запиши кстати. Интересно,особенно про ту диковинную машинку, что меняет звук.

za_gonzalez

Гармонайзер не в диковинку сейчас, наверное. Но таких барабанов я нигде больше не слышал. Или, может, не обращал внимания.

xuvetyn96

Название какое-то медицинское-Гармонайзер.Вполне подошло-бы для таблеток лечащих женские неполадки.

ivanov1

Человек упавший на землю хороший фильм, мне нравится.

nemiroff

Зашибись! Пиши, а потом книжку издадим. С картинками

2. Надо добавить как, где и когда ты раздобыл пластинку. что при этом думал и ощущал, когда услышал впервые. Мы, например, когда слушали первый раз Лоу - были страшно разочарованы тем, что он звучал ужасно старомодно - типичные унылые и помпезные семидесятые.

3. Крошка, я бил снова стекло у тебя в комнате

Слушай
Не смотри на ковер, я нарисовал нечто ужасное на нем
Смотри
Ты восхитительная натура
Но у тебя проблемы о-о-о-о
Я к тебе никогда не прикоснусь

Неудачный разбор. Это не нарезка - это я ясный, логичный прямолинейный текст. Стело разбивал - оконное или аквариум или ещё что - буйствовал, одним словом. Нарисовал на ковре что? Сказано же - нечто ужасное. Так что - всё чики-чики. Обыкновенные недоговрѐнности - эллипсисы, вполне восстанавливаемые слушателем.

Призывы «слушай» и «смотри» отсылают -

опять же ту мудришь - этими призывами все англоязычные песни переполнены.

4. З.Берлин был тогда столицей европейского, если не мирового контемпорари арта, художников всех сортов, в том числе авангардных музыкантов, в нём было как собак нерезанных; социал-демократы были у власти и всякую культурную деятельность чрезвычайно поощряли: для того, чтобы получить бесплатно студию – мастерскую в смысле, социальное пособие итд достаточно было просто объявить себя художником, не предъявляя никаких даже этому доказательств в виде картин итд – и не будучи гражданином З.Б. Или ФРГ. Вся богема со всей Европы, от прославленных деятелей искусств, до околхудожественной шпаны в результате туда съезжалась. Кроме германских социал-демократов, цветение искусств в З.Б. поддерживали также всякие фонды типа Карнеги и просто ЦРУ – ибо Зап. Берлин был вывеской благ Запада против убожества социализма. Кроме того, в семидесятые (и особенно в восьмидесятые) был бум художественного рынка, цена на произведения искусства росли в страшном темпе, цена за современную картину немецких Новых Диких в несколько сот тысяч марок никого не удивляла, считаясь совершенно нормальной. (В начале 1990-х эта пирамида рухнула, и сейчас уже цена в несколько десятков тысяч (а не сотен) долларов за современную картину считается очень хорошей.)

za_gonzalez

2. Я ж писал в предыдущем посте про это.

4. Тему Берлина я не раскрыл, конечно. Халатно перефразировал некоторые статьи. Надо доработать. Спасибо.

Дал бы ты мне ссылок по пункту 4. Сам нифига не могу найти. А Боуи о том скромно умалчивает.

nemiroff

Ссылок не знаю. Сведения - их разговоров художников.

za_gonzalez

Судя по всему, художники законспирированные. А Авдей что говорит?

nemiroff

Так ты у него и спроси. Этот кусочек поставь - и попроси прокомментировать.

kreuzer

Alabama Song он в Берлине записал или нет? У меня вечная путаница в датах...

za_gonzalez

Нет, в Лондоне в 1978 г..

iris_sibirica

Очень интересно!

za_gonzalez

Немиров говорит, что надо бы раскрыть страшные оккультные тайны в твоей жизни творчестве. Актуальная тема в любую погоду. <http://za-gonzalez.livejournal.com/229180.html?thread=2929212#t2929212>

iris_sibirica

Я читал. Что ты! Я и жив-то ещё пока лишь потому, что тайны не раскрыты.

za_gonzalez

Это и есть самая большая тайна.

iris_sibirica

Конечно!!!

toy_marker

Тема Западного Берлина 60-70-х не раскрыта. Старожилы рассказывают о насыщенной культурной жизни и разнообразии духовных поисков в то время.

gouselle

Крошка, я бил снова стекло у тебя в комнате
Слушай
Не смотри на ковер, я нарисовал нечто ужасное на нем
Смотри
Ты восхитительная натура
Но у тебя проблемы о-о-о-о
Я к тебе никогда не прикоснусь

- а мне сразу представилось, что вот молодой человек бил стекло в комнате у девушки, резал себе тем стеклом вены, потом кровью испачкал - нарисовал - ковер. Короче умер и никогда больше к ней не прикоснется. Или в дурке заперт.

В-общем - Я хочу быть с тобой, я так хочу быть с тобой, что-то там хрупкое стекло, кожаные ремни итд итп

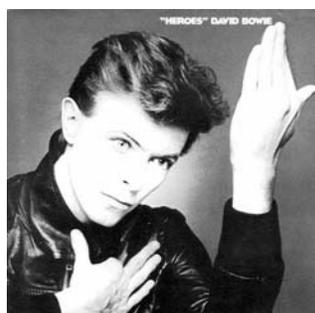
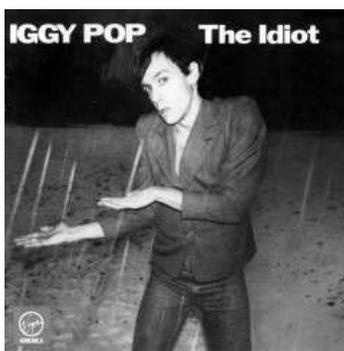
za_gonzalez

Точно, у Кормильцева спер сюжет. А в интервью клялся, что к демонам взывал. Соврал, не дорого взял. А если и не соврал, то демоны, преодолев будущее время и пространство, у Кормильцева сюжет сперли и Боюю нашептали.

4. Герои-дегенераты.

«Герои» на виниле в Тюмени не попадались, но у Шапы однажды летом 1987 г. оказались на кассете. Я под них каждое утро в 4:30 просыпался, разогревал из банки гречку с тушенкой на завтрак и шел на хлебопекарню, где кратковременно, но вполне геройски, подрабатывал в июле 1987 г.. Поэтому и про «Героев», так и быть, напишу.

Начну с визуального ряда:

Первая картинка – обложка первого сольного альбома (без Студжис) Игги Попа под названием «Идиот» (1977 г.). Вторая – картина «Roquairol» (1917 г.) художника Эриха Хекеля из немецкого экспрессионистского движения Ди Брюке («Мост»). Третья – автопортрет австрийского модерниста Эгона Шиле (1911 г.). Четвертая – альбом Боуи «Герои» (1977 г.), о котором собственно речь.

Что общего у этих картинок? Наглядно – специфические жесты рук. В остальном – долгая дорога от освобожденного европейского еврейства до таинственных закровов Эрмитажа.

Кому лень дальше читать, скажу вкратце: этим квадриптихом Боуем концептуально обозначен путь от дегенеративного искусства - термин, которым власти нацистской Германии заклеили авангардистские и модернистские направления, к героическому – официальному искусству Третьего Рейха. От идиотов-дегенератов до героев. Но «героев» в кавычках.

Зарождение вырождения

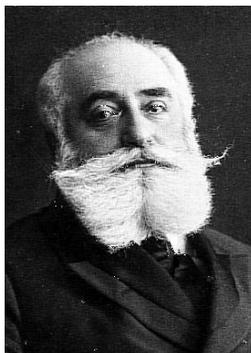

Итальянец Чезаре Ломброзо (1835–1909) – социолог и родоначальник школы криминальной антропологии «ломброзианства»

В 1879 г. Ломброзо опубликовал книгу «Человек преступный», где в результате обобщения полученных им эмпирических данных сделал вывод о том, что отсталые социально-экономические условия жизни обуславливают воспроизводство анатомически и психически аномального типа людей, антропологической разновидности, нашедшей свое выражение в преступной личности – «человеке преступном». Такая аномальность выявлялась путем антропометрической и психиатрической экспертизы, что открывало возможности для прогностических оценок динамики развития преступности. Наиболее ценную часть научного наследия Ломброзо составляют исследования по социологии политической преступности в форме анархистского терроризма, распространенного в Италии на рубеже XIX и XX вв. Ломброзо исследовал этот феномен под углом зрения индивидуального сознания политического преступника – личности, жертвенно преданной утопическому идеалу социальной справедливости. Природу этого социального поведения, движимого идеями политического вандализма, Ломброзо убедительно объяснял кризисом парламентской демократии в Италии, коррупцией политиков, обесцениванием идеалов

социальной справедливости. Ломброзианство получило большую поддержку и распространение в Европе и было с восторгом встречено в России.

Идею Ломброзо об антропологической аномалии, обусловленной социальными и политическими проблемами и быстрыми темпами урбанизации и роста капитализма в Европе на рубеже веков, поддержал Макс Нордау – австро-венгерский ученый и публицист - и развил ее применительно к искусству в своей работе «Вырождение» (Entartung).

Макс Нордау (1849-1923), урожденный Симон Максимилиан Зюдфельд, родился в еврейской семье в Будапеште Австро-Венгерской империи. Воспитанный в духе процесса «освобождения еврейства» (1790-1871) европейскими государствами с одной стороны и идущим ему навстречу еврейским просветительским движением Хаскала (XVIII-XIX вв.), ратовавшим за интеграцию евреев в европейское общество, с другой, Нордау являл собой образец прогрессивного ассимилированного и окультуренного на европейской почве еврея.

Его жена была протестантка. Несмотря на австро-венгерское происхождение, Нордау не видел себя вне немецкой культуры: «По достижении 15 лет, я оставил свою еврейскую жизнь и изучение Торы... Иудаизм остался лишь как воспоминание о прошлом, но с тех пор я стал считать себя немцем и больше никем.»

В 1892 году он публикует «Вырождение», где подвергает атаке так называемое дегенеративное искусство (Entartete Kunst), разбирая работы художников, писателей и мыслителей конца века: Уайльда, Ибсена, Вагнера, Ницше и др.. Нордау заявляет, что в них преобладают психические отличительные черты, свойственные душевнобольным преступникам. Как врач он видит в них следы вырождения за счет атрофии

мозговых центров, проявляющихся в отклонении от нормы посредством пера и кисти в стремлении дать выход своим нездоровым импульсам. Больные граждане больного общества в эпоху истерии на грани неврастении.

Тушите свет, вызывайте капитана Африка. Пожарные могут ехать домой в Израиль, им нечего делать здесь.

Но Израиля тогда еще не было. Поэтому, в следующем 1893 году, после поставленного европейскому обществу и искусству диагноза, Нордау, возмущенный антисемитскими демонстрациями в Париже, спровоцированными судебным процессом над французским офицером, обвиненным в государственной измене в пользу Германии, евреем Альфредом Дрейфусом, совместно с Теодором Герцлем начинает подготовку к первому сионистскому конгрессу, который в 1897 г состоится в швейцарском Базеле. В ходе конгресса будет провозглашена Всемирная Сионистская Организация, которая поставит своей целью сплочение мирового еврейства и основание еврейского государства в Палестине. Герцль станет ее первым президентом, а Нордау – вице-президентом.

Цель, намеченная ими на конгрессе, претворится в жизнь через 50 лет с возникновением государства Израиль.

Вырождение вырождения

Теория Нордау о вырождении и дегенеративном искусстве не канула в лету. В качестве одной из отправных точек пропаганды расовой чистоты в искусстве ее взяли на вооружение немецкие национал-социалисты во главе с Гитлером еще во времена Веймарской республики.

Их теория гласила, что расово чистое искусство способны поражать только художники чистой расы. А модернизм с декадансом есть показатель деформации у представителей низших рас в отклонении от норм классической красоты. Эталоном расово чистого искусства был провозглашен романтический реализм.

Романтический - он же героический – реализм с приходом нацистов к власти стал государственным канонem. В нем эклектически ассимилировались элементы функционально подходящие для социально-воспитательных целей национал-социализма. Первостепенное значение в такой системе приобретает вопрос общей понятности, доступности, народности, героизма, романтики и монументальности. Функциональными с точки зрения народности оказываются формальные средства реализма,

античности и Возрождения, фольклора и даже религиозного искусства. Всего того, на чем в том числе основывался в СССР социалистический реализм.

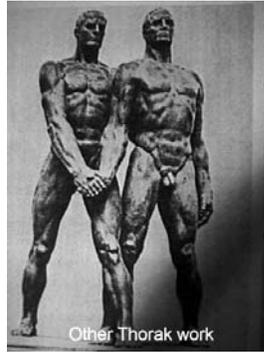
На этом плакате самим Гитлером показывается как именно нужно через героическое искусство создавать человека новой фашистской формации:

Гитлер сам был художник-реалист. Здесь на его произведения можно посмотреть: <http://worldwhite.by.ru/reprod.htm>

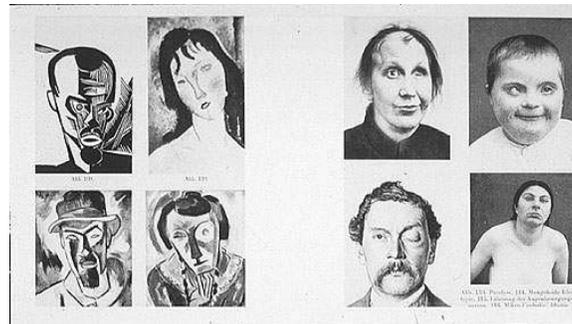
Образцы героического реализма (некоторые взяты с <http://nazi-aesthetics.narod.ru/> Там про эстетику национал-социализма много и интересно написано)

Тогда же влиятельный архитектор и искусствовед Пауль Шульце-Наумберг заявляет, что художники невольно в работах выдают свою настоящую расовую принадлежность. Руководствуясь методом Нордау и Ломброзо, Шульце-Наумберг наглядно демонстрирует человеческую неполноценность в портретах модернистов, выставляя рядом с ними фотографии больных и деформированных людей.

В 1937 г. власти поручают художнику Адольфу Циглеру очистить музеи Германии от произведений современного искусства, признанных вырожденческими. Свыше 650 полотен, скульптур и книг из тридцати

музеев отбираются и организуются в выставку, которую затем возят на показ по немецким и австрийским городам и весям, являя собой позорный пример этого самого «Дегенеративного искусства» (Entartete Kunst).

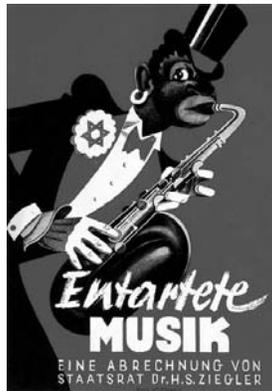
К вырожденцам среди прочих были причислены: Эрнст Барлах, Макс Бекманн, Марк Шагал, Отто Дикс, Макс Эрнст, Эрих Хекель, Василий Кандинский, Эрнст Кирхнер, Оскар Кокошка, Густав Климт, Ласло Мохой-Надь, Отто Мюллер.

Большинство вырожденцев составляют экспрессионисты. Выставка пользуется необычайным успехом, что свидетельствует о стремлении германского народа усвоить разницу между арийскими героическими зернами и дегенеративными модернистскими плевелами.

Геббельс, Гитлер и Циглер посещают выставку.

А это плакат (1938 г.), обличающий дегенеративный чернокоже-иудейский джаз:

Выставкой вытравливают клеймо врагов нации и государства на авангардистах, экспрессионистах и прочих модернистах. Гестапо начинает их всячески прессовать: не давать преподавать, контролировать творческий процесс, чтоб соответствовал нормам; а художников евреев отправлять в лагеря.

После выставки что-то продали на швейцарских аукционах, что-то скупили музеи и частные коллекционеры. Геринг умыкнул для собственного пользования 14 известных полотен, включая Ван Гога и Сезанна. Остальное, неходовое сожгли в 1939 г..

После разгрома фашистов многие из уцелевших полотен оказались в ленинградском Эрмитаже. Каким образом не уточняется, но и так понятно, что Геринг и остальные коллекционеры проиграли их вместе с Берлином и Третьим Рейхом.

Я, кстати, вместе с дружбанами Джеком Кузнецовым, Аракашей Кузнецовым, Севой Михасевым и группой тюменщиков из индустриального института, на эти шедевры в Эрмитаже любовался зимой 1987 г.. Более того, имел на тот момент при себе Боуи. Не живого, разумеется, а в виде пластинки Rare, купленной накануне в Питере у Алека Зандера за 40 рублей. Но об этой удивительной истории в другой раз.

От иггниота до «героуев» один шаг

Игги Попа Боуи сильно любил раньше. Передачи ему в КПЗ носил и героин, когда тот в раскуматоре лежал. За это взымал с этой американской культовой личности духовную мзду в виде песен и плясок, которые затем в свою очередь тщательно форматировал под ходовой коммерческий продукт и греб деньги с них такой громадной лопатой, что вечно по жизни разоренному Игги Попу на много лет и героин хватало без всякой работы.

В 1976 году Боуи в очередной раз выкрал Игги Попа из раскуматора и взял его с собой по гастролям гастролировать, песни ему помогать петь и пляски дикие на сцене плясать. Игги в благодарность и от нечего делать храбро последовал за брателлой в фашистский Берлин. Там перед лицом коммунистической опасности в лице повсюду маячившей берлинской стены они решили привести здоровье и нервы в порядок: долго отмокали в шнапсе, и пели друг другу песни о своем же былом величии и о новых творческих вехах и намеченных свершениях.

Летом 1976 г. Боуи находился в ступоре на юге Франции и решил весь свой творческой вакуум направить на музыкальную карьеру бесшабашного

Игги Попа, до которой ему самому давно не было дела. С тем же музыкальным составом, что и на Low Боуи проводит полигонные испытания нового звука и смешения стилей на новых песнях Попа, сочиненных с ним в соавторстве. В случае неудачи единственное, что им грозило - это выставить Игги вполне сформировавшимся идиотом. Потому пластинку так и назвали на всякий случай и фотографию соответствующую приложили.

И попали своими расчетами пальцем в небо, потому что Идиот достиг 30 места в хит-парадах, чего раньше с пластинками Попа не случалось, и оказал огромное влияние на многие дегенеративные умы человечества: от Джой Дивижн и Депеш Мод до Найн Инч Нейлз и самого Дэвида Боуи. По легенде, Иан Кертис когда повесился в 1980 г., у него на проигрывателе вертелся Идиот.

Боуи при записи Идиота настолько загорелся процессом, что стал параллельно записывать свой Low. А когда Попу Lust For Life в Берлине делали, то Боуи одновременно своих «Героев» создавал. Потом перепел несколько песен с этих поповских альбомов – Sister Midnight, Neighborhood Threat, а некоторые из них стали в его исполнении просто мегахитами – China Girl и Tonight. С обновленной ритм-секцией на Lust For Life в лице братьев Сейлз 12 лет спустя он образует Tin Machine.

Passenger – иггипоповская пассажирская песня стала поистине народной. Ее даже Джонни Кэш пел. И я люблю петь «А я, блин, пассажир / А я еду и еду / И когда я приеду ... и т.д.». Аккордов там всего четыре, а драйва на целую симфонию. У Шакиры в хите Suerte (Whenever, Wherever) в припеве эти же аккорды, только с другим боем.

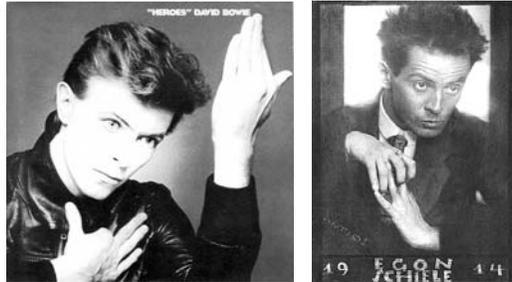

Боуи и Игги Поп в Берлине

Но вернемся к Идиоту. Не знаю кто кого надоумил Боуи ли Попа, Поп ли Боуи, но на обложке пластинки Игги запечатлен проделывающим руками пасы в подражание картины немца Эриха Хекеля.

Хекель принадлежал к группе Ди Брюке (Мост, призванный соединять традиционный немецкий нео-романтизм с модернистским экспрессионизмом), чье искусство было объявлено нацистами дегенеративным, т.е. идиотским. Идиотом, запечатленным на картине, стал его соратник по Мосту художник Эрнст Людвиг Кирхнер, который в 1938 г. после погромной выставки покончил жизнь самоубийством в швейцарском Давосе.

У Боуи на «Heroes» жест направлен вверх - к героическим устремлениям. Однако прослеживается также влияние на него австрийского модерниста Эгона Шиле, тоже дегенерата:

И вместе с тем название альбома взято в кавычки. «Герои» - значит, вовсе таковыми не являются. Кто же они эти «герои», о которых поет Боуи?

Лев Джо

Лев Джо

Зашел в кабак

Выпил за счет заведения и говорит:

«Расскажу кто ты есть, если распнешь меня на машине.»

[...]

Ты можешь купить бога

Сегодня понедельник

Ползешь по сточной трубе

Пока нормально никем не замечен

Запнешься об автостраду

И станешь своим собственным сном сегодня ночью.

Ты встаешь и спишь

Ты встаешь и спишь
Лев Джо
Сделан из железа

(прим. так и напрашивается из Инструкции по Выживанию: «мой хуй
бледный, как Ленин, мой хуй железный, как Сталин.»)

[...]
Ты встаешь и спишь
Ветер трется об твою щеку
День смеется тебе в лицо
Наверное, ты купишь себе ружье
Купишь подержанное
Чтобы встать и спать

Прототипом Льва Джо послужил калифорнийский мастер перформанса
Крис Бердон, в 1974 г. приколотивший себя гвоздями к крыше
Фольксвагена.

Здесь противопоставление образа Льва (Христа) с рядовым Иваном, т.е.
Джо. Любой Джо теперь может стать богом, распяв себя на крыше машины
– предмете, занимающем умы цивилизации больше, чем христианский
крест. Пророчество сводится до уровня гадания – «после пары стаканов он
предсказывает судьбу: приколоти меня к машине и я скажу кто ты есть.». Фотографии Сталина на лобовом стекле советских КамАЗов, возможно, из
этой же серии.

«Запнешься об автостраду» - это про того же Бердона, когда он зашил себя
в мешок и лежал в нем на автостраде в течение пяти часов. Так об него
никто и не споткнулся. Игги Поп во время гастролей с Идиотом тоже
зашивался в мешок и вываливался на сцену. Боуи в тех гастролях
подыгрывал ему на клавишных.

К огнестрельному оружию у Бердона особое было отношение. Один раз на сцене он прострелил себе руку из ружья 22 калибра. Затем в одном из перформансов перед пустующим стулом установил ружье 45 калибра и надпись над ним: «Ружье заряжено и выстрелит, может, сейчас, а может через сто лет.» Зрителям давалась возможность решать как долго они захотят усидеть на стуле, если вообще захотят.

Красота и чудовище

[...]
Ничто нас не испортит
Ничто не совратит
Слава богу, небеса оставили нас
Крепко стоящими на ногах
Да уж
Красота и чудовище
Против них не устоишь.
[...]

Здесь архетипы и дуализм – Аленький Цветочек, Кинг Конг и т.п..

Сыновья молчаливых дней - о героях тогдашних дней - панках. Или еще о чем-то?

Помрачение - главный герой сам Боуи вспоминает как однажды он от нервного истощения и обилия кокаина в Америке находился в полной отключке сознания, при этом творя разные чудные дела.

В-2 Шнайдер - ракета Фау-2 и посвящение Флориану Шнайдеру из Крафтверка.

Тайная жизнь Аравии - герой Лоуренс Аравийский и тайны его окружавшие, но не показанные в одноименном фильме – как то: склонность к садо-мазе и гомосексуализм.

Чувство сомнения - инструментал, в котором использовался метод запатентованной Брайаном Ино и Питером Шмидтом «Тайной стратегии», когда части музыкального произведения составляется в порядке выпадающей произвольно карты с инструкцией, навряде этой: «Преобразуй мелодический элемент в ритмический».

И, конечно, заглавная песня с альбома «Герои», ставшая визитной карточкой Боуи и мегахитом сквозь года и расстояния.

Я, я буду королем
А ты, ты станешь королевой
И пусть от них не избавиться
Мы победим их хотя бы на день
И будем герои хотя бы на день
И ты, ты будешь жестока
А я, я буду все время пьян
Ведь мы любим друг друга, это факт
Да, мы любим, такие дела
И пусть мы расстанемся
Мы украдем время, хотя бы день
И будем герои во веки вечные
Что скажешь?
Я, я хотел бы плыть
Как дельфин, как дельфин может плыть
И пусть ничто, ничто не удержит нас вместе
Мы победим их во веки вечные
И будем герои хотя бы на день
Я, я буду королем
А ты, ты станешь королевой
И пусть от них не избавиться
Мы победим их хотя бы на день
Мы будем собою хотя бы на день
Я, я помню (я помню)
Как мы стояли у стены (у стены)
И пули свистели над головой (над нашими головами)
А мы целовались, как ни в чем ни бывало
И стыдно было другой стороне
О, мы побьем их на веки вечные
И будем герои хотя бы на день
Мы будем герои
Мы будем герои
Мы будем герои
Хотя бы на день
Мы будем герои
Но мы ничто, и ничто не спасет нас
Если мы лжем, то лучше уйти
Но нам бы было спокойнее хотя бы на день

По легенде, песня навеяна влюбленной парой, целующейся у берлинской стены на виду у советских автоматчиков, которую Боуи запеленговал, глядя из окна звукозаписывающей студии. По сути советские автоматчики и есть те самые герои, которых призвано олицетворять героическое искусство, о котором одинаково пылко ратовали нацисты и коммунисты. А дегенератов обложили бетонной стеной прочь от эталонного героического

общества. Так должно быть в Третьем Рейхе или после мировой революции на веки вечные.

Но дегенераты тоже не лыком шиты. Бросили вызов этому монументальному и нерушимому героизму на самом его передовом рубеже простым человеческим поцелуем. Любовь не заглушишь никаким спущенным по указке сверху квазигероизмом. Она пройдет сквозь бетон и заграждения. Вот кто настоящий герой. Хотя бы на день. Монументальный героизм не вечен так, как она.

Противостояние и зеркальное отображение антогонистов шиворот-навыворот, хочешь так, а хочешь этак. Или иначе говоря, снова каббала.

Комментарии:

=====

doctor_moro

ИМХО, слишком глубоко. Не говорю, что это плохо, но блин такие трактовки осият только такие же герои-дегенераты, как и Бауи. Нам, смертным, трудно :)

za_gonzalez

Да какое там глубоко. Пара сотен лет всего.

arkulka

Параша какая-то. Невозможно читать, сначала про злобучих фашистов, цитаты из которых скоро в школе будут заставлять учить. Потом долбоеб, приколотивший себя к фольксвагену (сам, замечу, гад, еще и машину испортил) садо-мазо, гомосеки, кокаин и т.п. А в конце плевков в бедных советских автоматчиков, которых только ленивый еще не пидорасил. Я не люблю советских автоматчиков и советский строй. Я поклонник "дегенеративного" искусства. Но считаешь такое и сразу начинаешь понимать, почему у наших кремлевских боссов чешутся руки по ядерной дубине. Заебали!!! Чаше всего рассуждения о музыке немусыкантов к тому и сводятся -- влиянию раннего Гитлера или плохого кокаина. Вчера пытался смотреть блевотворный фильм «Сид и Нэнси» -- дочка

рекомендовала. Из той же оперы -- ебля, наркотики, злые менеджеры. Взгляд запуганного обывателя... Хой!!! Аркулька

za_gonzalez

!!!! Герой!! Дегенерат с большой буквы.

Чего это кокаин плохой? Наоборот, очень много витаминов В одной ложке героина. Но еще больше витаминов В малой горке кокаина.

Аркаша, пиши еще. Вот как музыкант показал бы профанам правильные рассуждения о музыке с храброй необывательской точки зрения. Что там да к чему у Боуя того же или Битлов. Или Секс Пистолза. Стал бы музыкальным лучом света в темном царстве недалеких идиотов. Интересно было бы услышать. Совершенно серьезно прошу, без подьбок. А то все бы тебе шуметь, как законченному дегенерату.

«Сид и Нэнси» действительно блевотный. Так дочке и скажи. Только она подумает, что папа реакционер и ренегат, правды жизни не знает. А ты не ренегат, ты герой!! Бунтарь, как всегда.

Плохо, что ты не кремлевский босс. А то задал бы сейчас всем этим дегенератам.

arkulka

Извиняй, погорячился... Какое тут настроение будет если в Тюмени (все!) на выходные (все!) выключают воду (всю!). Да еще в нашей факинг газете печатают рекламу колдуньи бабы Нины: когда я по этому поводу попытался возмутиться, мне показали пачку лицензий, где было черным по белому написано «услуги по предсказанию будущего и гаданию». Я чуть с горя сразу не нажрался, но вытерпел до вечера. Дикие у нас тут нравы... Про Боуи чё-то как-то не тянет писать, да и вообще писать ни про что не тянет. Это ведь у меня работа такая составлять из буковок слова, а потом за них зарплату получать, ну еще интернетом халявным пользоваться. Так что, как в том анекдоте про гениколога... Совет могу дать -- конечно пиши, только не углубляйся слишком далеко, предыдущий материал можно было разбить на три -- про собственно Боуи с упоминанием о появлении пластинки в Тюмени, про собственно художников, картины которых послужили прототипом обложки и, если уж так сильно хочется, про дегенератов и Гитлера. Мое мнение... А вообще больше лабать хочется: как прочитаешь про этих гандонов летавших из Америки в Берлин просто чтобы поправить самочувствие, так сразу руки чешутся. Но не за ядерную

дубину схватиться, а за гитару. Обсуждали с Джеком недавно планы записи нового (ого!) альбома. И еще -- сегодня в Рощино видел негра, идет в спецовочке и плеере на работу, курчавую голову в плечи втягивает, от мокрого снега прячется. Очень этот факт повысил настроение... Покуда Архулька

za_gonzalez

Если в кране нет воды... Офигеть. Почему так вот всю повсюду отключили? Авария что ли общегородская? Прямо как в Конге. Но у них районы только по очереди отключают, а не всех сразу. Они друг к другу за водой с канистрами каждый день в гости ездят. Но это в Африке - там жарко, потеешь. Хорошо, что в Тюмени не так жарко. Потеть меньше. Выходные без воды можно пережить. Хотя тоже пиздец, конечно.

Эх, Аркаша. Не в нашем с тобой возрасте с бабками воевать. Навоевались, хватит. Бабок столько, что всех не изведешь. Или как в Pasternak'e в православные боевики подаваться и, как Зорро, мочить их из берданки. Кто лицензии на предсказание будущего и гадание выдает? Спорткомитет? Может, купила бабка ее за бабки по благу, а сама в будущем не шарит нифига. Так что не переживай. Вреда от нее, может, никакого. А если и шарит, то и пользу приносить будет. Заставить ее предсказать когда воду в следующий раз отключат, чтобы ею успели запастись. Или когда обратно включают.

Я согласен про излишества в композиции. Осознавал с самого начала. Я вообще с Наполеона хотел начать, когда он французским евреям вольную дал в 1804 г.. Хотя можно было сразу с 12 колен Авраама стартовать. Интересно просто это все очень. Цепная реакция событий и действий людей и воздействия на окружающих и исторический ход.

Немиров говорит, что в Берлин в 1970-е стекся весь цвет современного искусства. Благоприятные были ситуация и атмосфера. Интересно, наверное, было. Помнишь у Пистолз: Нау ай гатта ризон энд айм стил уетин эт зе берлин уооооллл!!? Тоже Макларен их по путевке в Берлин посылал. Третью мировую хотели начать штурмом через стену.

Джек про альбум новый говорил. Успехов всяческих и свершений. С выходом компактa тоже поздравляю. Дело мастера боится. Молодцы!! Герои!!

arkulka

В смысле отсутствие воды, что-то на водозаборе будут поправлять. С бабками, это ты прав, не навоюешься. Хотя и без бабок тоже. Хотя любопытство меня все-таки взяло -- можно ли с юридической точки зрения если не запрещать, то хотя бы не поощрять эту деятельность? Жена обещала развернуто проконсультировать. А вред от них есть -- наша сотрудница не далее как пару недель назад 5600 рублей отдала за снятие глаза. Сейчас на нее просто смотреть страшно... Насчет композиции -- хороший метод заголовки и подзаголовки, разбить текст и печатать частями. Тем кому не интересно про дегенератов эту часть пролистает. Джек уезжает сегодня на Сахалин на пару недель, так что... Будем репетировать и готовиться к записи. Первый альбом у Никитина уже в печати. Негр -- не Сеятвинда. Уж больно лиловый, Чадский какой-то прямо. Смешно, что в новом альбоме хотим поместить песню Быть негром, помнишь такую? Унылые лица общаги и драки Унылая жизнь под небом серым Раз в месяц здесь разрешается праздник А если ты хочешь чаще, то приучайся Быть негром в этой стране Если помнишь какие-нибудь еще строчки из нее -- пришли. А если не помнишь -- сочини :))) вставим куплет-другой.

za_gonzalez

Почему на сотрудницу смотреть страшно? Обратный эффект вышел? Если они магические силы не в правильную сторону повернули, то у них деньги надо обратно потребовать в десятикратном размере.

Песню про негра не помню. Досочинить можно. Только что скины подумают? Побьют вас еще вдруг. Осторожней там.

Спасибо за ценные советы. Пишу как Бог на душу положит. Это ж ЖЖ, интернет. Формат по барабану. Хошь так, а хошь этак. Я ж не журналист. Но все равно спасибо.

alexdm

С юности занимал вопрос - что же означают все эти пассы руками, которые мы сами успешно эксплуатировали, позируя для студенческих фото. Можно сказать открыл глаза.)

5. Дополнение к «Героям».

По поводу заглавной песни «Герои» вот еще что известно.

Замысловат, но интересен, был процесс ее звукозаписывания летом 1977 г. в студии Ханса Тон в нескольких метрах от берлинской стены. На железобетонную стену, разделявшую тогдашний Берлин на социалистический восточный и капиталистический западный, Боуи, Тони Висконти, Брайан Ино и Роберт Фрипп направили стену звука со всей присущей ей музыкальной мощью и идеологической плотностью.

Сначала записали ритм-секцию: барабаны - Деннис Дэвис, бас-гитара - Джордж Меррей, ритм-гитара - Карлос Аломар. Аломар создал и исполнил основной гитарный рифф. Фрипп записал завывающие соляки только месяц спустя, когда прилетел в Берлин из Штатов всего на день.

Затем Ино на бесклавишном аналоговом синтезаторе EMS VCS 3 (синтезатор этот также использовали Хоуквинд, Ху и Пинк Флойды на Dark Side of the Moon и Wish You Were Here) вибраторами разной частоты и скорости создал три монотонных ритмических рисунка, наложенные один на другой.

Гитару Фриппа пропустили через этот же синтезатор Ино, а не, как ошибочно полагают, через другую электронную прибуду под названием E-Vow, позволяющую тянуть из гитары ноты через электромагнитное поле. Фрипп достиг завывающего эффекта, рассчитав расстояние между гитарой и колонками, необходимое для того, чтобы извлекаемая из гитары нота начинала резонировать и фонить. Например, «ля» могла начать резонировать в полуторах метрах от колонок, а "соль" в двух. Фрипп сделал на полу студии разметку где какая нота фонит и, играя, переходил с места на место в зависимости от требуемой тональности. При записи фрипповского соло звуковую дорожку воспроизводили на предельной громкости, так что фонило, будьте-нате. Ино тем временем экспериментировал с фильтрами, через которые пропустили гитару, успешно вписав с трех дублей соло в ровную и однообразную мелодию.

Барабаны в свою очередь отлично раздавались эхом в огромной студии Ханса, где во время второй мировой войны записывались симфонические оркестры. Барабаны установили и записали не как обычно в будке, а на

открытом пространстве у самой дальней стены зала на возвышении для хора. Помимо альтов у Дэвиса имелось два рабочих барабана, конги и один бас-том. Обычно, проходясь по альтам, он добавлял несколько ударов по конгам и бас-тому. То, что в песне похоже на наложение барабанов при перезаписи, на самом деле записано живьем за раз. Ритм в "Героях" не меняется на всем протяжении, и Дэвис проявил себя настоящим человеком-метрономом и вместе с тем, как подобает джазовику, сыграл разнообразно без повторений. Бочку специально сделали тише, чтобы сакцентировать больше внимания на бас-гитаре и не нарушать монотонного течения иновских синтезаторных вибраций.

Как и на Low, на «Heroes» сначала записывалась музыка. Решалось какая это будет песня: веселая или грустная. Затем в самый последний момент через месяц после записи музыки сочинялись слова и записывался вокал. За слова Боуи обычно садился с утра лицом к берлинской стене, видимой из окна студии, и выдавал текст за час или два.

Вид на берлинскую стену из окна студии Ханса и сама студия Ханса

Боуи принялся за текст к «Героям», прогнав всех из студии. Тони Висконти вместе с девушкой на подпевках Антонией Маасс, удалившись, стали прогуливаться вдоль стены и целоваться. Боуи все это увидел и запечатлел в песне. Когда все вернулись с прогулки, вокал записали всего с трех дублей.

Для записи вокала Висконти использовал три микрофона. Первый находился в 20 см от поющего Боуи, второй - в 6 метрах от него, а третий в 15 метрах. Тихую вокальную партию записывали на первый микрофон. Громкую - на первый и второй. А истерические крики - на все три. Это создало эховое и монументальное звучание голоса. В тихой партии Боуи поет октавой ниже, а громкие - на октаву выше.

Висконти говорил, что за всю время работы в студии с различными коллективами и исполнителями, Боуи был единственный, кто мог за

короткое время написать текст, тут же его исполнить и с двух-трех дублей окончательно записать, а вслед за этим сразу наложить дополнительные вокалы. Работоспособность у чувачины и концентрация сил и внимания отменные.

В студии Ханса: Боуи, продюсер Висконти и помощник звукорежиссера Эду Мейер

Боуи помимо английской версии также спел и записал песню на немецком и французском. Немецкий ее вариант мне нравится гораздо больше английского - очень мощно и надрывано спето. А французский не нравится - херня полная. Немцы, послушав «Героев» на немецком, сказали, что это не рок вообще, а кабаре какое-то, что Боуи как певцу кабаре в прошлом и любителю всего немецкого начала XX века было очень лестно слышать.

А мне было бы лестно услышать русскую версию «Героев». Тем более, что она была бы очень во время холодной войны кстати и актуальна - про стену и все такое. Вражеские голоса крутили бы ее ночи на пролет, подрывая устои социализма извне, а неформальная советская молодежь изнутри, прислушиваясь к антисоветским руладам на коротких волнах, старательно заглушаемым магнитовибраторами КГБ. Славы у Боуя было бы еще больше.

Пел бы он ее примерно так: "Ми стоялы на плёскости с пэрэменным углом атраджения. Пули свистели у нас над головой, да? А мы стоим, как гэрои, слушай. Эй, советский автомаччик, ты уже не малчик, засунь себе в жопу палчик, и стань гэроем хотя ба на дэн." Думаю, зашибись бы было. К тому же, русский Боуи худо-бедно тогда должен был знать, проведя в 1973 г. в поезде транссибирской магистрали 8 дней, общаясь от Находки до Москвы с железнодорожными проводницами, которые его так сильно полюбили, что даже вызволили однажды из рук рассвирепевших советских ментов. (см. Визити Боуи в СССР.)

А так, выйдя на сингле 23 сентября 1977 г., несмотря на все приложенные усилия и мультязыковые версии, «Герои» достигли в хит-параде Англии лишь 24 места, а в Штатах даже в сотню Биллборда не вошли.

Комментарии:

=====

xuvely96

А я тут недавно прикупил его EARTHLING несколько вещей жуть как нравятся. Как он тебе?

za_gonzalez

Little Wonder, 7 Years in Tibet, Telling Lies и I'm Afraid of Americans - хорошие песни.

ivanov1

Не люблю боуя... гомосек

archi_bald

Тоже не люблю гомосексов -
http://www.cultrev.lenin.ru/riot_music/peedor.htm

Но когда речь идет о творчестве Боуи или Морриса... Песни живут сами по себе, исполнители сами по себе. Убеждаюсь, что творчество и личная жизнь могут идти абсолютно разными, несовместимыми путями.

kulturuk

Забавно, что Гребенщиков в своей интерпретации «Героев» мелодию упёр не у Боуи, а из «Sweet Jane» Velvet Underground.

za_gonzalez

Да и Сыновья молчаливых дней у него скорее на Пинк Флойд похожи.

ivanov1

Нужно боуя спросить: было-не было. Есть адрес?

za_gonzalez

www.davidbowie.net

archi_bald

Огромное спасибо Давиду Бовье за песню «Герои» и Гонсалесу за интересный рассказ о том, как она писалась. Лишний раз подтверждается, что запись рок-музыки - процесс индустриальный. Для меня «Герои» - лучшее, что сделал Боуи. Не просто лучшее, это вообще на голову выше всего, что он делал. *With a significant help from his friends.* Этот плывущий, перекачивающийся ритм и фрипповские завывания будоражат до мурашек по коже. А вокал! А текст! Умри Дэвид, лучше не напишешь.

6. Визиты Боуи в СССР

Немиров пишет в Большой Тюменской Энциклопедии правдивую историю о посещении Д. Боуем г. Тюмени в 1973 г.:

В один из дней весны 1985-го года выдающийся деятель тюменской жизни Ю. Шаповалов врывается в расположенный в общежитии ТГУ на ул. Мельникайте рок-клуб около десяти утра - невероятно раннее для него время - крича с порога:

- Дайте мне скорей чайник! Или вон кастрюлю! Быстрее!

- Зачем? - изумились пребывающие в рок-клубе.

- Быстрее! Я буду в нее - блевать!

Измученные еще больше, присутствующие подают ему кастрюлю, в которую, схватив ее двумя руками, Шаповалов Ю. действительно тут же начинает бурно блевать, в промежутках меж спазмами сообщая следующее:

Подобно многим и многим молодым людям той эпохи, Шаповалов Ю. обладает склонностью слушать по Би-Би-Си радиопередачи Севы Новгородцева с новостями рок-музыки и фактами из ее истории. Передача ночи описываемого дня была посвящена творчеству и жизни Д. Боуи. Среди прочего, в ней сообщалось, что Боуи никогда не летает самолетом, и поэтому где-то в семидесятые, совершая

кругосветное турне с заездом в Японию, обратно в Европу он возвращался поездом по транссибирской магистрали. Через СССР!

Передача Севы происходит по тюменскому времени около часу ночи.

Весь остаток ее Шаповалов Ю. был не в состоянии заснуть: ворочался, думал, вычислял.

И когда своими златоперстыми лучами зарозовела на небе Эос, Шапа не выдержал, вскочил, побежал пешком на железнодорожный вокзал, - ибо Эос в это время года в Тюмени розовеет часов в пять утра, когда троллейбусы еще не ходят, - побежал на вокзал, в справочное.

- Транссибирская магистраль - через Тюмень проходит? - жег его ум вопрос.

- Проходит, - отвечали ему в справочном.

- А в семидесятые - проходила?

- Всегда проходила, - ответили ему.

- А во сколько "Владивосток - Москва" приходит?

Ему объяснили, что приходит в 16 с чем-то и стоит 20 минут.

Тут-то Шаповалов Ю. и удостоверился окончательно, что Дэвид Боуи не просто проезжал мимо Тюмени, а - именно был в ней: стоял на ее земле, и даже, наверное, плевал на нее слюной.

Посудите сами: 4 часа - такое время, что если даже они ночь напролет пили, то уж должны были все равно проснуться - и притом как раз именно такое, чтобы не успеть напиться снова; ну, а 20 минут стоянки - навряд ли найдется человек, который не захочет выйти на перрон, размять ноги.

Так Ю.Шаповаловым дедуктивным путем было доказано, что Д.Боуи в Тюмени - был, по поводу чего тут же, на вокзале, им была куплена у таксистов бутылка водки и выпита без закуски.

Что и явилось причиной вышеописанной срочной необходимости в кастрюле.

Впрочем, очень уж особых любителей Боуи в Тюмени не слишком много, даже и сам Шаповалов Ю., всячески восхищаясь его деяниями и заслугами, чтобы добровольно так просто взять да и поставить пластинку Д.Боуи послушать - не верю я, чтобы такое имело место.

В 1970-х Боуи посещал СССР по крайней мере дважды. Впервые в апреле-мае 1973 года, будучи Зигги Стардастом проездом из Японии в Европу в ходе своих мировых гастролей. Со своей свитой 21 апреля он погрузился в Находке в поезд, следовавший по транссибирской магистрали в Москву.

В Свердловске на перроне один из его спутников фотограф Ли Чайлдерс стал фотографировать Боуи на фоне вокзала. Это не понравилось милиционерам, и они принялись винтить Чайлдерса. Тогда Боуи достал 16мм кинокамеру и стал снимать, как они его винтят. Это милиционерам тоже не понравилось, и они стали винтить Боуи тоже. На помощь двум лохам-иностранцам пришли простые советские бабы проводницы вагона, которые отбив их от ментов, за шкирку забросили в уже тронувшийся поезд. А так бы убирать рок-звездам международного класса снег в Сибири и лес валить до сих пор.

Боуи в советском поезде. Джефф Маккормак (подпевала), Боуи в домашнем кимоно и Роберт Мюсел (представитель звукозаписывающей компании (RCA)).

В вагоне-ресторане водяру хлещут (слева тетка с пельменями классная)

В Свердловске за минуту до столкновения с ментами

В Москве Боуи сходил на парад, посвященный 1 мая и осмотрел достопримечательности столицы.

Дальнейшие подробности того путешествия можно на английском почитать здесь: <http://www.5years.com/jtswdb.htm>

Второй раз был он в Москве проездом три года спустя в первых числах апреля 1976 г.. Пограничники конфисковали у него тогда запрещенную к ввозу нацистскую литературу и отправили жить в Метрополь.

1) С Игги Попом на Красной Площади. 2) С помощницей Коко Шваб в ресторане гостиницы Метрополь

Комментарии:

=====

frau_dabbler

Обалдеть!!! Боуи на свердловском вокзале - это что-то.

senek

В общем, наш человек.

Хотя на третьей фото домики какие-то странные. На перроне в Свердловске в восточной части действительно были какие-то дурацкие домики, но их давно снесли, теперь уже не вспомнить.

а мне тут попал диск с его ранними клипами и пантомимой. очень прикольные вещи

guest_informant

Пантомимы точно не видел. А клипы насколько ранние? Самое старое, что я когда-то видел, — это была Life on Mars (71). В какой-то предыдущий раз в Forbidden Planet смешной экспириенс был: звучит нечто чисто акустическое, заслуженным таким пожилым голосом, на непонятном языке — и при этом до боли знакомое. Минуте, наверно, только на третьей дошло, что это Five Years. А совсем недавно выяснил наконец, что это вообще за на фиг: некий бразильский, что ли, дядька сделал целый альбом такой, перепел всякого раннего Боуи по-португальски в акустике. При этом собственно Life on Mars опала в саундтрек Life Aquatic with Steve Zissou.

za_gonzalez

В Life Aquatic хорошие боевские каверы.

xuvetyn96

Уж, да! Звучит практически неправдоподобно! Хотя у всех у нас кровь жидкая да и на поверку они (звезды тобишь) оказываются самыми обычными людьми, которым ничто человеческое не чуждо. Ура! А все-таки он (Боуи) местами хорош.

lach_gas

да помню и эту передачу и еще истории смоленских сторожил, как Б. останавливался в мотеле на дороге Москва-Минск и как люди продвинутые у него на пластинки автограф брали.

za_gonzalez

А он, наверное, своими пластинками на местной толкучке фарцевал, а потом на эти деньги бухать в кабак.

lach_gas

пластинки были свои из Берлина привезенные, а в какбаке смоленском бухал, кстати, другой рокер, а именно Гарфанкел, но это как грицца другая хистори.

хука

да, мазово!

однажды мой любимый летел в самолёте первым классом, и ему по секрету было сказано, что тем же рейсом летит Дэвид Боуи. Он и заметил, как Боуи с семьёй садятся на передние сидения (чтобы проходящие мимо ещё не успели всмотреться в лица сидящих). Мой же, испытывая уважение и понимая, каково быть знаменитым, виду не подал.

Но зато моего узнал сосед, и стал принудительно вести беседу, мол, я вас знаю, я люблю ваши фильмы и проч. Тогда Кларк (любимый) притворился спящим. Пospав так минут 5-10, он приоткрыл 1 глаз, дабы мельком глянуть в иллюминатор, и тут сосед с другой стороны тут же заговорил, прям будто только и делал, что ждал этого момента. Кларк! А вы знаете, моя жена ля-ля-ля... Ещё 1 вопрос, подумал Кларк, и я вскочу с воплем - Вон Дэвид Боуи!

но сдержался

потому что как-то ещё до своей знаменитости он брёл ночью через дождь по пустым улицам Нью-Йорка, подошёл к светофору, глянул на проходящего мимо и удивлённо воскликнул - Киф Ричардс! И тут пустая была улица наполнилась людьми и смела Кифа, одарившего Кларка предсмертным взглядом Цезаря.

za_gonzalez

Клево. Вот она обратная сторона знаменитости. Понятно, что три причины, по которым становятся рокерами, это: секс, деньги и слава. Эти силебритис ходят по минному полю. Того и гляди, выебут. За что боролись. Сид Вишес был фаном АББЫ. Завидев Агнетту и Анну Фриду однажды в

Стокгольмском аэропорту, он грязный и вонючий панк подбежал радостно к ним с протянутой рукой, чтобы поздороваться. Кекелки в испуге разбежались.

хука

лишь некоторые - потому что любят музыку. хотя.... это не про рокеров.

za_gonzalez

Рокеры музыку не любят. Они от нее тащатся.

7. Боуи и люди.

Боуи любит людей, поэтому с некоторыми из них общается и даже сотрудничает. Потому что, как сказал однажды В.И. Ленин: человек не остров и без бартера существовать не может. А Хэмингуэй в свою очередь про колокол верно заметил. Ну и Боуи, значит, осознал, что колокол и по нему звонит тоже, и всячески к этому звону прислушивался. Выходил из клозета, сочинял песни, выступал на сцене, определял направление развития объективной реальности посредством своего субъективного гезамткунстверка.

Вот некоторые люди, с которыми он нашу с вами реальность изменял.

Марк Болан

У Болана с Боуи был один и тот же импрессарио, и познакомились они друг с другом, когда им импрессарио его кабинет велел покрасить. Болан, когда они красили, сказал Боую:

- У тебя шузы хуевые.

А тот ему:

- А ты ростом не вышел.

Так и стали дружить и примодняться разными шмотками из мусорных баков на Карнеби стрит.

В марте 1977 г. Болан и Боуи как-то набухались и шли по Лондону, горлая на всю Кинг Стрит разные песни. Мимо проезжал автобус с детьми. Чтобы привлечь их внимание, пьяные Боуи и Болан начали подпрыгивать, крича: «Я Боуи!», «Я Болан!». Т.е. Боуи кричал: «Я Болан!», а Болан: «Я Боуи!» Детям было по барабану кто из них кто, а вот поклонники, откуда ни возьмись, на улице сразу окружили и долго выясняли кто из них Боуи, а кто Болан.

Болан и Боуи работали также над киносценарием, но так и не дописали. Планировали выпустить совместно пластинку, но так и не выпустили.

Сделали только демо одной песни, которую позже записали ирландцы Каддли Тойз и быстро канули в лету.

9 сентября 1977 г. Боуи появился в телепередаче Болана "Марк", где исполнил «Героев». В конце шоу они стали джемовать их совместную песню Standing Next to You, но Болан остуился и свалился со сцены. Так и не сыграли как следует.

Через неделю 16 сентября Болан погиб, после того, как его подруга врезалась вместе с ним в его Мини-Купере в дерево.

Боуи в телегостях у Болана.

Бинг Кросби

11 сентября 1977 г. Боуи и певец Бинг Кросби записывают дуэтом две песни Peace On Earth/The Little Drummer Boy для рождественской телепередачи.

Через месяц Бинг Кросби умирает.

Фрэнк Синатра

В 1968 г. импрессарио Боуи попросил написать английские слова к одной французской песне *Comme d'habitude*. Боуи написал, но заказчикам не понравилось, и они обратились за словами к Полу Анке. Тот написал их, и так родилась песня *My Way*, широко ныне известная в исполнении Фрэнка Синатры.

В отместку Боуи вскоре сочинил другую песню – «Жизнь на Марсе». Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе? - Синатре было пофигу, поэтому он и это песню не пел, а спел ее сам Боуи.

Через 30 лет Синатра умирает.

Лу Рид

С Лу Ридом и остальной свитой Энди Уорхола Боуи познакомился в начале 1970-х во время своего визита в Нью Йорк. Уорхолу посвятил песню *Andy Warhol*, а Лу Риду *Queen Bitch*. На Уорхола посвященная ему песня не произвела впечатления. Однако ему понравились его туфли. «Хорошие туфли», - это все, что он сказал Боуи и снял их на Полароид.

Боуи до сих пор любит исполнять на концертах песни Лу Рида *White Light/White Heat* и *Waiting for the Man*. Лу Рид в свою очередь в 1972 г. попросил Боуи и его гитариста Мика Ронсона продюсировать его второй сольный альбом *Transformer*, ставший классикой рока. Туда вошли такие хиты, как *Walk On the Wild Side*, *Satellite of Love*, *Vicious* и *Perfect Day*. Характерный вокал Боуи на подпевках слышен в *Satellite of Love*, а в *Walk On the Wild Side* играет некогда его учитель игры на саксофоне джазмен Ронни Росс.

Росс, когда Боуи не был еще Боуи, а был маленьким Дэвидом Джонсом, жил недалеко от него по соседству. Боуи было 12 лет, он позвонил Россу и попросился в ученики. Росс отказал, но несмотря на отказ, Боуи добился таки нескольких уроков. Спустя годы для записи Трансформера он попросил ипрессарию разыскать Росса и попросить его подудеть на саксе в одной песне. Росса разыскали, тот приехал в студию в Лондоне, где записывался альбом, и с первого же раза удачно вдул. Кто такой Лу Рид он понятия не имел, а про Боуя забыл - столько времени прошло. Боуи ему напомнил, и тот охуел: знаменитый Зигги Стардаст - его бывший недолгий ученик.

Лу Рид, Мик Джаггер, Боуи на банкете 2 июля 1973 г. по поводу заключительного концерта в истории Зигги Стардаста и Пауков с Марса.

С Ринго Старром, Джаггером, Лулу, Кэтом Стивенсом

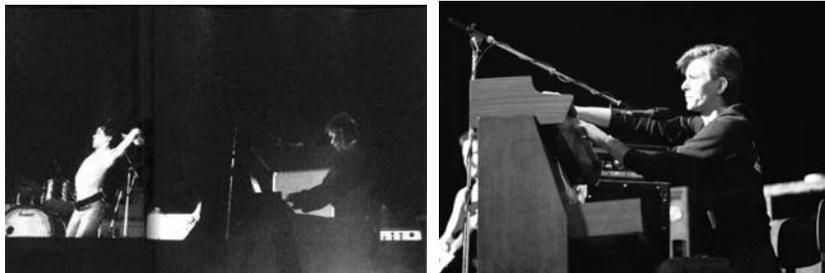

С Игги Попом и Лу Ридом

В апреле 1979 г. Лу Рид побивает рукопашно Боуи, после чего отношения у них разлаживаются. Лу Рид по-прежнему жив-здоров, выступает и записывает пластинки.

Игги Поп

Про сотрудничество и дружбу Боуи с Игги Попом уже говорил. Вот картинки.

На английских гастролях И. Попа подыгрывает анонимно на клавишах.

15 апреля 1977 г. в утренней американской телепередаче Дайна!

Диво

Никому не известная рок-группа Диво подкинуло Боуи на одном из его концертов свою демо запись. Боуи послушал и передал ее Брайану Ино. Ино спродюсировал их первый альбом.

Диво дивное.

Моррисси

Моррисси в детстве был поклонником Боуи. В 1972 г., когда ему было 14 лет, он после концерта Зигги Стардаста в Манчестере, написал на бумажке свой номер телефона, завернул в нее монетку и просунул ее через стекло в машину Боуи. Боуи позвонил ему с предложением совместно поработать через 20 лет после того случая и даже записал одну песню Морриссея на альбоме Black Tie White Noise. В 1995 г. Моррисси разогревает Боуи на гастролях, но отношения двух прима-донн разлаживаются. Моррисси сочиняет обличающую Боуи песню, где поется, что не тот нынче Боуи пошел, но нигде и никому ее не исполняет из опасений перед мстительной дланью знаменитого певца.

И прочая, прочая, прочая.

На раннюю Инструкцию по Выживанию тоже оказал влияние Боуи. Об этом в следующей главе.

Комментарии:

=====

хука

за такую длинную карьеру и не такое произойдёт. ты только представь себе сколько у джаггера было вечеринок за жизнь? ему бы в гиннеса!

bars_a

Боуи и Мотт Де Хупл?

za_gonzalez

И все остальные молодые чуваки. Много их. Всех не перечислишь.

ivanov1

А мне кажется, что они давно уже не живут, мутанты.... Это как зазипованная пизда примерно.

Тин машин еще вспомним-) Боуй - плохой, лузер, музыка вообще ...промолчу. Кабзон, карочи.

za_gonzalez

Первый Тин Машин хороший был. Хоть и не весь. Кабзон - это круто.

lula_and_chira

.. И поэтому не спрашивай кому стучат в бубен. Это стучат в бубен тебе.."
Такой вот пантеизм.

t_sluhoff

о черт, опять об Болана...об Боуя...об Болана...об Боуя..etc

8. Страшные монстревичи.

Ходило в тюменском обиходе в середине 1980-х такое понятие как «монстрЕвич». Им обозначалось либо что-то невероятно крутое, либо чересчур монстроидальное по своей помпезности и зизитопности.

Говорили, например:

- Это, че у тебя – «Ромики» (болгарские кроссовки 70-90 руб. на толкучке)? Ну ты монстревич!!

Или Аркаша Кузнецов рассказывает:

- Ко мне вчера в гости Костя Страдалец приходил. Снимает тулуп: а под ним грудь пулеметными лентами крест-накрест увешана. На поясе слева граната висит, а справа - «маузер». Блэк Саббат послушать заходил. Монстревич!!

Дружбан мой Серега Устинов, который по заданию Ромыча познакомил меня с Боуи, тоже был монстревичем, потому что стригся в парикмахерской не менее двух раз в неделю, ставил волосы дрыком в три ряда и носил на одной ноге белую «ромику», а на другой черную «пуму», за что мать его отхаживала веником, не пуская на улицу: «Перед людьми стыдно! Что скажут?! А еще страшнее - что подумают?!».

Но в борьбе монстревичей с людьми, всегда побеждают монстревичи. Ибо бессильны перед ними человеки.

Монстревич Устинов (1985 г.)

Устинов принес мне на запись вместе с Low еще один альбом Боуи – Scary Monsters, «Страшных монстров», по-нашему.

«Монстры» меня первой стороной сразу зацепили. Особенно песнями Ashes To Ashes, It's No Game и собственно Scary Monsters. Я их на катушку переписал – на коробку фото монстревича Устинова с надписью Секс Пистолз поперек голой груди наклеил - и носил друзьям универовским показывать.

Джеку Кузнецову, например, тоже показал. Да не просто показал, а принес и завел их на репетиции Инструкции по Выживанию, которой в марте 1986 г. под видом ВИА факультета романо-германской филологии для подготовки к конкурсу «Студенческая Весна» администрацией универа была выделена аппаратура и место для репетиций – 209 аудитория главного корпуса.

Ансамбль, возглавляемый гитаристом Германом Безруковым, разучивал к конкурсу рейнбовскую If You Don't Like Rock'n'Roll, которую голосил луженной глоткой Дима Попов, а в промежутках делал хард-роковые и металлические импровизации на тему Модерн Токинга, которого вдохновенно вокализировал некто Марат с французского отделения. При этом Марат, забравшись на стол, томно покачивал из стороны в сторону бедрами. Кажется, Марат был голубой.

Помимо подготовки к конкурсу Инструкция, в составе Джека (барабаны), Аркаши Кузнецова (гитара, вокал), Джеффа Жевтуна (гитара, вокал) и Димы из мединститута (бас-гитара) и Немирова (текст и руководство) разучивала песни собственного сочинения, которые вскоре будут играть в первом публичном ее выступлении 12 апреля. Концерт вызовет жуткий кипиш и репрессии в адрес организаторов и участников со стороны комсомольских и кибистских структур.

Послушав заведенного мною Боуя во время перекура, Джек, воспитанный в 21-ой спецшколе с английским уклоном на Назарете и Пионерской Зорьке, сказал: «Хуйня! Эстетские заморочки.» И ну дальше панкху и Модерн Токинг лабать.

Джек Кузнецов.

Первый состав Инструкции по Выживанию: Аркаша, Герман, Джек, Джефф, Немиров.

Монстревич Немиров (1986 г.).

Так что «Монстры» Боуи для Тюмени не были достаточно монстроидными, чтобы сойти за монстревичей. У нее свои монстревичи давали гораздо больше копти.

Тем не менее, боевские монстры оставили свой след на первом альбоме Инструкции - в «Ночном бите».

Альбом записывался зимой 1987 г. в студии индустриального института – в «индусе» - на втором этаже корпуса на ул. Мельникайте. В нее, чтобы попасть, надо было залезать по прикладной деревянной лестнице.

Инструкция изначально, со времени своего рождения в 1985 г., заявлялась как социально-музыкальная формация, или, как тогда было принято называть на западный лад – формейшн. Это была идея Немирова. Музыкантов в формейшн было немного – на вес золота. Социальные же слои, напротив, были представлены в более широком спектре: от беглых прапорщиков и студентов-разночинцев до кандидатов исторических наук и

профессоров подпольных оккультных наук. Это был образ жизни, выраженный в солидарности с нестандартностью, индивидуальном и взаимном творчестве, отчасти декантентском, по большей мере романтическом и, как показало время с распадом СССР, авангардном.

Бухали тоже много. Бухло было краеугольным камнем. Какой же без бухла авангард?

Альянсы внутри формейшн возникали и растворялись, принимая новые формы, влияя и помогая или ссорясь друг с другом. Музыкально КРЮК, Спускаемый Аппарат, Аль Джихад Аль Ислами, Центральный Гастроном, позже Культурная Революция, Янка Дягилева – все выступали от имени Инструкции и являлись ее подразделениями.

Половину «Ночного бита» составляют песни КРЮКа – Кирилла Рыбьякова и Юрия Крылова, а другую половину - Немирова и Ромыча Неумоева. Из песен первого состава в него вошли только «Катись, Бетховен» и «Лучше по уши влезть в дерьмо».

Во время записи рыбаковской «Сегодня я хочу спать с тобой» Ромыч дал Петровичу и мне микрофон и сказал: «В конце песни пойте, как Боуи в «Монстрах» поет, там, где у него в конце многоголосие: поверх протяжных завываний выкрики гонящихся монстров». Того же эффекта добивался Ромыч. И добился. Правда, наше с Петровичем пение в финальный вариант не вошло, потому что певцы мы были те еще. Ромыч один за всех спел. А поет он круто.

Социально-музыкальная формейшн Инструкция по Выживанию: Андрюша Шегунов, Кирилл Рыбьяков, Саша Ковязин, Ромыч Неумоев, Ирина Кайдалова

Я, Андрюша Шегунов, Аркаша Кузнецов, Джек Кузнецов, Ирка Кайдалова,
Саша Ковязин, Ромыч Неумоев, Петрович

Неизвестный, Аркаша Кузнецов держит на руках Ирку Кайдалову, ниже –
Вероника и неизвестная, над ними Ромыч Неумоев, над ним Андрей
Пендрюй он же Пендрюнь, с голым торсом – Саша Ковязин, со знаком
победы – Дима пОпов, Адрей Шегунов, Кирилл Рыбьяков

Ссылки на версии монстров на охоте в творчестве Инструкции и Боуи ниже в комментариях.

Больше о «Ночном бите» и Инструкции 1986-1987 у Аркаши Кузнецова в «Истории одного увлечения»:

<http://chernoziom.narod.ru/uvlechen.htm>
<http://chernoziom.narod.ru/uvlech2.htm>
<http://chernoziom.narod.ru/uvlech3.htm>
<http://chernoziom.narod.ru/uvlech4.htm>
<http://chernoziom.narod.ru/uvlech5.htm>
<http://chernoziom.narod.ru/uvlech6.htm>

А Боуи? Что Боуи? Боуи тоже был все 1970-е романтиком и символистом (The Man Who Sold The World (1970), Hunky Dory (1971)), декадентом (Diamond Dogs (1974), Station To Station (1976)), и экспрессионистом (Low и “Heroes” (1977)). Эпигоном т.е. модернизма в поп-культуре. Вместе с тем, парадоксально, что методы выражения модернизма у него совершенно постмодернистские: «пластический соул» Young Americans (1975) и Station To Station, техника нарезки и Тайной Стратегии в «берлинской трилогии», используемые им чисто технические достижения, появившиеся в музыкальной индустрии.

«Страшные монстры», вышедшие в сентябре 1980 г., являются всему этому ретроспекцией и подводят черту под его 1970-ми.

Первая песня в альбоме – **It’s No Game (Part 1)** (Это не игра)– переработка старой Tired Of My Life (Устал от жизни), написанной Боуи еще в середине 1960-х, но никогда и нигде не выпускавшейся:

Я не верю, но пытаюсь решить
Какая из игр для меня лучше, чтобы я мог ее вынести
Ты не способен воспринять, и я веду тебя
Домой, где ты еще не был, без возврата
Так лей же слезы

Боуи всегда был склонен к гностицизму и мистицизму. Через 10 лет в «Это не игра» он, хрипя, заявляет, что игры играми, а лестницу в небо ни в какие карты не выиграешь:

Силуэты и тени наблюдают за революцией
Нет больше бесплатных ступеней на небо
Это не игра

Силуэты и тени – из потустороннего мира, чьей помощи искала в частности оккультная нацистская разведка «Аненэрбе», и ее штаба в замке Вевельсбург, где в одной из комнат располагались каменные ступени, символизирующие три Рима. Боуи кроулеанством и мистической подоплекой нацистов в 1970-е очень интересовался. Эта песня антифашистская, но промистическая: «фашисты, руки, прочь от мистицизма!»

Вевельсбург

Заявляет он это самоотверженно по-самурайски, подкрепляя свои намерения экспрессивным речитативом на японском Мичи Хироты под металлический скрежет гитары Роберта Фриппа.

Scary Monsters (Страшные монстры) отсылает к чудовищу из The Width Of A Circle (Ширина круга) с альбома The Man Who Sold The World (Человек, который продал мир), где пелось:

Давным-давно в прошлом по утрам
Я бранил учителей от первого до последнего, сидя в углу
Все пути были прямы и узки
Все молитвы – малы и стары
И старость моя неслась на меня.
Тогда повстречал я чудовище, что под деревом спало.
Я взглянул и вспылил: чудовище мною стало.

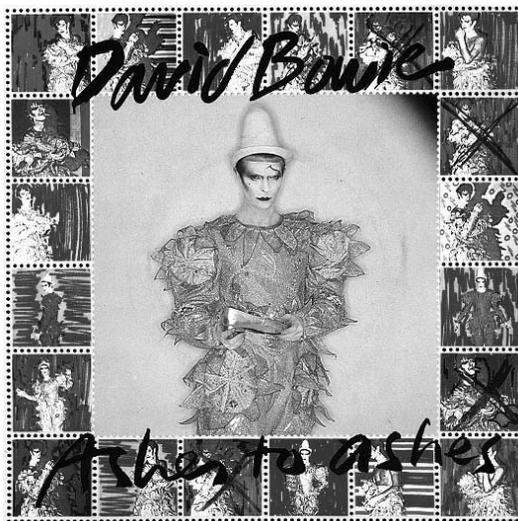
Соблазняющий дьявол внутри. Боуи соблазнился. Открыл «двери восприятия», о которых твердили Хаксли и Блейк. За дверями скрывались грабли, на которые до него наступил Джим Моррисон.

В «Монстрах» он поет:

Она открыла странные двери, которых нам вовек не закрыть
[...]
Страшные монстры и жуткие уроды
Гонят в ужас, в ужасе меня

И хор там бегуще-ревущий в конце, о котором говорил выше. Параноидальность происходящего усугубляется шизоидным, потусторонним соло Фриппа на гитаре.

Ashes To Ashes (Из праха в прах) - этой песней Боуи отправляет на покой одну из своих ранних инкарнаций - астронавта Майора Тома (его прототип - Дейв Боуман (Дэвид Боуиман) из «Космической Одиссеи 2001» Кубрика), застрявшего в небесах и не желавшего спускаться обратно на Землю-мать («мы дети твои, дорогая Земля»).

К «Праху» Боуи подошел концептуально до мелочей. Здесь в форме детской страшилки фантастического романтизма XIX в. он в костюме Пьеро из комедии дель арте эпохи Возрождения, а также мистического Безумца из колоды карт Таро, поет о «сверх-человеке» астронавте Майоре Томе, оказавшемся на поверку наркоманом-декадентом.

Из праха в прах
Шприцом в бычок
Знайте, Майор Том – торчок
В небо случился улет
Как же все паршиво

(Шприцом в бычок – отсебятина за уши к рифме притянутая, точно также, как в английском оригинале – funky к junkie.)

Здесь ангедония гностицизма: каждая познанная прелесть жизни перестает быть таковой. Хочется еще и больше. И так до бесконечности. Хоть в небо лети, все равно выхода нет. Оттого и паршиво. Необходим иной прорыв к «выстрелам с той стороны», который в этой реальности в роке выглядит как гротеск или пародия на происходящее.

На обложке альбома и в видео к «Праху» Боуи одет в костюм Пьеро. Пьеро – артистическое воплощение Боуи времен его занятий в труппе пантомимы в конце 1960-х. На обложке Space Oddity (кивок в сторону Space Odyssey Кубрика) Пьеро тоже присутствует.

Боуи по этому поводу говорил в 1971 г. следующее:

«Музыка может говорить о серьезном. Однако как медиум ее не следует подвергать сомнению, анализировать или принимать слишком серьезно. Ее следует разукрасить, сделать из нее продажную девку, пародию на саму себя. Сделать из нее клоуна, медиум Пьеро. Музыка – маска для послания. Музыка – это Пьеро, а я – исполнитель – то самое послание.»

Боуи, 1967г.

Боуи, 1980 г.

Боуи, 2000 г.

В оккультно-гностическом представлении Пьеро - «Безумец», «Шут» или «Дух Эфира» - олицетворение власти судьбы (или кармы). Так называется первая карта в колоде Таро.

На ней - человек, слепо шагающий вперед и невидящий, что под ногами у него пропасть. Вслед за человеком бежит пес, злобно раздирающий его одежду и не дающий свернуть в сторону. Как правило, данный образ трактуется однозначно: этот слепец олицетворяет этап жизни, когда мы бредем по пути, не разбирая дороги.

Мы бредем, как слепые, без цели, не видя порой даже пропасти под ногами. И лишь от судьбы зависит, упадем мы в нее или же благополучно минувем, так и не узнав, чего избежали.

Судьба требует «отработать» прошлые прегрешения, прежде чем вам будет предоставлена возможность заново приступить к строительству своей жизни. Как бы вы ни старались, вам вряд ли удастся разглядеть, куда ведет та дорога.

В видео к песне, снятом на площадке к/ф «Чужой» Ридли Скотта, прошлые свои прегрешения Боуи расчищает бульдозером, сметая с пути целую стаю псов в виде модного тогда движения «новых романтиков» Блиц, а также самого Безумца в сопровождении назидательной беззубой старушки по имени Рок.

В музыке к песне помимо Фриппа приложил руку Чак Хэммер, так называемый гитарный архитектор, который использовал новаторский в то время гитарный синтезатор Роланд GR500.

В первые сто экземпляров сингла «Праха» были вложены четыре блока почтовых марок по девять в каждой с изображением Боуи в костюме Пьеро. Идея эта была позаимствована у специалиста по американскому мейл-арту Джерри Древа из голливудской глэм-артной группы Бон Бон.

На обложке альбома был все тот же Пьеро на фоне обрывков изображений прежних инкарнаций Боуи, обветшавших и потерявших свой цвет.

«Праха» - как и «Монстры» в целом - это изгнание демонов былого Боуи и финальная им эпитафия.

Ссылки на музыку:

Инструкция по Выживанию: «Сегодня я хочу спать с тобой»:

<http://jack.vistaquest.ca/ipv/beat/segodnya%20ya%20hochu%20spat'%20s%20toboy.mp3>

Боуи: Scary Monsters (And Super Creeps):
[http://jack.vistaquest.ca/bowie/03%20Scary%20Monsters%20\(And%20Super%20Creeps\).mp3](http://jack.vistaquest.ca/bowie/03%20Scary%20Monsters%20(And%20Super%20Creeps).mp3)

Комментарии:

=====

slood

офигеть...про Инструкцию + фото - супер...спасибо...))

Мы активно также крутили бобины с ИПВ...почему то не думал, что они были такими молодыми...)) Жаль только, по моему, в 1990-1991 гг. они не были в Киеве с концертами...Летов с Янкой приехали...первый киевский концерт давали в школе на Нивках...никаких афиш, объявлений...кому нужно, те знали....Коля Рок-н-Ролл...приезжал также в начале 90-х.. А вот ИПВ не помню...

za_gonzalez

У Ромыча на сайте в его мемуарах это все описано. И про Янку и про Летова и про многое другое. www.neumoev.ru

zvukovik

фотки- класс!

ИПВ - рулез!

t_sluhoff

вы на одной из фоток как чуваки из cige

za_gonzalez

Была такая общая тынденция нововолновая.

9. Сегодня ночью кто-то...

Пластинка Боуи Tonight 1984 года.

Одна из первых заграничных пластинок, приобретенных мною (второй, приобретенной одновременно с этой, была Рио Дюран Дюрана). С нее летом 1986 г. я начал Боуи коллекционировать, купив ее у старшего университетского товарища - Джимми Дьячкова.

Джимми в то лето закончил английское отделение, где пользовался в академических кругах определенным авторитетом из-за знания японского языка, освоенного им по самоучителю. Он даже съездил однажды переводчиком в Японию, не только первым из универа, но и наверное, из Тюмени вообще. В Тюмени мало кто по-японски гутарил. Да и зачем? Свет цивилизации в СССР лился с Запада - из Европы с Америкой. Английский или французский с немецким надо было изучать, чтобы с тем светом на одном языке разговаривать.

Но Джимми помимо выученных английского, немецкого и французского, решил запастись еще и японским, чтобы на Запад глядеть также с Востока, с заднего входа, как запасной вариант - никогда не знаешь с какой стороны засада и куда придется отступать. Поэтому совершенно закономерно, что, когда железный занавес стал приподниматься, но что будет дальше пока было не совсем ясно, мнимый пьянящим воздухом свободы Джимми вместе с младшим братом Костяем свалил забугор.

Купив в 1988 г. двухнедельную турпутевку в Югославию, они уехали и не вернулись. Исчезновение братьев Дьячковых было обставлено с непроницаемой таинственностью. Родители знакомым и КГБ говорили на

этот счет: «Уехали к дальним родственникам в Жмеринку. Срочно надо было помочь там по одному делу. Без них там никак просто.»

Искали пожарные, искала милиция, но ни в Жмеринке, ни в Мухосранске не находили братьев Дьячковых. «Да вот только что тут были», - недоумевали родственники-конспираторы.

И только после официального развала Союза в 1991 г. Джимми и Костяй обнаружались. Но не в Жмеринке, не в Мухосранске и даже не в Югославии, а в испанской Барселоне.

В японском барселонцы были не в зуб ногой, поэтому Джимми пришлось в свою полиглотскую сокровищницу добавить еще и испанский. Японский без испанского - жизнь на ветер, - так соображает последовательный мыслящий тростник в духе европейского Просвещения.

Жили братья в Испании полулегально, торгуя какой-то сантехникой, и в конце 1990-х вернулись таки на ПМЖ обратно в Тюмень. И стали уже в Сибирь возить ее - сантехнику европейскую. Где они и чем занимаются сейчас я не в курсе. С 1988 года их не видел.

А тогда в июле 1986 г. Джимми Дьячков только что вернулся из морского круиза по европейским странам, где и прикупил Tonight Боуя канадского производства. И мне его тут же впарил за 40 рублей.

По приезде из Европы его ожидали не только мои 40 серебрянников, но и представители советского военкомата.

- Почему не в армии? - спросили они его с порога.

- Зрение плохое, - не моргнув глазом, ответил им Джимми.

- Понятно, годен. Делать что умеешь?

- На машинке печатать. Переводчиком могу вражеские шифровки переводить с английского, немецкого, французского, итальянского и японского.

- Молодец! Нам таких хлопцев в стройбате как раз до зарезу не хватает.

Дали ему лопату и отправили в солнечный северный Казахстан. Там вскоре на Джимми напала смертная тоска, и он решил устроить закос -

прикинулся дураком. Его свезли в армейский дурдом, где содержались до комиссии по переосвидетельствованию здоровья единомышленники, такие же, как он, дураки. С ними Джимми тоже быстро нашел общий язык, но не японский и не английский, а тяжело-металлический, фанатом коего он о ту пору являлся. Особо буйным он рисовал по памяти страшные айрон-мейдоновские и мановаровские рожи, а те использовали их для татуировок. Так Джимми даже в армейском дурдоме заслужил авторитет товарищей, и они его поэтому лишний раз не пиздили.

Более того, в дурдоме Джимми организывает из дураков хеви-металлическую команду. Они иммитируют музыкальные инструменты, а он раздает им партитуры и дирижирует.

- Ты будешь за барабаны. Делай так: бумца! бумца! бумца! бум! Ты - за бас-гитару. Делай так: бэм-бэм-бэрэбэм-бэм! Ты - за ритм-гитару: тринь-дилинь-дилинь. А уж так и быть на соло буду играть и петь.

Репертуар у команды был импортный по содержанию и лютый по манере исполнения. Пользовался в дурдоме большой популярностью.

Но недолго длилось счастье. Через пару месяцев Джимми комиссовали, отправив домой со справкой, с которой он успешно устроился на работу в одном из научно-исследовательских нефтегазовых институтов, но в душе уже мечтал о поприще торговца европейской сантехниккой.

Тюмень-1986, Спортсквер. «Инструкция по выживанию».

Слева направо: два брата Дьячковы, между ними Аркадий Кузнецов, Немиров в шляпе, Володя Ждагер Медведев, Гузель, Роман Неумоев с гитарой, Игорь Джефф Жевтун с гитарой, Наталья Кургузова, Корнелий.

А что же наш Боуи? А у нашего с вами Боуи Tonight принято считать одним из самых слабых альбомов. Слабее его только, разве что, Never Let Me Down (1987).

«Монстрами» Боуи опрометчиво закрыл двери восприятия, отверженные им в 1970-х. Потусторонние монстры угомонились, и Боуи без них заскучал. Стал снова ломиться в захлопнутые сгоряча двери. Пытался развеять тоску-печаль, как только мог: то играя на Бродвее "Человека-слона" (1980), то появляя брехтовско-вайльские зонги, то записывая танцевально-развлекательный альбом Let's Dance (1983), где на гитаре сыграл блюзовый гитарист Стиви Рей Вон.

Но грусть-тоска надвигалась неумолимо. "Мне скучно, бес", - жаловался бесу Боуи. Но бес, внявший его стенаниям, оказался на редкость мелким, потому и надоумил его записать Tonight. Сам же Боуи не виноватый, значит.

На Tonight, раз собственный творческий родник иссяк, он перелопачивает чужие былые хиты, доводя их до полной стерилизации и помпезности. Из девяти песен новых только три.

Заглавная песня **Tonight** (Сегодня ночью) - дуэт с популярной в 1984 г. Тиной Тернер. Песня Игги Попа и Боуи, написанная и записанная ими в Берлине в 1977 г.. Песня о героине на героине. В своем варианте Боуи упустил начало, в котором героиня мается от ломки, а герой приносит ей героин, после чего начинается «хо-ро-шо, все будет хорошо, все будет хорошо, я это знаю».

Loving The Alien (Любовь к нездешнему) - здесь он снова решил воспеть потустороннее, оккультное и нездешнее.

Вот они приходят и уходят
Тамплиеры и сарацины
Они едут в землю обетованную
Открывают телеграммы

Мучения приходят и уходят
Рыцари дадут тебе, что ищешь
На них крест «Львиное сердце»
Спасение для не способных увидеть себя в зеркале.

Помолись, и твоими грехами украсится небо
Помолись, и ложь язычников растворится

Молитвы скрывают печаль
(Веря в странное, любя нездешнее)
От твоих молитв небо расколется пополам
(Веря в странное, любя нездешнее)
Молись до утра
(Веря в странное, любя нездешнее)
И ты поверишь, что любишь нездешнее.

В 1984 году британский режиссер Дерек Джарман, собираясь снимать фантастический фильм «Нейтрон», пригласил Боуи посотрудничать. Боуи прехал к нему домой. Они долго беседовали, курили, обсуждая разные идеи для фильма. Вдруг, Боуи в оцепенении усталился в стену, на которой красовалась пентаграмма.

- Это что это у тебя на стене такое? - в ужасе поинтересовался он у Джармана.

- А это? Это со съемок «Юбилей» осталось. – отвечает ему Джарман. («Юбилей» - эстетский фильм о панках 1978 года, в который при помощи придворного мага Джона Ди переносится королева Елизавета. Одну из главных ролей в нем сыграла Латойя Уиллкокс - в настоящем жена оккультного гитариста Роберта Фриппа.)

- Понятно. Ну ладно, мне пора, - сказал Боуи и быстро ретировался, оставив Джармана в недоумении.

Через несколько минут после его ухода, в дверь позвонили. Пришли шофер и телохранитель Боуи и сказали:

- Дэвид у тебя кое-что забыл. Мы заберем, ладно?

- Конечно, конечно, - впускает их Джарман.

Гости проходят в комнату, где была встреча, вытряхивают в пакет из пепельницы окурки, оставленные Боуи, и тут же уходят восвояси, оставляя хозяина дома теперь уже в полном недоумении.

Убоялся Боуи слеза и заговора. Никаких следов за собой не оставил. Проживая в Америке в 1970-х, сжигал свои опавшие волосы и обстриженные ногти и хранил испражнения в холодильнике, чтобы, не дай Бог, врагам не достались.

Ходят слухи, что за «Нейтрон» решил недавно взяться никто иной, как другой оккультный поп-деятель современности - режиссер Дэвид Линч. Теперь, Боуи, береги свой хой.

Комментарии:

=====

er_nest

ох, как все пиздато! просто роскошно! не Боуи, конечно, только Тюмень 86, Ромыч, Джефф, Немиров и иже с ними. спасибо громадное! гениальные фотки!

natsia

Зато, я, Диму Дьячкова иногда вижу. Он сейчас светом занимается, магазин имеет, «Гелиос» называется. Привозит классические бронзовые светильники из Италии.

ы: сейчас он толстенький, не то, что на фотке :)

и носит всегда с собой тяжеленный портфель

za_gonzalez

А в портфеле лампочки?

natsia

Да, лампочки, тоже, бронзовые :)

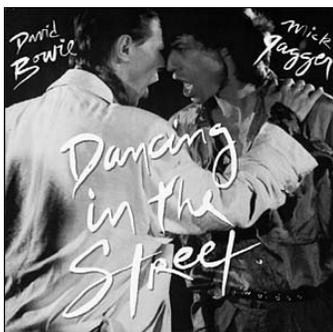
10. Танцы с волками (позорными).

В июле 1985 года на стадионах Уэмбли в Лондоне и Кеннеди в американской Филадельфии состоялся так называемый Лайв Эйд, на котором выступили монстры западного шоу-бизнеса (впрочем, не только западного, от Челябинской филармонии на нем сыграл ВИА «Автограф») в поддержку голодающим эфиопам в Африке.

Теоретик постмодернизма француз Бодрийяр тут же заклеил это событие симулякром. «Дематериализация реального голода где-то в Африке за счет репрезентации его в виде глобального рок-концерта приводит к полной виртуализации трагедии в средствах массовой информации.» - объяснял старик Бодрийяр неразумным нереальным зрителям и участникам Лайв Эйда.

«Кому симулякр, а кому отец родной,» - сказали два старых перца Боуи и Джаггер и внесли свою лепту в стадионную фикцию, записав дуэтом переставшую быть реальной за давностью лет песню Марвина Гея *Dancing in the Street* (Танцы на улице), классически известную в исполнении некогда не существовавших Марты Ривз и Ванделлас. По горячим следам сняли простейший на нее видеоклип, где Боуи и Джаггер идут по улице и пляшут, как два дематериализованных педика.

Через месяц песню выпустили на сингле.

Сингл этот в юговском оттиске из виртуального материализовался у нас на тюменской туче через год - летом 1986-го. О наличии его в то время в Тюмени свидетельствует вот эта фотография, которая в свою очередь

переводит Боуи и Джаггера в разряд виртуалов посредством репрезентации запечатленными на тот момент Кирилла Рыбьякова и Игоря Питерского. Сделана она в Питере, куда мы ездили к БГ за смыслом жизни.

БГ и смысл жизни

На тюменском дворе стоял август 1986 года - разгар Перестройки. Многие представители прогрессивной советской молодежи от 16 и старше не знали как и зачем жить дальше. Но, на их счастье, было в то время в стране Советов место под названием Ленинград, в котором жил человек-полуубог с незаконченным математическим образованием, который спустился с мира горнего в дольний и пошел в сторожа, чтобы быть пастырем заблудших, но чистых сердцем овец и пытливых умом отроков.

Человека того звали БГ, в миру Борис Борисович Гребенчиков. В свои 30 лет и 3 года он памятник себе воздвиг нерукотворный, в то время, как народная тропа на улицу Софьи Перовской, где он тогда проживал в чулане с дырой в кармане, категорически отказывалась зарастать. К нему по этой тропе стремились со всех уголков страны «поштырить за жизнь» в надежде, что БоГ расстолкует и на пальцах покажет и научит что к чему.

Говорить ему что-то при этом было вовсе не обязательно. Одного только присутствия, доброго прищура глаз и улыбки его хватало, чтобы все в этих диких мирах встало с головы на ноги. К нему, как светочу истины и просвещения, из Тюмени периодически направлялись ходоки.

Пришло в августе 1986 года время и мне с Кириллом Рыбьяковым - будущей звездой российского рока - БГ навестить. А фигля? - первый курс универа пройден, лет нам по 17, водяру хлещем с 12-ти, - самый сенокос духовных мечтаний и поисков, требующих удовлетворения. А тут пророк-

полубог на расстоянии всего в трое суток езды на поезде живет. Ну и поехали.

Лично я с замиранием сердца ехал в тогдашнюю рок-мекку, «где дворы, как колодцы, небо, как снег, и слушает бессмертный панк-рок человек». Мне представлялось, что куда ни глянь, будут попадаться на улицах звезды ленинградского рока - Борзыкин, Гаркуша, Цой, Майк Науменко, Рикошет, Свин, и главное, БэГэ!! Ну если не так вот прямо на улице, то у мифического кафе «Сайгон» на Невском, где они тусуются, - железяка.

Дима Попов, нанесший визит БГ в марте того же года, но забывший при встрече уточнить у него в чем смысл жизни, проводил со мною и Киром инструктаж «как вести себя с Бобом»:

- Вы не будьте индифферентными чуваками. Сразу спросите: «Боря, блядь, какую музыку нам слушать?» И на бумажку названия запишите. Будем искать.

По приезде в Ленинград мы зависли на квартире знакомых моей матери, которых она разыскала чуть ли ни накануне поездки и сообщила им, что по такому случаю она приедет не одна, а с тремя подростками, которых надо приютить. У тех знакомых был сын - Игорь - примерно нашего возраста. Был он тоже панк-рокером. Имел булавку в ухе, полубритые виски и пожженные перекисью водорода хайры. Типа наш человек.

Места в квартире было мало, и мы с Кириллом и Игорем спали поперек на двух составленных вместе кроватях: Кирилл посередине между нами. Пару дней в гостях пожили. Днем БГ выцепляли, записки об аудиенции ему писали. Тюменский наш дружбан гитарист «Инструкции» Аркаша Кузнецов, который тогда в Ленинграде жил и работал, открывал перед нами ногой двери ленинградского рок-эстеблишмента, который мы принимались поить портвейном.

Короче, мечты постепенно сбывались. Как вдруг через пару дней (вернее, ночей) пребывания в хозяйской квартире, Кирилл мне говорит:

- Ты ночью ничего не слышал?

- Нет, - говорю, - ничего.

- Этот уебень Игорь вторую ночь подряд пытается трахнуть меня в жопу.

- ???!

- «Кончай, - говорит мне - ломаться, как девочка.» Надо отсюда съезжать, как можно скорее.

Мы и съезжали резко без предупреждения к Аркаше в общагу на Красногвардейский. Матери только сказал, чтобы не теряла, и дома в Тюмени потом ей объяснил, что Кирилл хотел изнасиловать.

Вот так невольно я тюменских рок-звезд в постель к гомосексуалистам подкладывал.

С БГ мы все таки встретились и ходили за ним по пятам по ленинградским улицам часа два. Он что-то вещал, но я, признаться, ни фига не расслышал из-за городского шума, идя у него за спиной. Помню только спросил нравится ли ему группа Паблик Имидж Лимитед. Он ответил, что да. Пригласил нас на концерт Аквариума в рок-клуб на ул. Рубинштейна 13 по случаю гибели скрипача Куссуля. Потом двинул речь о том, что все люди - братья, и на меня снизошло озарение, в котором я пребывал вплоть до попадания в дурдом через три месяца.

С вопросом о смысле жизни мы еще не раз ездили к БГ, но вместо ответа на него он либо выжирал весь наш коньяк и портвейн, либо ему было некогда. Последний раз я видел его летом 2004 г. в Питере на посвящении в крийя-йогу.

Кирилл Рыбьяков, БГ с сыном Глебом за спиной, Аркаша Кузнецов.
Ленинград, август 1986 г. (фотографировал я).

Кир и я.

Аркаша и Кирилл у «Сайгона».

Комментарии:

=====

lach_gas

«Автограф» я из детства помню, году этак в 82 был на концерте. Они тогда играли арт-рок или прогрессив, с дымом и лазерами, смотрелось тогда круто. Выскакивал маленький вокалист с писклявым голоском и пел о том, как жалко, что умер Леннон и хотел в перерывах между записями гитариста на какие-то звезды. Говорили, они были самыми огалтельными фарцовщиками.

za_gonzalez

«Ирландия. Ольстер» на миньоне Мелодии у них выходил. «Запрещено! Нельзя!» - пели они.

lach_gas

да, да, помню эту пластинку. Там еще была песня, мол тот кто идет за мной добрый должен быть и совсем не злой. Отрабатывали комсомольские деньги, пропагируя активную жизненую и солидарность с угнетенными народами.

za_gonzalez

Да, нелегкое было время.

kotovski

он не пидр, он окултист!

za_gonzalez

Это почти одно и то же, если верить Кроули.

kotovski

кроули верить нельзя, он в своих книгах специально народ наёбывал!

za_gonzalez

А потом еще и выебывал.

kroshka_syu

Рыбьяков по зрелости лет никак на пидора уже не тянул, но в связях замечен был. Однажды ныне покойного Ротона излапал, приняв его гладко выбритую голову за дамский зад, потом и ротоновскую настоящую пятую точку нащупал: опять-таки она была мягка. Спали вповалку в Москве это где-то, не то у «гнилой кобылы говняги» (даже нормального имени девушки не помню), то ли еще где. Долго потом эта история вспоминалась и легендарными подробностями обростала.

polly_rolly

Эвелина ее зовут или Эвелина

запомнить действительно трудно

za_gonzalez

История приобретает новый поворот. Может, Игорь и не был гомосексуалистом, а это Кирилл его напрягал.

kroshka_syu

Если Кирилл уже тогда закладывал за воротник, - вполне правдоподобно....-)))

za_gonzalez

Кто ж тогда не закладывал? Все закладывали. Время такое было безалкогольное.

shapur

Были мы с Р.Неумоевым в Питере в июне 86-го. Ромыч пошел к БГ, а я сидя у Казанского собора и терзался что не пошел, и пойти не мог, не представлял я себя в его обществе, не видел так сказать. К кому другому - запросто, так мне казалось, но к НЕМУ - нет.

Очень смешная история была с Костей Елисеевым. Приехал. Как быть, что сказать? Пузырь купить, нет для такого случая нужно было другое, иное. И купил Константин огромный букет роз, которые и вручил изумленному Кумиру.

za_gonzalez

Вот так вот всегда с кумирами. В личном общении тот факт, что они еще и люди, а не просто мифические пресонажи, кумирство это их подтачивает. Это как если к незнакомому человеку подойти и завести с ним беседу. Иногда не знаешь о чем, и главное - зачем? Ну с Буддой понятно - встретил, убей - но что ты, Шапа, Христу-то скажешь, когда его повстречаешь?

Костя Елисеев записку от БГ демонстрировал как-то. Рассказывал, как они с ним творчество Джетро Талла обсуждали. БГ Андерсена большой любитель и ценитель.

shapur

Помилуй, скажу, Господи.

sornyak

История восхитительная, но зачем же в дурдом?

Для меня, кстати, как представителя уже гораздо более молодого поколения, этот мир питерского рока до сих пор наполнен всей этой сказочной мишурой - мне все так и кажется, временами, что знала эта питерская тусовка что-то, чего никто в целом мире не знал... Хотя постепенно приходит осознание того, что любое искусство творится простыми людьми, а отнюдь не небожителями. Причем очень часто половину корней конкретного произведения можно найти даже не в самом авторе, ибо он "человецк суть" и все провидеть не может, а в его окружении, в контексте и дискурсе этого автора.

Вы вот наглядный пример этого контекста - ведь еще вопрос, кто больше получал от этих встреч ходоков к БГ - ходоки, или сам БГ.

Может они несли ему мысли со всей России, а он только и знал, что поливать их обильно коньяком да водярой, чтобы давали они плоды пообильней, называя это «держаться корней»?

za_gonzalez

В дурдом так, для профилактики.

БГ мне предстал иконой, от которой исходило сияние. Такие, как я, наделили его этим сиянием. Чему он был рад и всячески его поддерживал. Обоюдный обмен энергией. Почти как в сексе.

sornyak

прямо как в «АССА» - «Он Бог, от него сияние исходит». я то думал это гипербола такая, личный взгляд Бананана...

za_gonzalez

Примерно так и было. Только к концу 1980-х сияние это подпропало. Но я по-прежнему фан. ЗумЗумЗум очень нравится. БГ - экстраординарная личность.

ni_2004

Живенько так всё..

Для меня мир в 86-м оголился и ощерился. Понял я, что детство кончилось..

По-моему, очень удачно ты.. кон-цеп-ту-ализируешь! во как.. ;)

za_gonzalez

86-ой да переломный год.

kmartynov

Все переломали. Все, нажитое непосильным трудом.

za_gonzalez

Собака с милицией приходила.

notoff

да не, фотке приколы, а бг люмпенизовавшись бог, или божественный люмпен, он просто первый кто прорюхал..., а по жизни пидор и завистливый дрыщ... кстате наверно и до сих пор такой.. хз не слежу за этим полупидором

nemiroff

Зачот! Я плакаль. Аффттар, пешы есчо!

А список ты Гребень вам надиктовал?

Я помню, уже в 1987-м мне в Ростов из Тюмени присылали список, чего надо нынче слушать, согласно БГ.

Там были:

Дэд Кэн Дэнс
Дэд Кеннедиз
Баухауз
Джой Дивижн
Нью Ордер
Кабаре Вольтер
Р.Е.М.

Скримин Джей Хокинс

и ещё что-то, всего 10 наименований.

Ничего этого в Тюмени не было и даже названий таких мы тогда ни разу не слышали, и мы в очередной раз охуели от Гребня - насколько передовой и продвинутый.

А в Ростове-на-Дону, кстати, ни Гребень, ни весь ленинградский рок тогда особенно не уважались.

Ростов - довольно специфический город, да.

za_gonzalez

Именно этот список и был. Плюс Лу Рид и еще кто-то. У меня дома в записной книжке тех времен этот список есть. Приеду, проверю.

gouselle

Хорошо рассказал и фотки отличные, только вот не 87-й ли это год?

za_gonzalez

Нет, Гузель, август 86-го. В начале августа "Инструкция" впервые выступила в Свердловске, а в конце мы в Питер с Кириллом поехали. Аркашу тогда не приняли в ленинградский ВУЗ, и он подался в лимитчики и работал штукатурщиком, живя в общежитии.

yasha

БГ похож на Боуи.

Зыко!

za_gonzalez

Было такое. У него даже была белая электрическая гитара, которая когда-то принадлежала Боуи.

lach_gas

да,точно описан дух времени,тоже ездил в Ленинград,типа «из Пскова мы,на собачку говорящую приехали посмотреть»

za_gonzalez

Ага, тоже это булгаковское выражение на ум всякий раз приходит. Ну клево же было тогда? В этом и заключался смысл, чтобы именно так жить.

lach_gas

мое открытие Аквариума произошло в 85 году, и это было одним из самых больших откровений юности и увлечение подобной музыкой ставило на 2. план к ужасу родителей все остальное. Тогда я думал, А-универсальный код к пониманию всего остального,а это порсто музыка 1 поколения. И тот,кто въезжал в «А»,становился сразу камарадом и соратником.

Кстати словосчетание БГ тогда еще ,если я правильно помню,еще не было,люди продвинутые говорили Боб.

za_gonzalez

Боб, Гребень, БГ. Пел и говорил диковенно о диковенном. Было не понятно, но очень круто. Людей так и о таком поющих и разговаривающих в Союзе не жило. Поэтому, воспринимался он, как иностранец. Вечное поклонение перед иностранщиной. Все остальное, о котором Вы говорите, было в основном с Запада (Дилан, Болан, Боуи, Джетро Талл) и немного с Востока (Дао дэ цзин, буддизм и т.д.). За что БГ отдельная медаль и орден.

Немиров в универе устраивал симпозиумы по Аквариуму. Приходили парубки типа меня и задавали вопросы: а что эта фраза у Гребенщикова значит? а эта? И Немиров растолковывал, что это, мол, из «Степного волка» Гессе, а это из Жан-Поль Сартра, и т.д..

БГ как-то спросили про строчку «Белый растафари, прозрачный цыган, // Серебряный зверь в поисках тепла» - что за «прозрачный цыган» такой? Он ответил: «Представьте себе цыгана, только прозрачного».

free_jolie

История типичная и уникальная. У меня подруга так Гребенщиковым бредила и мне было непонятно. А ты все объяснил хорошо. Мне же только «по крыше сползает старик Козодоев» нравился своей абсурдностью.

Спасибо за рассказ и за фотографии тех времен.

za_gonzalez

Не, ну БГ был тогда БоГ и пророк. Его увидишь, и сглзду сдвинешь. Его подъезд был расписан поклонниками. Одна надпись гласила: Боб ты делаешь рок! Где-то фотка была.

from A. M.

Prikol. Ja v 1987 tozhe byl pryshhavym podrostkom. A Tsoja tam ne vstrechali? Mne kazhetsja, Tsoj namnogo kruche BG i Co.

za_gonzalez

Цоя не встречали. Борзыкина и др. видели на неких дебатах «Рок - искусство или нет» или что-то в этом роде. Нас на них Алек Зандер редактор журнала «Рокси» завел. Там тогдашняя рок-тусовочная братия собралась и серьезно это обсуждала. Кажется, был там Рекшан и Житинский тоже.

t_sluhoff

вы знаете, вы счастливчик
я с Ним, с сиянием, БГ, только во сне общался
он, помню, тоже мудро улыбался и говорил что-то о вселюдскОм братстве
мы даже что-то(во сне) под гитарку с ним спели...

Raconteur(=A.M.)

А Вы, Гонзалес, похоже знаток высшего уровня. Только я не врубаюсь, ну что народ в БГ находит? Мне он кажется каким-то совковым в плохом смысле, с его философскими нравоучениями. Но на этих фотках он выглядит классно. Цой - вот мне кажется квинтэссенция нашего рока. Да и исполнение в Последнем герое даже по западным меркам отличное. Спокойная ночь - это же гимн восьмидесятым (я застал кусочек 80-х)

za_gonzalez

Цой был подростком, а БГ - не мальчиком, но мужем. На его его философских нравоучениях Цой и воспитался. БГ его в люди вывел. Цой, начиная с «Группы крови» плакатно соответствовал времени - Перемен, хуе-мое. БГ на этой перестроечной телеге тоже пытался проехать - Поезд в огне, Козлы, но лучше бы он этого не делал. Просто время было такое.

Raconteur(=A.M.)

Да не, я имел в виду, что как-то скучно от БГ. Может, в 80-х он и был крутым парнем, но то как он вел себя при ельщине и сейчас - это же позор. Все эти ребята (ленинградская тусовка) - как говорится «на службе у режима», ну и бабки делают (хотя это в принципе неплохо)

za_gonzalez

На службе или нет, но ленинградская тусовка утратила свою актуальность с наступившими переменами. Получается, что в этом плане БГ выдающийся маргинал. Музыка - фасад, проявление одной из его личных ипостасей. Через нее видно кто он и что он. В недавних двух альбомах БГ достиг того момента, когда может петь как угодно и о чем угодно без какого бы то ни было напряжения. Очень легко получается. Поет, как живет. Будда.

espionne

какие все малолетние тут, на фотках...))) Мы в Питер на хадж ездили в 1988...В итоге мои красные штаны сверкнули в фильме «рок-культ» тов. Мейннерта (если я не ошиблась в написании). Мама была очень недовольна...)))

xivety96

Больше всего тронула история про Кирилку Рыбьякова. Душещипательная история! А потом про Бориса Борисыча..В особенности про то как он портвейн и коньяк нахаляву употреблял а потом отмазки лепил...что ни говори-продуманный мужик как говорят-у себя на уме..

olhanninen

Но какие же Вы и Ваши друзья... незакомплексованные. К БГ поехали за смыслом жизни... И доехали-таки. И приобщились (пусть даже без уточнения).

А я так и не смогла себя пересилить - хоть и в Питере всю жизнь прожила - приятели звали пойтить приобщиться, а я даже на пьянках в Рок-клубе подойти не могла: «Да неудобно, да и вообще как же так к человеку соваться ни с того ни с сего...» Так что, честно признаюсь, не знаю я смысла жизни. Придется так доживать.

Ismash1

МЫ БУХАЛИ С ГРЕБЕНЩИКОВЫМ!

za_gonzalez

Молодцы. Мы тоже. В ЛДМ-е в феврале 1987 года. Отдельная история.

Ismash1

шутка юмара не была понята.
имелось введу:

БГ позвонили в дверь. Только он открыл, а там поклонники гурьбой. Не успел БГ ничего сообразить, как двое хватают его под руки, третий вливает в рот Бобу из бутылки вина, четвертый щелкает фотоаппаратом. Потом бросают Боба и с криками: «**Мы бухали с Гребенщиковым!!!**» выбегают на улицу. БГ встал, потер ушибленное место и проворчал: «Все-таки любят, сволочи...»

kefatarafudej

История замечательная.

Но жутко абыдно, всегда знала, что надо было родиться лет на 20 раньше:/

Теперь-то его где выцепить?

Когда едет в поезде и пьёт шато-лафит из горла?)

za_gonzalez

Выцепить можно на йога-шаббашах. Он их регулярно устраивает.

http://www.livejournal.com/users/za_gonzalez/121010.html

11. Абсолютный бардачок.

А этот сингл Absolute Beginners (Абсолютные новички) (тоже юговский) пришел на тюменскую тучу одновременно с «Танцами на улице».

Песня носит название одноименного киномузыкального режиссера Джулиана Темпла, вышедшего в 1986 г., в котором Боуи сыграл одну из ролей. Темпл также прославился обоими фильмами о Секс Пистолз - Great Rock'n'Roll Swindle (1980) и The Filth And The Fury (2000).

По поводу этой песни Александр Дугин в своих «Тамплиерах Пролетариата» пишет следующее:

<http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=92>

1. Дэвид Боуи, посвященный Дэвид Боуи известен как музыкант и актер; мало кто знает, что он является членом инициативной организации, исповедующей принципы «пути левой руки» и «телемизма». Поэтому не удивительно, что его песни, клипы и эстетические проекты имеют оккультное измерение.

Его песня «Absolute Beginners» - типичный образец такого многоуровневого «мессиджа», где эмоциональность и

психологическая эстетика внешнего плана, скрывает эзотерическое ядро.

2. Подделка

«Absolute Beginner» - дословно «абсолютный начинающий» - словосочетание, содержащее в самом себе полное логическое противоречие. То, что является абсолютным - не «начинается», так как подлинно абсолютное, не имеет ни начала, ни конца, не возникает и не исчезает. И наоборот: то, что имеет начало - принципиально не абсолютно, но, напротив, относительно. Это философский аспект.

Есть противоречие и на чисто житейском уровне: попытка «начать с начала» у наших современников, их слабосильный и невыразительный протест против собственного вырождения, старения, оглушения, на фоне стремительно остывающей цивилизации, где энтропии, уже никто не противостоит и даже не пытается - в высшей степени сомнительны. Дети, точно по Гесиоду, рождаются сегодня с седыми висками и с колыбели норовят мыть машины и открывать счета в банках. Все признаки конца железного века. Какое уж тут «новое начало», да еще абсолютное...

Сам Боуи, несмотря на свою изобретательность и талант, вряд ли может всерьез претендовать на альтернативу. Он fasciniрует именно как декадент, как углубленный в тревожный нарциссизм перверт, как пожилой меланхолический англосаксонский извращенец, но совершенно не как герой или носитель «нового». В нем нет ни «абсолюта», ни «начала», скорее дурманящая экзотика разложения, аромат распадающейся плоти, укутанной в мондиалистские гаджеты.

Absolute Beginner - концепция, взятая Дэвидом Боуи из арсенала очень глубоких гностических доктрин. Она навеяла хорошую песню и странный клип.

3. Доктрина Звезды

Абсолютное Начало, которого нет и не может быть, тем не менее является осью запретного, героического знания, передаваемого по тайной цепи. Сквозь банальную статическую картину метафизики - внизу переменчивое относительное, вверху неизменное

абсолютное - особая парадоксальная воля некоторых посвященных утверждала с риском для ума и жизни головокружительную, захватывающую перспективу. Есть нечто, что рассекает логический и религиозный дуализм - есть Вечное Начало, таинственный Луч, который «закрыт» с одной стороны, и «открыт» с другой. На этом луче все великие пропорции и соответствия трех миров теряют свой смысл. Верх и низ меняются местами, совершается невозможный немислимый брак Небес и ада, о котором догадывался гениальный Блэйк.

Это называется «доктриной Звезды».

«Телемиты», последователи француза Рабле и англичанина Кроули (а именно от них Боуи позаимствовал концепцию своей песни, сам будучи членом братства О.Т.О), считают, что «звездой является каждый мужчина и каждая женщина». Воплощение конечности и относительности, явный видовой неудачник, заканчивающий свою историю полнейшей пошлостью Мирового Банка и Мирового Рынка, откровенная биологическая подделка под гордое и чистое ангелоподобное существо - человек, с другой («телемитской») стороны, несет в себе «звезду», пылающий ледяной луч. Сквозь убогое месиво его тщедушной душонки бьет странный, невозможный, головокружительный свет.

Это свет Абсолютного Начала, того, которого не может быть.

4. Черные лучи

Почва уходит из-под ног. Ценности традиции настолько вырождаются и профанируются, что противостоять вялому нигилизму уже не в состоянии. Консерватизм и прогресс - два лика одного и того же процесса - дегенерации. От бурной некогда истории остались голод, похоть и полиция. Все знаки говорят о том, что мы предельно далеки от Начала. Как старого, так и нового. Пассионарность истрачена полностью.

Что же имеют в виду «телемиты», - чьи тревожные идеи весьма далеки от оптимизма нью-эйдж или пенсионеров-теософов, - когда утверждают за каждым парадоксальную возможность «звезды» - «нового начала»? Конечно же, речь идет не о вульгарном «обращении», «просветлении», «обретении истины» и т.д. Посмотрите, на этих «неофитов» всех религий и культов - затравленный взгляд, всполохи блаженной глупости, странная

жестикуляция явно внутренне нездоровых тел... Они отходят, дергаясь и шипя, а отнюдь не обретают или начинают.

Черный луч телемитской звезды скользит по иной траектории. Он не фиксируем извне, не схватываем привычными средствами. Он нарочито отпугивает и отталкивает, рядясь (провокационно) в ризы антиномизма. Он стремительно покидает того, кто хочет обратить преображающее наитие в систему. Он не поддается институционализации. Но он вечно и абсолютно мерцает в своем эоническом ритме вопреки воле циклов и сгущающейся массе темных эпох. Он сам выбирает себе формы и тела для проявления, стремиться к нему бессмысленно и бесполезно - его выбор произволен и неспровоцирован, не зависит от заслуг, достоинств и поступков, безразличен к «моральному облику» и успехам в дыхательных упражнениях.

Абсолютное Начало без пола, возраста, профессии, поста. Прорезающая завесу полоумного нагромождения атомов бритва кристального пробуждения.

5. Преданная альтернатива

Вопрос, на самом деле, центральный. No future - не просто броский тезис гротескного молодежного движения, которое к настоящему времени совершенно выдохлось. Тезис о «Конце истории», развитый Фрэнсисом Фукуямой, по сути то же самое, только взятое в оптимистическом soft ключе. Исчерпанность - основное открытие постмодерна. Триумф симуляции - радость нездоровая. Хитрые хищники электронной лжи настолько насилуют реальность, что окончат свое социальное манипулирование в кампании обезумевших машин. В конечном итоге, вся фантастическая литература XIX века стала технической банальностью в XX, того же вполне можно ожидать от XXI века. Особенно, если учесть, что большинство крупных фантастов (от Жюль Верна до Лавкрафта) были членами могущественных эзотерических организаций, активно участвующих в придании цивилизации заведомо заданного облика.

Никто из фантастов и футурологов «Нового Начала» не предсказывает. Прогнозы страшны, чем более далекое будущее - тем более оно выглядит чудовищным. И человек устремляется в ни от чего не спасающий нарциссизм, под лоскутные покрывала явно ложных и не успокаивающих формул. Как раскрашенные стервятники парят над развалом банкиры и телеведущие. Мертвые

заклинатели трупов. Верить телемифам - превратиться в идиота; не верить - сойти с ума от одиночества (вокруг все верят). No star in sight.

Советская система как-то очень прохладно и тупо отнеслась к отчаянной попытке «новых левых» разработать альтернативную буржуазному строю идеологическую версию, путем модернизации (и пересмотра) традиционных антикапиталистических доктрин. Уютные аппаратчики поплеывали на отчаянные попытки неконформистов вырваться к позитивному проекту. Уже тогда поняв неизбежный провал Совдепа, «новые левые» обратились к эзотеризму, гностицизму, другим (неортодоксальным для левых) дисциплинам.

По сходной траектории развивались и «новые правые», отбросившие шовинизм, ксенофобию и рыночность "старых правых", и открывших для себя ценности революции и социализма. Но всех «новых» - и правых и левых - совдеповские партократы (будущие «демократы» или «кэпээрэфники») обвинили в «нигилизме», а сами в скорости тупо рухнули раскормленными телами в похотливую гниль «реформ» и национального предательства. Снова, как тысячи раз в истории, настоящие нигилисты обвинили тех, кто стремился преодолеть нигилизм, в нигилизме.

Итог печален. Без помощи Москвы умные и честные, но бессильные «новые» были раздавлены Системой (Фуко, Делез, Дебор - самоубийство, у остальных естественная смерть или забвение) или выродились в «полицаев мысли» (Анри Бернар Леви, Глюксман, Хабермас и прочие подонки). Без болезненного духа огненного восстания сама Москва скатилась в силки Мирового Правительства.

Во всем никакого Начала, никакого намека, никакого шанса. В лучшем случае, надеются интеллигентные пессимисты, грядущая катастрофа пройдет сглаженно, как евтаназия. Что, в принципе, все «демократические» и «патриотические» издания имеют против «одномерного человека» Маркузе? Как «народ» в начале ницшеанского «Заратустры», возжелавший «последних людей», все сектора нашего общества с радостью остановились бы на «одномерном человеке», который возглавит «коалиционное правительство».

А песни Боуи слушали бы бывшие молодые люди (сейчас далеко за 30), потягивая пиво «Heineken».

6. Конец иллюзии

Альтернативы, Нового Начала, нет. Нет вовне (кругом подделки). Нет внутри (силы души остыли). И тем не менее, зреют гроздь гнева, плетутся сети заговора - мирового заговора против постылого настоящего.

Это заговор Звезды. В любом возрасте, в любом месте, в любом состоянии, в любое время, в любой ситуации, в любой позе – «каждый мужчина и каждая женщина» могут начать, могут открыть Абсолютное Начало, пронзить себя черным Лучом, не имеющим конца, проходящим сквозь циклы и эпохи вопреки всякой логике, всякой внешней предрасположенности, всякой причинно-следственной системе. Любой жизненный импульс, любой страстный порыв, любое пронзительное состояние может внезапно перейти за грань, если сделается чрезмерным, необузданным, превышающим смысл. Жадность и щедрость, аскетизм и разврат, ревность и верность, злоба и нежность, болезнь и сытость могут стать Абсолютным Началом, страшным громовым аккордом Новой Революции, единой и неделимой, правой и левой, внешней и внутренней.

Только нельзя допустить того, чтобы после пика наступил новый спад. Интенсивность должна только повышаться, за кульминацией должна следовать еще большая кульминация, перегрев индивидуальности должен зажигать внешний мир пламенем восстания - того восстания, которое является (по Сартру) единственной силой, спасающей человека от одиночества.

Абсолютное Начало не зависит от объективности, для него нет понятий «рано» и «поздно», «здесь» и «там». Тем лучше, если «nothing much to offer, nothing much to take»...

Конец цикла - это, в конечном счете, конец иллюзии, как сказал Генон.

Песня Боуи, сопровождающая чтение «Книги Законов», горечь абсента, которого Кроули называл единственной инициатической субстанцией среди алкогольных напитков («зеленая богиня»), неожиданный накат эрото-коматоза, прекрасный и болезненный

фанатизм экстремистской политической ячейки, случайно упавшая
тень, похожая на кельтский крест...

Абсолютное Начало на расстоянии вытянутой (левой) руки.

- - - -

Про членство Боуи в инициативской организации, исповедующей
принципы «пути левой руки» и «телемизма», скорее всего, неправда. Как
сам Боуи, так и телемиты об этом умалчивают. Хотя на то они и телемиты,
чтобы об этом не распространяться на каждом углу. С другой стороны,
окультизм и кроулеанская тема в творчестве Боуи присутствует в полный
рост. Особенно в 1970-е. Так что, может, и правда, что профессиональный
телемит, а не простой любитель.

Комментарии:

=====

guest_informant

Во загнул.

Про Макиннеса, правда, почему-то ни слова.

za_gonzalez

Роман читать надо, а кино целых два часа смотреть. А тут песню послушал,
и все ясно сразу стало. Я тоже не читал.

guest_informant

Помню уже плохо, на самом деле, читал лет 15 назад, в комплекте с
Керуаками-Гинзбергами. **spintongues** успел и по-русски выпустить пару
лет назад, говорит, **sexy_sadie** неплохо перевел.

Arturo

Never mind all their bullshit

Absolute Beginners as well as Heroes is one of my favourite songs which encourages much through my life way and

we'd rather not to pay a single drop of attention to all that pseudo scientific bullshit of all pseudo Russian patriots like A.Dugin. That only was his attempt to establish his own name beside Bowie's. Just a cheap PR in Russian youth's opinion. On the topic "Masons and Their Role in the International Rock'n'Roll Swindle". Relax guys! F.. 'em all!

za_gonzalez

Dugin-Dugin-Kali-Yugin. Примазался к светлому имени Боуи. Хехе.

Where the hell have YOU been? Long time no see.

Arturo

I've just been loiterin' around.

za_gonzalez

Christ has told his mother
Christ he told her not to bother
'Cos he's alright in the city
'Cos he's high above the ground
He's just hanging around

Arturo

(echoing): - Hanging around

- He's just hangin' around.

Tell me please *za_gonzalez* is there such a mark of whiskey there on the West - Glen Clyde? It's on sale in my nearest supermarket just only for 11 bucks, bastante bueno para llegar loco y estar sano. Perdoname por such a joder mix. Are there in Houston they're speakin' in such a manner? Le agradezco mucho por tu contribucion enorme en la obra de Боуиведения.

12. А тем временем на Сириусе.

Альбом Дэвида Боуи Let's Dance (Давай станцуем) 1983 г.

Let's Dance, кажется, тоже Серега Устинов раздобыл на туче однажды весной 1986 г.. Может, тоже у Ромыча, не помню. Ну да обо всем по порядку.

Немиров как-то жалился, что он бедная крошечка ни на кого в своей жизни не повлиял. На него влияли все, кому не попадя - от Тер-Оганяна в искусстве до Шапы в рок-музыке - а он сам так вхолостую и протрындел: тазо-бедренный сустав напрасно ломал, рухнув из окна универовской общаги, читая стихи, будучи привязанным веревкой к четвертому этажу и раскачиваясь на ней из стороны в сторону; зря на калорифере пьяным засыпал, заполучив ожог предплечья первой степени; рок-клубы в Тюмени впустую запаливал, народ привлекал, пропагандируя актуальное искусство в виде питерского рока - Аквариума, Зоопарка, Кино; втуне стихи и песни сочинял и собрал на их исполнение в середине 1980-х знаменитую теперь рок-банду Инструкция по Выживанию; впустую с Гельманом сотрудничал, в Русском Журнале «Все о поэзии» писал, Большую Тюменскую Энциклопедию составлял, международное товарищество искусств «Осумасшедшие безумцы» организовывал, и т.д.. Жизнь коту под хвост.

Не знаю как там со всем остальным, а рокерская его деятельность и связанное с нею брожение тогдашних умов в Тюмени 1980-х на меня в частности сильно повлияла. Я, может, потому такой и стал. И вот сижу

теперь на канадчине и в ожидании поездки в какую-нибудь африканскую Конгу пишу про то, как на меня Боуи повлиял.

А между тем влияние Боуи на меня было весьма незначительное. То, что я здесь пишу, все это не от великой любви к нему или от того, что являюсь фанатом-эбанатом его невъебенного творчества, ежедневно в специально отведенном дома закутке кадящим фимиам перед его истуканом и ежегодно пышно отмечающим его день рождения (но день рождения его помню – 8 января, у меня жена в этот же день родилась), а из одного только собственного солипсизма и еще большего эгоцентризма. Потому что с определенной музыкой у меня ассоциируются конкретные события и переживания. И получается так, что с Боуи их связано какое-то количество.

Если и говорить о чем-то еще влиянии, то на меня гораздо больше, чем Боуи, повлияли те же Секс Пистолз, Моррисси со Смитсами да Шакира.

Сам же Боуи поначалу занимал меня как чудо заморское, артистически переменчивое и легендообразное. С окончанием 1980-х он мне надоел, и все 1990-е я следил за его музтворчеством по ностальгической инерции, убеждаясь с каждым новым альбомом - да, не тот нынче Боуи пошел. Но Боуи здесь, конечно, ни при чем. Сам я уж не тот, что прежде. А ему и всем остальным мой солипсизм справедливо по барабану.

И тем не менее. Black Tie White Noise (1993) - фигня, Outside в 1995-м не впечатлил (зато только сейчас впечатлил, когда более ясно что там к чему), на Earthling в 1997-м только несколько вещей показались интересными. Ни 'hours...', ни Heathen не зацепили. Зато Reality (2003) очень хорошо пошел. Сделан он по-старинке и близок к «Монстрам» и Station to Station по духу и звучанию.

Если захотеть и вникнуть, то картина творчества и жизни Боуи от альбома к альбому вырисовывается логичная, завершенная и интересная. Но мне было бы влом еще кого-то подобным панорамным взглядом окидывать. Да и незачем.

А пишу про Боуи, потому что Немиров попросил. Книжку посулил издать. А я книжки люблю. Так что теперь не отвертится.

Так вот, о малозначительном влиянии, которое оказал на меня Боуи.

В первую очередь он повлиял на мои штаны.

К 1987 году их поголовье на моей костлявой заднице резко сократилось на 50% - с двух пар до одной. В ней я ходил туда и сюда целый год, не снимая, и мне в ней стало скучно. Поэтому я решил исповедовать брючную полигамию и обзавестись еще одной парой штанов. Но какой? Вот вопрос.

Хотелось мне чего-нибудь эдакого заковыристого. Однажды я даже раздобыл напрокат через Светку Алексееву белый фрак с фалдами. Он был мне велик, но мы подогнали его по размеру, заколов в разных местах булавками и иголками. Так я и пошел в нем на антивоенный митинг, проходивший 9 мая 1987 г. около универа.

Для митинга возвели сцену, на которой выступали и пели разные люди. Поначалу планировалось, что Инструкция по Выживанию тоже будет выступать, но ей не позволили. Поэтому решили выступить альтернативно в акустике на универовском крыльце. Пели хором как всегда: «Лучше по уши влезть в дерьмо, я хочу быть любим, но не вами / Я подамся в жиды, в педерасты, в поэты в монахи, все, что угодно, лишь бы не нравиться вам».

Когда нас с крыльца согнали, за мною вслед бежала моя кураторша Л.М. Загваздина, причитая: «Игорь, как тебе не стыдно?! Мы от фашистских бомбежек не так давно укрывались, а ты теперь в белом фраке с этими антисоветчиками песни поешь?!» Сердобольная была кураторша. Говорят, в КГБ подрабатывала. Пусть так, зато носила мне до этого в дурдом картошку и рыбу вареную. Может быть, за тем, чтобы тайны какие-нибудь подпольные выведать. Какие же у дураков могут быть тайны? Врача спросить, он все и так знает.

А песни те считались у общественности антисоветскими, а мы фашистами, вот почему.

За год до того - 12 апреля 1986 г. (ровно 20 лет тому назад) - состоялось первое публичное выступление Инструкции в актовом зале физкорпуса университета. По сценарию Немирова, одобренного местным комитетом комсомола, представление под живое музыкальное сопровождение и клоунаду должно было высмеивать волчьи законы западного шоу-бизнеса и пропагандируемые им мелкобуржуазные ценности.

Задействована была куча рок-клубовцев, чтобы колбасились по сцене, вовлекали зрителей из зала в происходящее, по Брехту, т.е.. Музыкантов размалевали под портовых шлюх. На стены, потолок и портрет Ленина проектировали слайды с надписями: No Future, No Sex, No Feelings. Пока не отступали от сценария, было весело. А когда начали отступать, стало еще веселее. Со сцены неслись рок-н-роллы и панкуха под общее ободрение присутствовавших, которые лихо под это дело отплясывали.

Вот как это происходило (спасибо фотографу Паше, [natsia](#), [arkulka](#) и Андрею Павлычеву):

На сцене слева-направо: Кукс (со слайдректором), Герман Безруков (сидит на фано), Мирослав «Мирон» Немиров, за ним Аркаша Кузнецов на гитаре, колбасятся Юрий «Крыладзе» Крылов и Юрий «Шапа» Шаповалов, на гитаре – Игорь «Джефф» Жевтун, за колонкой – Сева Михасев.

Крылов, Джек Кузнецов (за барабанами)

Жевтун, Дима басист, Джек барабанщик.

Немиров, Ромыч Неумоев во фраке, Вова Джаггер

Публика: спиной в свитерке – я, свистит в черных очках Ромыч, в
полосатой рубашке – Дыня, Крылов, крайний справа – Шапа,
звукорежиссеры – Мальцев и Герман.

Комсомольские руководители, наблюдавшие по долгу службы за разбесновавшейся паствой, тоже не скучали. Однако вид у них был перепуганный, как будто угораздило попасть в эпицентр тех самых inferнальных мелкобуржуазных ценностей, и что самое ужасное - противостоять им не было никаких сил. На их счастье из ступора их вывела милиция, приехавшая на ночной шум. Они попросили всех угомониться и разойтись по домам.

Но это была эйфория. Во время концерта Шапа избил в кровь ладони, эксталично аплодируя у сцены. А после концерта, когда вышли на улицу, закричал: «Крутота! Жевтун! Дай мне твой хуй!! Я буду его сосать!!» Жевтуну хоть и было лестно, но он не дал. Постеснялся.

На следующий день комсомольскому комитету «сверху» дали команду «фас», и он громогласно и печатно в университетской газете «Ленинец» предал анафеме действия рок-клуба, вылившиеся в разнузданный по форме и антисоветский по сути шабаш.

Кое-кого стали вызывать в КГБ, допрашивать, требовать письменные показания. Астматика Шапу и Жевтуна в то же лето отправили в армию (но не КГБ, а их же родители).

Обвинения рок-тусовщиков в антисоветчине автоматически возводили их из ранга раздолбаев в статус контркультурных героев-подпольщиков, борющихся за народное дело. Причисляли их к лику мучеников деспотического коммунистического режима. Мученикам это было лестно, хотя на самом деле никаких особо лютых репрессий не было. Тогдашний универовский секретарь комсомола Михеев был напуган вероятными негативными последствиями в свой адрес больше, чем непосредственные участники антисоветского шабаша. «Ты как комсомолец как относишься к тому, что на портрете Ленина проецировались слайдами фашистские лозунги?» - спрашивал он меня в сортире на третьем этаже главного корпуса. «Они не фашистские,» - отвечал я. «Все равно: на ЛИЦЕ ЛЕНИНА слайды!!» Ромыч потом сказал, сказал, что надо было ответить, что к фашистским лозунгам на лице Ленина я положительно отношусь. Такой был Ромыч радикал.

Радикальным считалось также податься в жыды, педерасты, поэты, монахи, или же назло бабушке отморозить уши. Самая пафосная и трудновыполнимая часть была про педерастов. Немногие в них подались. Монахи были гораздо позже. Из жыдов тогда был только Немиров, и то не по национальности, а потому что по жызни кагтавил.

Зато поэтов было завалишь, да: Немиров, Артурка, Ромыч, Рыбьяков, Крылов, Юджин Федотов, Жевтун, Аркаша, Джаггер, Димон Колоколов, Джексон Кокорин. Но и за это тоже уже не репрессировали. Самым радикальным для этой цели было бы стать говноедствующим ортодоксальным иудеем-транссексуалом, выйти на улицу и читать стихи про «Хайль Гитлер». Но такое только титанам духа вроде Пи-Ориджа под силу. Тогда, может, и посадили бы в психушку с глаз долой, да и только.

Или самым радикальным было бы поставить крест на жизни и умереть. Так со временем из жизни ушли: Янка, Гуляев, Дима пОпов, Манго, Димон Колоколов и Роттон.

Многих непосредственных участников и организаторов концерта, например, барабанившего там Джека Кузнецова, тоже никакие репрессии или допросы не коснулись. В тесных универовских кругах хоть и косились иногда преподы как на неблагонадежных, но горя особого тоже не причиняли.

Воспоминания о тех делах некоторых тогдашних участников:

Немиров:

На самом деле, следить [КГБ] за нами было совсем не надо - мы ничего не скрывали, сказали бы, что их интресует - я бы им протоколы заседаний и отчёты о своих прланах и намерениях сам бы слал, в трёх экземплярах.

Но, наверно, всё-таки следили - у них же отчётность была, план и всё прочее: завербовать столько-то, выявить опасных элементов - столько-то. Мы для них на самом деле золотое дно были - то в городе тишь да гладь, то нихуя себе! антисоветское подполье, да какое буйное! Сразу свехурочные, звёздочки, то и сё.

В мае 1986, кстати, мы большой толпой сами пошли в КГБ и потребовали у дежурного на входе пустить нас к начальству поговорить - я, Ромыч, Гузель точно там были, остальных не помню.

Дежурный удивился, позвонил. Потом спросил:

- А что вас беспокоит?

- Да вот это мы начальству расскажем!

Позвонил ещё раз. Спросил:

- Так вы те самые музыканты?

- Ну.

- Начальник сказал, идите в ДК «Строитель», вас там будут ждать.

Удивились, но пошли.

Пришли - там нас ждал испуганный директор.

- Это вам надо репетиционную комнату? - нервно спросил он.

- Ну, вообще-то, да, - продолжали удивляться мы.

И он нас повёл, и действительно нам тут же выдали точку для репетиций с аппаратом и всей хуйнёй. Местные звукооператоры смотрели на нас всё время, что мы там протусовались, - месяца два - с почтительным ужасом, и все пожелания выполняли неукоснительно.

Так было.

Я:

Что ходили, слышал, но не знал, что вследствие этого выделили репетиционную точку в Строителе. Яко!! Музыкантов тамошних помню. Действительно пиететно к рокерам относились. Хоть и косились: «вот дебилы, играть толком не умеют.»

КГБ, наверное, в этой истории привлекало то, что можно было компромат на детей высокопоставленных чиновников собрать и потом если что им предъявами закидать, запугать.

Гузель:

Тогда после 12 апреля, секретарь комсомольской организации универа по фамилии Михеев, собирал со студентов объяснительные и обвинительные записки.

Помнится мне предьяву делал - что вы там своим рок-клубом пишете на стене в туалете на ретьем этаже. И даже то что туалет тот был мужским как то Михеева особо не смутило.

Помню в какой-то записке было что-то про то что члены рок-клуба были пьяные и валялись в коридоре разметаив свои длинные волосы. А того не знали писавшие обвинительно-объяснительную записку, что рок-клубовцы были панками и носили короткие волосы с подбритыми висками.

Аркаша Кузнецов:

Рок КГБшникам на хер ни всрался, а вот у тогдашнего босса конторы Пчелинцева были говенные отношения с Богомяковым, как я недавно выяснил. Думаю 12 апреля был просто поводом для выяснения отношений шишек. И для последующего дележа нефтегазового комплекса Западной Сибири. А как Шапу с Жевтуном забрали в армейку, так и Пелинцева (осенью 1986 года) нахуй с начальников Тюменского КГБ выпиздили. Обрато в свое Кемерово. Щас он в Тюмени опять проживает, пишет мемуары в стихах.

Ох стыдно мне, перед Шапой и Жевтуном. Лучше б я поменьше усердия проявлял к организации этого концерта. Глядишь не маялись бы парни в армии.

Джек Кузнецов:

Да вот никак не репрессировали. Мы давеча болтали с Арчи на эту тему и он озвучил такую версию, что все это кгбешное дело и вся возня была на самом деле попытка противоборствующей группировки в областном партаппарате свалить другую группировку в лице Шапиного и Жевтуновского папы. Однако те не растерялись и сослали своих нерадивых отпрысков в армию. Ход вполне в сталинско-партийном духе: нет человека - нет проблемы. Однако, похоже на правду, помнишь, после ухода их в армию все и закончилось. А армия была, как ты знаешь, негласной индульгенцией - там даже от уголовки были надежно скрыты соответствующие элементы.

Так, скорее всего, и было. Пчелинцев проиграл. Вскоре после его поражения комсомольцам дали еще раз по башке, но уже с другой стороны. Михеева сняли с должности секретаря, а на его место назначили Сергея Васильева, который для эпохи гласности и перестройки больше на эту должность подходил: играл в КВН, был

открыт и приветлив с людьми, и даже стал народным депутатом СССР и доверенным лицом Николая Павлова.

Но дурная слава за рокерами закрепилась: назвали груздем, полезай в антисоветский кузов, блюди имидж. Ходили по улицам толпой, орали песни, за что забирали менты только как самых разнузданных нарушителей спокойствия Немирова и Гузель. На самом деле все было довольно невинно и весело. Во времена гласности и перестройки за такое уже в лагерь не отправляли. Хотя Немирова, кажется, из Тюмени все таки выслали. Наверное, по просьбе родителей Шапы и Жевтуна от греха подальше.

Эти события сплотили ряды социально-музыкальной формации «Инструкция по Выживанию» и дали толчок к дальнейшему развитию сибирского рока, в частности его консолидации летом 1988 г. на фестивале молодежной и лево-радикальной музыки в Тюмени.

Так что вчера был день не только советской космонавтики и рождения рок-н-ролла (Rock Around The Clock Билла Хейли вышла 12 апреля 1954 г.), но и день рождения Инструкции. Двадцать лет, как с куста.

Но вернемся к Бою, антивоенному митингу, белому фраку и напряженке со штанами.

Той ночью я, не раздеваясь, во фраке у кого-то дома на полу заночевал. Спал буквально на иголках, боясь лишний раз пошевелиться. А наутро, когда народ ехал на работу, пошел пешком по главной улице города ул. Республики. Пролетарии недобро косились на меня. Кареты скорой помощи, проезжая мимо, сигналили. А одна девочка изумленно сказала маме: «Мама, смотри - Онегин!» У Онегина при этом рожа была небритая и с перепоею.

Во фраке мне гулять понравилось, но поскольку он был взят напрокат, то его надо было возвращать обратно. И чтоб не остаться совсем без штанов, я решил их пошить. Но не самостоятельно, а при помощи Анки Максименковой, которая в Доме Моделей манекенщицей подрабатывала и могла составить блат, чтобы подкатить к модельерше от-кутюр тете Маше, которая насчет штанов была здорово знаменита.

Но какой фасон для штанов выбрать?

Мне Жевтун перед уходом в армию оставил кучу английских музыкальных газет - Нью Мюзикл Экспресс и Мелоди Мейкер за 1983-84 г.г.. И именно в то время Боуи был в хитах со своим Let's Dance и турне Serious Moonlight. Все английские газеты писали только об одном - о Боуи, его новой прическе и прикидах. Вот об этом, например:

И в каждом номере объявления о штанах на подтяжках и пиджаках с карманами: «Только у нас настоящие копии костюмов с плеча суперзвезды мирового масштаба Дэвида Боуи. Будь похож на кумира или прозябай.» Так оказался я падок на посулы западного мира чистогана. Подтяжки, думаю, ни к чему - не बारे. А вот штаны новые на боуевский манер справиться было бы не хило.

Накупил черной материи метров шесть, чтоб и на пиджак хватило, прихватил английскую газетку с рекламой, и пошли мы с Анкой к тете Маше в Дом Модельеров. Показали ей фасон, она сняла мерки: все чинчинарем, приходи через месяц.

Прихожу через месяц, глядь: штанцы гладкие аж лоснятся, сидят, как на самом Боуе. Не подвела тетя Маша. Пиджак хоть и без карманов, зато почему-то с одним широким запахивающимся лацканом. На бушлат матросский похож. «Джек,» - говорю Джеку Кузнецову – «посмотри, нормальный же костюмчик?» «Отличный, Игорь. Вот такой!» - отвечает Джек, опустошая очередной стакан, после чего прозывает меня матросом с ликеро-водочной баржи.

Я этот бушлат через год Наташке Фаизовой пожертвовал. А она его как-то круто модифицировала, что мне его обратно захотелось, но я не стал

требовать возврата. У Наташки с верхней одеждой, как у меня со штанами, тогда напряженка была.

Вот времена были - последним бушлатом делились. И ничего, выжили, еще и в какие-никакие люди выбились. А все благодаря Боуи и модельерше тете Маше.

Другое влияние Боуи было случайное и кратковременное. Дима Попов примерно в то же время притаранил Изольде Лыжиной откуда-то саксофон. «На,» - сказал он ей – «саксофон. Научись гудеть, как следует, будешь в Инструкции играть.»

Изольда исправно училась в него гудеть, пока не пришел я и не загорелся желанием делать то же самое. Типа как Боуи, который тоже саксофонист. Выклянчил у нее духовой инструмент, унес домой и пугал старушку за стенкой нескладными потусторонними звуками. Научиться не научился - терпения и воздуха не хватило -, но саксофон с собой по улицам на шее исправно для понтов таскал, издавая из него время от времени нечленораздельный свист. Проходим нравилось.

Английскому языку еще я по Боуи обучался. По нему в большей мере, чем по Битлз, Карз, Квинам. Имелись у меня две его биографии, которые я с английского на русский друзьям переводил. Первую мне моя хорошая английская знакомая Катька прислала в 1987-м, а вторую однокурсница Люська Табатчикова из Канады привезла в 1988-м. Ни одну из них я до конца так и не дочитал, а то, что прочитал, того теперь уже не помню. Книжки эти у меня до сих пор в Тюмени где-то лежат.

Жевтун с моими Боуями у меня дома. 1990 г..

Юра Ренев, Игорь Жевтун, я, Джек Кузнецов, Ян Дюри и Дэвид Боуи дома у Жевтуна. 1988 г..

Что еще о боевском влиянии? Все, пожалуй. Только денег на его пластинки море извел, а толку...

Но Let's Dance мне нравился, да и сейчас тоже. Исключительно стерильное диско стараниями продюсера Найла Роджерса, гитариста из диско-фанковой банды Шик.

Ведь как с альбомом этим дело было? А было оно так.

В 1983 году у Боуи истек десятилетний контракт с RCA на 12 альбомов. ЕМІ тут же предложили ему аванс 17 лимонов и контракт на пять лет. Что записывать не имело значения. По сути – халяву ему предложили, ненапряжную притом. Вот он эти миллионы и отработал по-халявному. Ударился в самый оголтелую, беспроектную попсню - Let's Dance, Tonight и Never Let Me Down.

Боуи показал Роджерсу длинный доллар и дал ему полный карт-бланш на музыкальный подход и подбор музперсонала для изготовления популярного, а значит, и прибыльного продукта. Роджерс набрал оркестр из разношерстных профессионалов: блюзового гитариста Стиви Рей Вона, барабанщика Омара Хакима из Везер Репорт, басиста Кармайна Рохаса из Пропананды Ноны Хендрикс, сам на гитаре, дудок разных добавил, и - готово. Боуи даже самому ни на чем играть не пришлось. Такой у него бэнд был мощный и универсальный.

Боуи, Вон, Роджерс

Let's Dance выпустили с пылу с жару буквально через месяц после записи. Он тут же попал в хиты и продержался на первом месте целый месяц. По скорости продаж для ЕМІ этот альбом уступал только битловскому «Сержанту Пепперу». В Штатах за три месяца был продан один миллион экземпляров. Для сравнения – за предыдущие десять лет RCA продало десять миллионов пластинок Боуи.

Если рассматривать творчество Боуи до Let's Dance с меркантильной точки зрения, то выходит, что все 1970-е он морочил людям голову своими околоритуальными телегами, кроулеанской ботвой, прыгая как петух на раскаленных углях из одного музыкального стиля в другой. Делал он это для того, чтобы как можно меньше продать пластинок, потому что БОльшая часть дохода от них шла его менеджеру Тони Дефрайзу, который заключил в начале 1970-х контракт с ним неизвестным никому пареньком и обирал его, как липку, почти пятилетку, пока RCA по навету Боуи не высудили у него этот 10-летний контракт. То, что не забирал менеджер, доставалось звукозаписывающей конторе – RCA. Боуи же буквально перебивался с кокаина на воду. Вот и отмораживал назло начальству уши. Лишь бы им меньше прибыли досталось.

С Let's Dance все кардинальным образом изменилось. На ЕМІ он уже был сам себе хозяин с громким именем и кум королю. Бабло мог экскаватором загребать, ни с кем не делясь. Наступили долгожданные жатва и сенокос. И Боуи не преминул ими воспользоваться.

С Let's Dance начинается строительство его финансовой империи впоследствии с собственным банком, кредитными картами и регистрацией на товарно-фондовой бирже. Он выкупит права на старую свою продукцию, а в 1997-м ему выдадут бонды под торговую марку «Дэвид Боуи» и грядущие авторские с выплатой через 10 лет и самые приличные комиссионные в истории поп-музыки. В первую же секунду после открытия бондов к нему на счет прибыло 55 миллионов долларов.

Основной доход происходит с лицензий от песен, использующихся в рекламе, лифтах, автоответчиках и т.д.. Так в 1999 году его песню 1966 года Rubber Band зафрахтовали в немецкий документальный фильм о проблемах метеоризма (пердежа, т.е.). И здесь Боуи не подкачал в плане концептуализма: старая песня старого пердуна в кино про пердунов.

Вместе с тем парадоксально, но факт, что более прибыльным и проверенным временем товаром оказались его альбомы, произведенные в 1970-х, а не в 1980-х. Поэтому закономерно, что для выплаты по бондам в 2007 г. от Боуи требуется выпускать песни, похожие на сочиненное им в 1970-х. Альбом Reality, с большим успехом встреченный в 2003 г., как раз соответствует этому требованию.

Но это будет через 20 лет. А пока порадуемся вместе с освобожденным от ига кровососов-капиталистов Дэвидом и, обувшись в красные туфли и приисполнившись крайнего оптимизма и человеколюбия, спляшем гопака, лязгинку или цыганочку.

Я был не совсем прав, когда говорил, что Боуи с прекращением дел с предыдущим менеджментом, должен был бы перестать прогонять оккультные телеги и гностицизм. На Let's Dance он этого не сделал. В смысле, на Let's Dance гностические мотивы и кроулеанство в полной мере присутствуют, на этот раз в стиле диско.

Отправившись позже в 1983 году на гастроли, Боуи назовет свое турне Serious Moonlight – Серьезный лунный свет. Что, казалось бы, серьезного в лунном свете? Свет себе, как свет, только лунный.

Serious Moonlight – строчка из заглавной песни альбома – Let's Dance.

Скажешь: «сбежим», и я сбегу с тобой
Скажешь: «исчезнем», и мы спрячемся
Ведь моя любовь к тебе
Разобьет мое сердце пополам
Лишь стоит тебе упасть в мои объятия
И затрепетать, как цветку.

Станцуем, надень свои красные туфли и потанцуй под блюз
Давай потанцуем под песню, что звучит по радио
Давай пронесемся, посмотри в мои глаза
Пронесемся под светом Луны, под этим серьезным лунным светом.

А это Кроули посвятил любовнице Лии в 1923 г.:

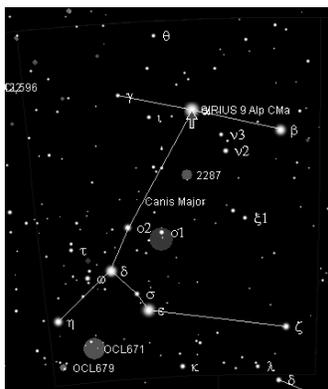
Приди ко мне, моя дорогая, станцую
Под Луной, что указывает нам путь.
Приди ко мне, любовь моя, станцую
Под Луной и Сириусом.

Растворит нам душу в трансе,
Невзирая на мерзости,
Огонь и ненависть Сириуса.

Окультист Кениг, разбирая эти два текста проводит аналогию между омофонами Serious у Боуи и Sirius у Кроули, выстраивая такой семантический ряд:

Serious Moonlight = Sirius = Dog Star = [Demon Dog] Diamond Dogs

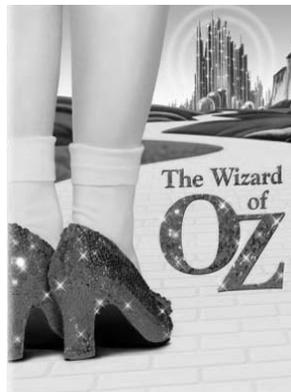
Боуи и тут за старое взялся, на своих же декадентских Бриллиантовых Собак намекает - Diamond Dogs - 1974 г.. Надпись Let's Dance на обложке в виде созвездия, чем-то напоминающего по форме Созвездие Пса, куда входит самая яркая звезда на ночном небосклоне - Сириус (от греч. seirios – сияющий).

В 1907 году Кроули путем расширения сознания входит в контакт со Святым Ангелом Хранителем со звезды Сириус, от чьих жителей передались давно-давно на Землю тайные магические знания. Язык тех жителей сродни енохскому или ангельскому, которым пользовался маг при дворе английской королевы Елизаветы I доктор Джон Ди и сам Кроули. Ангел Хранитель поручает Кроули отколоться от «Ордена Золотой Зари», чтобы организовать по-настоящему оккультно представляющий Великое

Белое Братство ордена - Astrum Argentum - «Орден Серебряной Звезды» в честь Сириуса.

Беннет, сподвижник Гюрджиева, учением которого увлекался Боуи, также указывает на ссылки в работах Гюрджиева на Сириус. Суфийский историк Индриес Шах находит Сириус в Коране. Все пути ведут на Сириус. Вот Боуи туда и подался, пританцовывая в волшебных красных башмачках Дороти из «Волшебника страны Оз».

В Cat People (Люди-кошки), написанной для одноименного фильма про вампиров-оборотней с Настасьей Кински и Макдауэлом в главных ролях, поет:

Смотри в эти глаза такие зеленые
Я могу глядеть в них хоть тысячу лет
Холодной Луны
Как много времени прошло
[...]
Посмотри на эти слезы такие синие,
Нестареющее сердце никогда не склеить.
Слезам никогда не высохнуть,
Принятый завет не изменить.
[...]
Все равно, что тушить огонь бензином.
Я тушу огонь бензином.

Кениг снова указывает на связь принятого завета в этой песне с Golden Years (Золотые годы) из альбома Station To Station (1976), в которой Боуи обращается к некому ангелу (возможно, тому самому с Сириуса, с которым

Кроули контактировал): «Я буду рядом с тобой тысячу лет / Ничто не принесет тебе вреда в эти годы золотые.»

Примечательно также, что в 1983 году Боуи сыграл вампира в фильме Тони Скотта «Голод» вместе с Катрин Денев и Сюзанн Сарендон.

В Modern Love (Современная любовь или Любовь модерн) он заявляет о своей профессии:

Это в общем не работа,
А сила заклинания.
Иду против ветра,
Но не сдаюсь.
[...]
Любовь модерн – ходит подле
Любовь модерн – проходит мимо
Любовь модерн – приводит меня, когда надо, в церковь
Надо в церковь – ужасаюсь
Надо в церковь – веселюсь
Надо в церковь – вселяет надежду на бога и человека
Бог и человек – без конфессий
Бог и человек – без религий
Бог и человек – ты не верь в любовь модерн

И все это бодрячком исполняется. А от музыкального сопровождения ноги сами в пляс пускаются. Вот где реальная магия популярного искусства!! Оккультизм в действии.

Ну и аддиктивный мегахит про чайную китайскую девушку China Girl как обойти стороной?! Я его любил горлопанить в 40-градусный мороз, стоя на крышах контейнеров, когда мы зимой 1994 г. разбирали по частям наш буровой лагерь для отправки из Тарасовки, что близ Пурпе на Тюменских Северах, в Казахстан. Ветер сильный, звуки разгоняет, никому нифига не слышно - заорись, не хочу. Вот я и орал, бегая по крышам туда-сюда, чтобы не замерзнуть, пока контейнеры грузили.

Музыку к песне написал Боуи во время работы над иггипоповским «Идиотом» в 1977 году во Франции. Текст составлялся Игги Попом из разных обрывков, которые он, предварительно разбросав, подбирал с пола (техника нарезки). Они тогда с Боуи только из Берлина вернулись, посетив также Восточный Берлин. Поэтому в песне поется с одной стороны «видения свастики в моей голове», а с другой – «план уготован для всех и каждого».

В Берлине Игги побывал на символическом разрушении копии берлинской стены немецкими панками, которые разнесли ее в пух и прах, а потом стояли над ее обломками и плакали. Это вдохновило его на песню о повсюду проникающем тоталитаризме (китайцы на Тибете, русские в Берлине и Восточной Европе).

Как с тоталитаризмом бороться? Единственно верное средство – героин. На слэнге China white одно из его названий. Если заменить в тексте главную героиню на героин, то все становится на свои места.

Я бы избавился от этого чувства, будь со мной мой героин
Я просто развалина без моего героина
Сердце стучит
Сильнее грома
Звезды свергаются с небес
Я в таком барадке без моего героина
Проснешься утром, ну где же ты мой героин?
Сердце стучит
Сильнее грома
Звезды свергаются с небес

А я такой несчастный, прям как Марлон Брандо
Когда я вижу мой героин
Я мог бы сделать вид, что не так уж все и важно
Когда я вижу мой героин

Спотыкаясь, вхожу в город, как какая-нибудь священная корова
Свастику вижу в своей голове
Планы для всех и каждого
Он у меня в белках глаз

О мой героин
Ты не шути со мной
Я уничтожу все, что с тобой связано
Вот тебе телевизор
Вот тебе голубые глаза
Вот тебе тот, кто хочет править миром

И когда я начинаю так волноваться
Мой героин говорит мне:
«Да ладно, ты лучше помолчи.»
Он говорит мне: т-ссссс

Только Игги Поп когда ее исполняет, надрывается из последних сил, как будто ему без героина точно сейчас кранты придут. А Боуи жеманно-наиграно ее мурлычет, но тоже кричмя кричит немного.

Именно благодаря его исполнению и обработке, тревожная тема тоталитарного общества как героина была доведена до человечества на разных континентах - от тайги и тундры до пустыни и джунглей, ответившего широким резонансом в виде денежных знаков в гигантских количествах. Чтоб и Игги Попу на баян хватило.

И т.д..

Комментарии:

=====

nu_2004

А я "Let's dance" (Боуинский) слышу всегда одинаково:

"Пес-дец"

alexdm

Спасибо, и особо за 87-88 гг. сразу похожее уфимское вспомнилось. Надо как-нибудь снимки отсканить и выложить, где мы металлургами и панками прикидываемся. Крутое время было, новое и искреннее.

couchsamurai

А насчёт поздего Боуи - несогласный я! И бэлый галстух хорош. и наружка, и землянин, и особенно - часики. А вот грешник и реал действительно сделаны в угоду старпёрам ворчащим: «не тот Боуи пошёл» (гыы, без обид).

Кстати, Жевтун потом с Летовым играл?

za_gonzalez

Жевтун в составе ГО играл лет десять, наверное. А сейчас Летов переписывает все джеффовские партии на прежних альбомах. Об этом сообщает жена Жевтуна Полина.

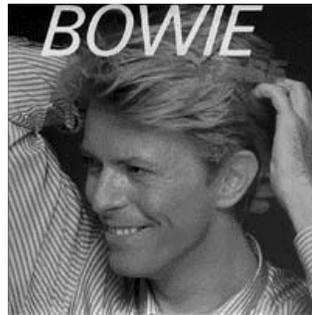
shapur

Летов - козлина.

za_gonzalez

Переписывает скрижали. Че к чему?

13. Редко, но метко.

Сборник редких вещей и миксов Д. Боуи, вышедший в 1982 г..

Был куплен мною в феврале 1987 г. в Ленинграде за 40 рублей у редактора самиздатовского рок-журнала «Рокси» Алека Зандера, он же Александр Старцев, он же хитрая еврейская задница - так его называли тюменщики.

В марте 1985 г. тюменщики Немиров и Крылов едут в Ленинград, чтобы найти Гребенщикова и задать кой-какие вопросы. Приезжают, а там Ш-й рок-фестиваль. Ни на один концерт им не удастся попасть. Однако с Гребенщиковым они все таки знакомятся и задают ему те самые кой-какие вопросы, с ответами на которые в Тюмени эпоха культа личности БГ, начавшаяся годом раньше с самого первого визита тюменщиков, который нанес ему Артурка Струков, достигает апогея, и зарождается социально-музыкальная формация «Инструкция по Выживанию».

В кулуарах ленинградского рок-клуба: Юрий Крылов, неизвестный, Сергей Курехин, Борис Гребенщиков. (март 1985 г.).

Артурка по поводу аквариумолюбства в Тюмени и про Зандера вот что сообщает:

... аквариумное настроение зародилось в Тюмени задолго до описываемых тобою событий. Еще в 1983 году мы бегали с Шапой по ночной Тюмени с криками «Время Луны - это время Луны», а любовь к песням Аквариума была как лакмусовая бумажка для проверки человека: живой - не живой.

Я помню, даже в армии, когда я дослуживал после дисбата в чине «супердедушки», как-то еду в грузовике на аэродром, по дороге подсаживается боец из соседнего батальона. И радостно так на меня поглядывает. Сижусь сонный, медитирую, вещь в себе. Вдруг он весело говорит: «БГ, говорят, новый альбом пишет.» Для меня как пароль прозвучало. Так вот почему, оказывается, он так весел.

А старина Зандер что-то сдал в последние годы. Не пойму, почему он не издал за это время хотя бы сборник всех своих «Рокси». Зато пить так же горазд, скала-человек.

В фестивальной тусовке Немиров и Крылов знакомятся с Алексом Зандером, вхожим в ленинградский рок-истеблишмент и играющим в нем немаловажную роль редактора самиздатовского рок-журнала. Вскоре после знакомства к нему в гости периодически являются люди из Тюмени. Они поят его вином, а он их за это снабжает подрывной рок-литературой, знакомит с музыкантами и водит на концерты.

Немиров в энциклопедии «О Тюмени и ее тюменщиках» описывает это так:

Возвращаются как-то они втроем (Ромыч, Шапа и Зандер) из очередного похода за вином, и Зандер встречает по дороге каких-то своих знакомых.

Между ними происходит следующий разговор:

- Ну, как дела? - спрашивает Зандер.

- Да вот, решили вина попить, - отвечают ему.

- Ну и как? - говорит Зандер.

- Вот, купили пузырь, - гордо отвечают. - А у тебя как?

- Да вот, тюменщики приехали, - скромно заявляет Зандер.

- Тюменщики? - говорят знакомые, - ну, и как?

- Да вот, тоже решили выпить, - еще более скромно отвечает Зандер, кивая головой на Шапу, у которого в руках ящик с вином.

Если Тюмень - это ворота в Сибирь, то Зандер от тех ворот в богему Северной Пальмиры мост, по которому то и дело плетутся вереницы тюменщиков с неизменным ящиком портвейна в руках.

А Северная Пальмира в середине 1980-х с ее рок-клубом и фестивалями для сибирского контркультурного (читай: антисоветского) безрыбья почти как заграница. И в этой почти загранице играют заветную музыку рок. И играют ее люди, в недавнем прошлом все, как один, битломаны (к тому времени битломанизация страны полностью осуществилась, а Битлз как тотальный советский нарратив был порождением тяжкого бремени железного занавеса) обожеествляются в полновесные отечественные рок-звезды посредством магического портвейна «777» или «Агдам», приносимым им в дар паломниками, едущими в Пальмиру из всех углов земли советской.

Динамит, заложенный группировкой Битлз-Боуи-Болан-Лу Рид-иже-с-ними, окончательно разрывается в Ленинграде в начале 1980-х и обильно истекает магическим портвейном вплоть до конца декады, когда БГ в 1988 г. записывает в Америке альбом на английском, ДДТ и Кино, требуя перемен, выходят на стадионы, а поклонники Алисы разносят в пух и прах один за другим концертные залы.

Рок, как и хотели, наконец становится большим, и умирает.

В то же время сибирский рок, вдохновленный ленинградским, декларирует ему свою альтернативность:

Мы спускаемся в подвалы.
Мы уходим на подпольные флэты.
Мы подаемся в нелегалы.
Это наш с тобой рок-н-рольный фронт.

Такова реакция на происходящее. С пафосом, но от души. Правда, подпольный флэт в Тюмени всего один, и тот у Шапы, который емуверяют родители, уезжая на крайний Север отстраивать город Ямбург и

осваивать необходимые для страны газовые месторождения, поскольку Шапин папа как раз за это строительство и освоение ответственный.

Еще есть студия в клубе при общаге моторостроительного завода, которым заведует Дима Попов – или вернее пОпов с ударением на первый слог. На ней осенью 1987 г. инструкционерами совместно с Егором Летовым записывается альбом «Инструкция по обороне. Карма Ильича», где Дима выступает в качестве звукорежиссера.

«Карма Ильича» – выражение, придуманное некогда Юджином Федотовым в иронию над колхозом «Путь Ильича» - со временем сама собой из названия отпадет, и в 2000 г Вербитский издаст ее на своем лейбле Ur-Realist как просто «Инструкция по обороне».

В красном уголке общаги то и дело устраиваются сейшены, репетиции и бухалово.

Сейшен в общаге моторостроительного завода. Кирилл Рыбьяков, Дима пОпов (в парике), Варела Усольцев (присел). 1987 г..

Сидят: (слева-направо) Артурка Струков, над ним Петрович, Саша из Перми, Дима попов, Андрюша Шегунов, Ромыч Неумоев (смотрит в объектив), я в профиль с длинным хаером и в том самом матросском бушлате, Яныч (с бородкой), повыше крайний слева – Коля Клепиков.

Отплясывают: (справа-налево) Аркаша Кузнецов (размалеванный), Сергей Фень, Олег Цирук, с закрытыми глазами, кажется, Димон Колоколов и др..

Пение обычно сопровождается распитием фирменного напитка Димы – бражки «томатовки», коей у него в канистрах завсегда имеется великое множество.

«Томатовку» Дима синтезирует из органических продуктов, а точнее, только одного из них – томатной пасты, наличествующей в те суровые горбачевские анти-алкогольные времена в изобилии в любом гастрономе и продающейся там в железных трехлитровых банках.

Помимо кулинарных достоинств «томатовки» - убойного процента содержания алкоголя, вкуса вечного лета и дачной грядки, эстетически продукт доведен до совершенства. Он сметанообразен, только пожиже и покраснее, чем сметана, с пузырями и катышами из не до конца разложившейся в канистре томатной пасты. Если случается после этой бражки блевать, то цвет блевотины, раскрашенный алой «томатовкой»,

радует своей яркостью глаз не только исторгающего ее из себя, но и окружающих. Форма здесь полностью гармонирует с содержанием.

Однако употреблять этот экологически чистый продукт отказываются как Майк Науменко с Зоопарком, выписанный Гузелью с концертами в Тюмень, так и сам Алек Зандер, которого выписывает с лекциями и видеопособиями о питерском роке в январе 1988 г. она же. На правах столичных рок-звезд они требуют не «томатовки» и даже уже не портвейна, но дорогого коньяка, что еще лишний раз богато иллюстрирует эпоху заката ленинградского рока.

Дима же пОпов, как неутомимый сподвижник тюменского рока, не упускает случая року этому пособить в развитии, нанимаясь руководителем культмассовой работы то на одно предприятие, то на другое, нигде впрочем долго не задерживаясь.

Так обычно он приходит в отдел кадров какой-нибудь овчино-меховой фабрики и интересуется:

- А что клуб у вас фабричный имеется?

- Имеется, - отвечают ему.

- А аппаратура музыкальная в нем есть?

- Есть.

- А люди на ней играют?

- Нет у нас таких людей.

- Да как же вы допустили?! Самодеятельность на самотек пущена! Дайте-ка мне немедленно анкету на трудоустройство. Мы эти недочеты в культмассовой работе быстро исправим.

После этого вместе с авансом Диме также выдается ключ от клуба, или точнее, точки под репетиции и пьянки.

Однажды у кого-то из предприятия случается свадьба в кафе Нептун. Дима прознает про нее, является к брачующимся и задает вопрос:

- А плясать подо что собирается?

- Под магнитофон, - отвечают молодожены.

- Ды вы что! Как можно?! Кто же в наши дни под магнитофон свадьбу справляет? Только под живых музыкантов и никак иначе.

- Так ведь дорого.

- Я знаю отличных ребят. И возьмут всего 20 рублей, а отыграют на целую сотню.

Брачующиеся соглашаются. Дима начинает оповещать инструкционщиков. Те, голодные до нечастых выступлений на публике, притаскивают с собой из клуба аппарат. С ними является околоинструкционный народ, количеством значительно превышающим саму свадьбу. Ими тут же начинается поедаться свадебный фуршет и оплясываться самодельный хит: «Лучше по уши влезть в дерьмо, я хочу быть любим но не вами.» Молодожены платят Диме 25 рублей только за то, чтобы прекратить это безобразие.

На эти 25 рублей покупается водка, и веселье перемещается непосредственно в клуб. На следующий день начальству на Диму приходит жалоба, и, когда угроза увольнения становится необратимой, он в очередной раз произносит свое сакральное: «Я снимаю с себя обязанности директора клуба!» И тут же идет на другое предприятие, где повторяется то же самое.

С Димой я познакомился летом 1985 года на вступительных экзаменах на английское отделение в универе. Поступил на него Дима, когда ему было уже 22. К тому времени он успел закончить Кременчужское вертолетное училище, отработать штурманом МИ-8 на тюменских Северах и списаться из рядов гражданской авиации на землю по состоянию здоровья – с язвой. Язва у него развилась от продолжительных и чрезмерных алкогольных возлияний.

Деньги на Северах платили приличные. В начале 1980-х Дима, отработав вахту, по возвращении в Тюмень пробухивал получку с дружбанами в алкогольном Ду-Ду Клабе – с Грэггом, Машниными, Артуркой Струковым, Юджином Федотовым и др.. И так совпало, что все эти люди обучались в то время в тюменском университете. Поэтому, когда встал вопрос о том, что делать инвалиду-язвеннику дальше, то логичным представлялось поступить в этот университет, чтобы продолжить возлияния, не отвлекаясь ни на что другое.

Поезд однако уже ушел. К тому времени дружанов его кого выгоняют из универа, а кто благополучно его заканчивает. Поступив в 22 года на английское отделение, Дима как старший по возрасту и по опыту пытается возродить вокруг себя сподручными средствами былое алкогольное величие Ду-Ду Клаба. Этими сподручными средствами оказываются его 16-17-летние сокурсники: я, Джек Кузнецов, Сева Михасев и Толик Бурлак.

Я в прошлой главе про влияния на меня оказанные рассуждал. Так вот Дима попов на первом курсе универа оказывает на меня огромное влияние. Во-первых, он учит меня сшибать мелочь на пиво, а затем, зайдя в гастроном и выклянчив там у продавщиц пять-шесть пустых трехлитровых банок, находить по ветру и случайным синим прохожим открытые пивные точки. Во-вторых, это пиво мешать со сметаной в пропорции 50 на 50 и пить его в самых разнообразных местах: от кладбищ до туалетов подросткового клуба «Юный техник».

Идем мы однажды человек 5-6 во главе с Димой за разливным пивом. Денег у нас на шесть трехлитровых банок, а самих банок только пять. Что делать? Как выйти из затруднительного несоответствия между спросом, желанием потребления и имеющимися в избытке средствами? Не прибегая для решения этой задачи к каким-либо вычислительным приборам, Дима, с присущей штурману гражданской авиации профессиональной интуицией, поступает следующим образом.

Пока наполняется вторая и последующие банки, он приказывает собравшимся пустить по кругу первую, чтобы опустошить ее и наполнить заново как шестую. Это молниеносно исполняется, а остатки пива из банки выливаются на мою голову, чтобы лучше торчали волосы. Очередь колдырей, созерцающая подобное кощунство, раздражается возмущенной бранью в наш адрес.

Процедура клеинья девиц обычно такова. Дима, обращаясь к первым встречным студентам университета девичьего пола, речет:

- Девчонки, а не закирять ли нам по черному?

Если девчонки кирять отказывались, то у них немедленно одалживался рубль до стипендии, который, если о нем вспоминали, отдавался посредством займа его у других таких же девиц.

На универовском крыльце лето 1986 г.: Дима попов (в очках), Женя Лыжин

Женя Лыжин, Светка, Крылов, Дима, Саша «Мух» Махнутин, Кирилл Рыбьяков (стоит)

Между Крыловым и Димой ноги Джека Кузнецова

Язву свою Дима усмиряет водкой. Усмиряет до такой степени, что в первую же сессию вылетает из универа, попадая с нею на операционный стол второй городской больницы.

- Представляешь, дружище, - рассказывает после Дима, - очухиваюсь я непонятно где. Вроде, не вытрезвитель – все кругом блестящее. И люди в белых халатах со скальпелями. Что, думаю, такое? Глядь, а я на операционном столе лежу. Сейчас резать будут, уже и яйца побрили. Я говорю: «Вы че, братцы, охуели? Меня так запросто не возьмешь.» И сбежал в одной пижаме и тапочках по морозу в универовскую общагу на Мельникайте. Схватиться бы мне. Ищут меня.

Таким алкогольным образом лечит Дима и другие свои болячки: сердце, печень, почки. А в начале 1990-х с расцветом в стране всего оккультного и экстрасенсорного он начинает лечить и других.

В составе выездной бригады экстрасенсов международного класса вместе с Богомяковым, Ромычем Неумоевым, Гофлиным и Шапой, Дима ездит по тюменским крайним северам, где читает лекции о том, как нужно правильно выходить в астрал и подчинять себе во службу космические энергии, возвращает зрение слепым, очищает прокаженных, ставит на ноги немощных.

Однажды на сеанс приносят бабку.

- Вставай, бабка, - приказывает ей Дима.

- Да как же, милоч? – отвечает бабка. - Ведь уж 40 лет, как не ходячая я.

Дима обхватывает ее голову обеими руками и орет:

- Вставай, сука, кому сказал!!

Бабка от страха встает и с изумлением обнаруживает себя ходящей. Она уходит за кулисы, где от неожиданного радостного волнения у нее случается сердечный приступ. Из-за всеобщей суматохой желающих быть излеченными никто этого не замечает.

Про бригаду экстаценсов Немиров сообщает следующее:

Ранняя весна 1991, Москва. В.Богомяков, А.Струков, А.Гофлин и Д.Попов, приезжают сюда с чемоданами денег, заработанных разъезжанием по самым крайним из Северов нашей Отчизны (достаточно упомянуть, что главная база их в этот период - поселок Мужы Шурышкарского района, находящийся на левом берегу Обской губы, километрах в ста пятидесяти севернее Салехарда и примерно в трехстах километрах выше Полярного круга), читая людям за деньги лекции об истинном устройстве Вселенной (в основном по Д.Андрееву, Аверьянову, Раджнишу и Сан Санычу Дееву) и обучая их правилам истинного поведения в этой, правильно понятой Вселенной - технике управления астральными потоками энергий и стихий, способам раскрытия чакр посредством запуска Змеи Кундалини, правилам поведения при встрече с инопланетянами и т.д.

Отработав сезон, они приезжают в Москву отдохнуть и останавливаются у автора этих строк, в указанный период проживающего на улице Петрозаводской, в восьми автобусных остановках от станции метро «Речной Вокзал».

Ежеутренняя астральная борьба с похмельными муками.

Многочасовые пассы трясущимися руками по очереди друг над другом, сопровождающиеся озабоченным бормотанием «Ща-ща, погоди, щас снимем» и приказами «Да ты что так зажался, ты анахату-то расслабь!»

Заканчивалось это всегда одним и тем же: констатацией факта, что сегодня чего-то оно в астрале не то, какая-то темная сила перекрывает все каналы, после чего - коллективным движением по направлению к винному магазину с выражениями лиц, вдруг резко начинающими

излучать решимость, и бодрость, и все остальное, что описано автором этих строк относительно сего в различных стихотворениях, не буду повторяться.

<http://old.russ.ru/krug/20010718n.html>

Но это будет потом, а пока в августе 1986 г. настает моя с Кириллом Рыбьяковым очередь ехать в Питер к Зандеру за контркультурной инициацией и к БГ за смыслом жизни. Дима пОпов дает нам молодым рокерам ценные указания о том, как вести себя в большом городе и что делать при встрече с аборигенами.

Сам Дима, вместе с подругой Светкой, ездил в Питер и встречался с БГ в марте 1986 г.. Вообще-то Дима был ярким поклонником Майка и с большей радостью предпочел бы встретиться и забухать с ним, чем с кем-то еще. Но что-то там не сродилось, и поэтому визит ограничился штырением на философские темы с БГ.

- О чем же ты с ним штырил? – в изумлении спрашивал я Диму.

- Представляешь, дружище, - отвечает Дима, - я ему говорю: «Боря, блядь, а правда, что тебе сам Дэвид Боуи гитару подарил?» «Правда,» - отвечает БГ. А я ему: «Дай побренчать.» А он: «Не дам.» Прикинь, какой индифферентный чувак?

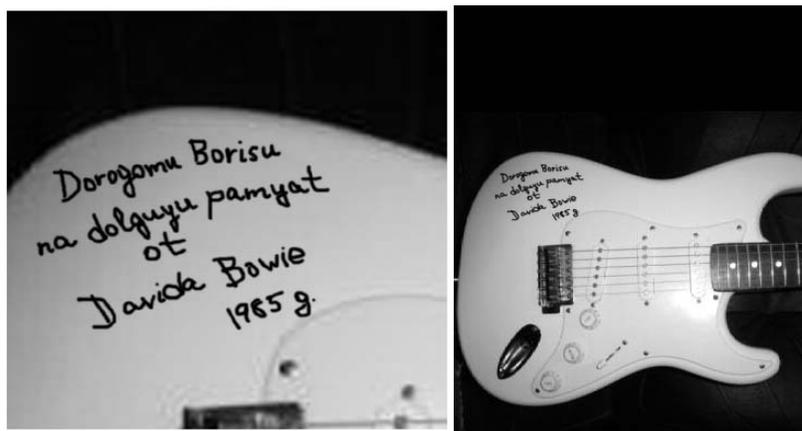
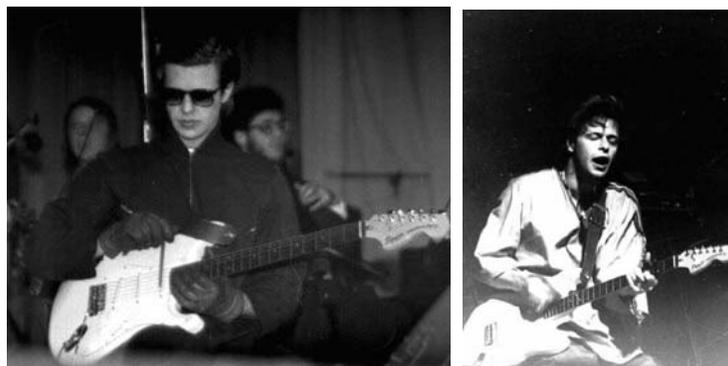
Но фотографию с автографом свою БГ таки Диме дал, а он передал ее мне. Вот она с автографом «В полный рост! БГ»:

Про гитару, подаренную Боуем, БГ не врал. Так в интервью «Фузу» в 2002 г. он говорит:

Джоанна Стингрей небезызвестная как-то через свои связи довезла до него [Боуи] "Радио Африку". Он проникся, мы какими-то записками обменивались, и он даже мне гитару прислал - "Fender Squire", которая потом к Ляпину попала.

Вот он тот Фендер Свайр:

Гитара эта звучит на пластинке «Дети декабря», которую благодарный БГ в свою очередь отправил Боуи в подарок.

Все таки, что ни говори, а мир лежит во зле: как Боюю подарки слать, так пожалуйста, а как бедному тюменщику на гитарке дать побренчать, так

фига лысого. Такие вот у этих пресловутых рок-звезд нравы – сплошная круговая порука.

А дал бы Диме побренчать, так узнал бы как надо правильно романсы петь. А правильно они поются так: ГРОМКО они правильно поются. Именно так исполнял их Дима своим великолепным баритоном. Об этом, кстати, следующая история.

Приходит как-то летом не то 1987, не то 1988 г., не помню, ко мне домой Дима пОпов и говорит:

- Я раздобыл акваланг, чтобы переплыть в нем через Черное море в Турцию, и съехать наконец из этой страны.

При этом в руках Дима держит не акваланг, а гитару.

- Гитару тоже в Турцию берешь?

- Видишь ли в чем дело, дружище, прежде, чем я уплыву, мне бы хотелось, чтобы ты записал на свой магнитофон романсы в моем исполнении.

Кроме гитары при Диме книжка с текстами и аккордами старинных романсов. Я устанавливаю перед ним микрофон. Недолго репетируя, он с одного захода записывает с десяток романсов. После чего тут же уходит с намерением отплыть в Турцию.

Бобина та у меня хранилась долгое время, но я ее дал кому-то послушать, и она ко мне больше не вернулась.

В Турцию отплыть Диме, тем не менее, не удастся, потому что акваланг он продает, а деньги соответственно пропивает. Аналогичным исходом завершаются и его планы с улетом на дельтаплане в Финляндию.

Так и не уедет Дима никуда ни из родной земли, а ляжет в нее костью. В 1994 г. он разбивается на автомобиле, будучи пьян. На месте погибает его пассажир Игорь Курилов. Сам Дима будет лежать в коме еще два месяца перед тем, как умрет, так и не приходя в сознание.

Еще истории из жизни Димы пОпова см. у Немирова здесь:

<http://old.russ.ru/netcult/20021028n.html>

БГ и Боуи в Нью Йорке. Начало 1988 г..

В конце 1987 года БГ как посланника обновленного СССР повезли в Америку подписывать контракт с какой-нибудь звукозаписывающей фирмой на выпуск пластинки. В Нью-Йорке акулы шоу-бизнеса, выписавшие БГ из Союза, знакомят его с западными музыкантами: Фрэнком Заппой, Джорджем Харрисоном, Джулианом Ленноном, Майклом Джексонем, Крисси Хайнд, Дебби Харри и Крисом Штайном из Блонди, Дейвом Стюартом из Юритмикс, а также с Игги Попом и Дэвидом Боуи.

По приезде домой в Ленинград Зандер берет у него интервью:

- РАССКАЖИ ПРО МУЗЫКАНТОВ, С КОТОРЫМИ ТЫ ОБЩАЛСЯ.
ДЭВИД БОУИ?

- Это - безумно обаятельный человек. Его медиум - это общение вот так, в кругу, с кайфом. Мы провели с ним целую ночь, шляясь по кабакам. Он меня встретил как старого друга, которого не видел лет пять. Сразу стал показывать свой новый фотоаппарат, который может делать разные фени - наложения, удвоения и всякое такое. Очень светский человек. Тащится на общении, и у него это блестяще получается. Любую неловкость в языке или еще где - снимает мгновенно.

И пошло - про кино, про Уильяма Берроуза, про технику работы со словами. Ну - то есть, берешь страницу, складываешь её, опускаешь на следующую и у тебя половина слов с этой стороны, а половина - с другой. И смотришь, что хорошее - записываешь.

Мне было очень приятно, что я был так принят с их стороны. Дэвид предложил мне поменяться сапогами. Мы поменялись. За всё время он сказал две серьезные фразы: "Если я тебе понадобится для записи - можешь на меня рассчитывать". И вторая: "Не дай им сделать из всего этого очередной американский альбом". То есть, он все время имел в виду, что предстоит что-то сделать и, несмотря на всю оттяжку, думал об этом. Это на меня произвело сильное впечатление.

- А ПОЧЕМУ ДЭВИД ТАК ВЪЕХАЛ?

- Он знал меня по записям. Он и Игги.

- А КАК ИГГИ?

- Игги - браток! Я ему спел песенку, он завелся, сразу стал свои видеозаписи ставить. Обалденно классный мужик. Вот я вижу, что он с большим трудом оперирует пультом включения аппаратуры, и спрашиваю: а что так, собственно? Выясняется, что у него впервые в жизни стереоаппаратура, а до этого он слушал "мыльницу". То есть, денег у человека никогда не было. После "Бла-бла-бла" он немного приподнялся, снял квартиру, поменьше, чем моя, но с видом.

Несмотря на предостережения друга, из альбома БГ сделали таки очередной американский. С волками жить... Но для записи альбома Боуи БГ так и не понадобился. Боуи тогда и сам играл заурядный американский рок. Radio Silence, записанный БГ в Америке, получился гораздо круче, чем Never Let Me Down Боуи, вышедший незадолго до этого.

Кстати, на одном из сайтов про Аквариум наткнулся на интервью, данное БГ Зандеру, перед самым отъездом в Америку:

[http://handbook.reldata.com/handbook.nsf/Main?OpenFrameSet&Frame=Body
&Src=EventsImages%3FOpenPage](http://handbook.reldata.com/handbook.nsf/Main?OpenFrameSet&Frame=Body&Src=EventsImages%3FOpenPage)

К моему удивлению снабжено оно фотографией, которую сделал я в числе еще нескольких, когда мы в августе 1986 г. с Рыбьяковым и Аркашей Кузнецовым ходили к БГ.

Самое смешное, что у меня такой фотографии у самого не осталось. А тогда я и эту и другие, мною снятые во время встречи, отправлял и самому БГ и Зандеру и Аркаше Кузнецову, который тогда из Тюмени временно перебрался в Ленинград.

Но это все присказка была. А теперь начинается сказка о покупке у Зандера альбома редких вещей и миксов Боуи под названием Rare.

Дело было так.

Я, Джек Кузнецов и Сева Михасев в начале февраля 1987 г. во время зимних университетских каникул решаем совершить марш-бросок в Ленинград. Останавливаемся мы нелегально в общежитии у Аркаши Кузнецова, который сам проживает там в качестве лимиты. Спим на панцирных койках без матрацев, застелив их шубами, в которых приехали.

На второй день мы покупаем ящик вина и идем вчетвером в гости к Зандеру, который при виде ящика с вином становится нам чрезвычайно рад.

Попивая вино, мы смотрим по видеку беспонтовый фильм Пола Маккартни Give My Regards To Broad Street. Сева и я роемся в зандеровских виниловых закромах с целью приобретения у него каких-нибудь пластинок.

Сева выбирает пластинку Битлз малайского производства, а я Боуи относительно недавнего выпуска – 1982 г. Rare.

- Сколько? – спрашиваю у Зандера.

- Сороковник.

После этих слов Джек начинает недобро коситься, но не на Зандера, а на меня, мол: ну Зандер-то понятно - хитрая еврейская задница, но ты-то почему такой долбоеб, что 40 рублей за какого-то Боуи хочешь ему отдать?

- Ты, че, - говорю я Джеку, - смотри: свежак почти альбомчик – всего пять лет назад изданный.

Джеку мои доводы были не понятны. Но пластинку я все равно купил. Даже две – вторую – Black Sea ХТС. А Сева Битлов.

Побухали, видео посмотрели, пластинки купили – культурная программа выполнена. Попылили мы на ночь глядя обратно в общагу на Красногвардейском.

Приезжаем в общагу, а там шухер. Коменданту кто-то капнул, что нелегалы в одной из комнат проживают, вот он нас на мороз со всем скарбом – парой сумок и пластинками – и выгнал.

Куда идти среди ночи в незнакомом городе? Некуда. В гостиницу разве что. Но у нас брони нет, да и тачку брать куда-то ехать, деньги тратить на нее и на гостиницу не хочется. Денег в обрез, в гостиницах останавливаться бюджет не позволяет. Пластинки Боуи за 40 рублей покупать позволяет, а в гостиницах останавливаться – нет.

Решили тогда заночевать в подъезде близлежащей девятиэтажки. Забираемся на последний этаж, в пролете стелим на железобетонном полу газетки и укладываемся на них почивать вдвеннадцатиром – я, Джек, Сева, Боуи, Битласы и ЭксТиСи. Несмотря на кучу народу, было холодно и спалось хреново.

В шесть утра у жильцов за дверью звонит будильник. Люди, выходя из дому на работу, видя наши смурные фигуры на полу у мусоропровода, грозят милицией. Нам ничего не остается, как встать и пойти навстречу новым приключениям, которые себя не заставляют ждать.

Невыспавшийся и голодный Джек шкандыбает по мокрому снежному месиву Невского. На его крытом полушубке на спине снизу иверху отпечатанные от пола в подъезде две широкие ржавые полосы. Джек от этого еще злее, чем обычно. Он на чем свет стоит поносит гада

коменданта, меня, Боуи и советскую власть, строящую дома с неудобными и непригодными для сна подъездами.

Аркаша звонит Зандеру, и тот приглашает нас на концерт Аквариума в Ленинградский Дворец Молодежи, обещая провести в гримерку к музыкантам.

- Только вы не с пустыми руками приезжайте. Сами понимаете, людей чем-то угощать надо.

Идем в магазин, затариваемся пивом, вином и коньяком.

В гримерке подносим коньяк в дар БГ, который уже в подпитии и держат у себя на коленях своего нового скрипача Ивана Воропаева. Майк Науменко там же тусуется. Ляпин ходит туда-сюда с абстинентным видом.

- Саша, может быть, коньяка? – тихо спрашивает его Аркаша.

Ляпин кривится в мучительной гримасе. В этот момент дверь, укрывавшая меня из виду отворяется, и я с безумным видом кричу:

- А пива?

Ляпин шарахается, и не достаивая ответом, удаляется.

Потом концерт.

Пьяный в жопу БГ бодро поет про партизанов подпольной луны, толпа, и мы в ее числе, беснуется.

Хорошо провели время. Жалко только, что нашу сумку с недопитым вином кто-то спиздил. И ночевать нам по-прежнему негде.

На счастье, в Питер тогда приехали из Тюмени друзья старшего брата Аркаши из «индуса». По телефонному разговору с ними Аркаша уяснил, что они сняли квартиру в пригороде где-то в Саблино. Но где точно неизвестно. Ночевать снова в подъезде мы не горели желанием, поэтому решено – едем в Саблино искать друзей Аркашиного брата.

Садимся в электричку, которая вместо положенных 40 минут до пункта назначения, по причине занесенных снегом путей, едет два часа. Идя наощупь по темному Саблино в два часа ночи, обследовав несколько похожих по описанию домов и разбудив мирно спящих в них жителей, мы находим квартиру с тюменскими людьми.

Замерзшие и обессиленные с порога требуем водки и пищи, которые нам тут же предоставляют. В ходе потребления алкогольных продуктов у присутствующих возникает непреодолимое желание послушать песни Инструкции в исполнении Аркаши. Аркаша скромно отнекивается, обосновывая свой отказ тем, что без гитары он петь не может. На что один из «индусов» Миша Индукаев в четвертом часу утра торжественно обещает:

- Не волнуйся, Аркаша. Щас будет тебе гитара.

Громадный сибиряк Миша с Джеком вполтину его роста выходят на лестничную площадку и начинают обзванивать двери соседей. Одна из дверей открывается.

- Здравствуйте, - вежливо говорит в нее Миша. – Вы знаете, мы могли бы купить у вас скрипку, виолончель, баян...

- Мы в состоянии купить у вас рояль, - подхватывает Джек, и по его пьяному состоянию видно, что он действительно в состоянии это сделать, пусть даже придется пустить на него треклятую пластинку Боуи.

- Но вообще-то нам нужна гитара, - продолжает прерванную просьбу Миша. – У вас не найдется случайно?

У них случайно она находится и им одалживается. После чего веселье под песни и пляски набирает новый виток, в ходе которого все как-то разом вырубается.

Утро нового дня застает меня и Севу, лежащих на диване, с онемевшими нижними конечностями. После нескольких тщетных попыток определить почему, выясняется, что ноги нам отдалил упавший в хмелю богатырь

Миша Индукаев. Наши с Севой самостоятельные попытки отпихнуть его успехом не увенчиваются. Поэтому приходится звать на помощь остальных.

Разбуженный Миша, приняв на завтрак стакан водки, постановляет:

- Едем в Эрмитаж смотреть Брейгеля-младшего.

Мы с Севой и Джеком решаем вместо Эрмитажа ехать в Тюмень. Надо поменять билеты на два дня раньше и сегодня же lining. Но для начала необходимо затариться как следует алкоголем, потому что в Тюмени в отличие от Ленинграда с ним напряженнейшая напряженка.

В винном на Литейном нами под угрозы пальмирских колдырей скупаются остатки сухого вина: Ркацители – 13 бутылок и Мускат – 5. Прижимая сумки с ценным грузом, мы спешно уносим ноги.

Прощальный ужин с северной столицей решено устроить в кафе «Дружба», известном кроме прочего и тем, что из него на Черную речку поехал стреляться Пушкин.

За ужином при свечах Миша и его нефтегазовые товарищи восторженно выражают восхищение увиденными ими сокровищницами Эрмитажа. Ловко апеллируя искусствоведческой терминологией, они обсуждают различия между Брейгелем-старшим и младшим. В этот момент Джек, погусарски щелкнув пальцами, подзывает официантку и велит принести двухсотграммовый графинчик коньяку.

- Это вам будет стоить 40 рублей, - предупреждает Джека сомневающаяся в его платежеспособности официантка.

- Несите! –не унимается Джек.

- Джек, ты что? – увещевает его Аркаша. – За какие-то двести граммов целых 40 рублей! Одумайся, пока не поздно!!

На что Джек, глядя из под очков в мою сторону язвительно парирует:

- Если Плотников (*я, т.е.*) может позволить себе купить за 40 рублей пластинку какого-то Боуи, то я могу позволить себе купить на них коньяку.

И купил, и угощал им участников вечера.

В Тюмень у нас ночной рейс с остановкой в Кирове – и это не радует. Вид у нас после всех перипетий потрепанный и изможденный. Но зато пахнет от нас не просто перегаром, а respectable 40-рублевым коньяком, благодаря Джеку. В одной руке у каждого из нас по сумке, набитой вином, а в другой по пластинке. Сразу видно – на родину люди едут.

Все это время в аэропорту в толпе отъезжающих колбасится в стельку пьяный пассажир. Он ведет себя неадекватно, и явно не отдает отчета где он сейчас находится и куда направляется. Работники пассажирской службы, тем не менее, обращаются с ним обходительно, лишь изредка матерясь.

Нас сажают в самолет. Пьяного в стельку пассажира заводят последним. Стюардесса сажает его в кресло рядом с Джеком.

- И сидите у меня тут тихо, гражданин, - грозит ему стюардесса, - а не то высажу на взлетную полосу.

- Ты, дечонка, еще жизни не видела, - отвечает он ей, - а уже сажаешь меня на место 11Б.

И тут же вырубается и засыпает на плече у Джека.

К нашей радости за отсутствием на рейсе кировских пассажиров посадку в Кирове отменяют. Пассажиры кричат ура!, и самолет взлетает.

Каково же было удивление проспавшегося пьяного пассажира, когда он обнаруживает, что он и есть тот единственный, которому надо в Киров. Он начинает метаться по салону и пытается открыть входную дверь самолета, чтобы сойти. (эта часть вранье, конечно, но в Киров надо было все таки только этому чуваку. Из Тюмени его потом следующим рейсом отправили.)

Прибыв в Тюмень, наутро мы с Джеком первым делом выцепили Крылова и Ирку Кайдалову и под звуки трофейного Боуи (который в разговоре почему-то фигурировал исключительно как жидкий Боуи – не помню почему, пьяные были) прикончили все 18 бутылок привезенного вина за два дня.

А на третий в дверь постучали. На пороге стояла разгневанная мама Джека, которой он естественно не сообщил, что прибывает домой на два дня раньше, чтобы если не в Питере, так у меня на квартире оттянуться без напрягов. Сдал его Аркаша, позвонив с утра пораньше домой, упустив из

внимания возможную законспирированность преждевременного возвращения.

Вот и все, что я могу сказать по этому поводу.

=====

Ну а Rare Боуи? Неплохой Rare, как и любое другое на его месте под 13 бутылок Ркацетели и 5 Муската. Есть там и версия Space Oddity на итальянском - Ragazzo Solo, Ragazza Sola, и «Герои» на немецком, и «Луна над Алабамой» Брехта и акустический «Амтердам» Жака Бреля на английском, и Round and Round Чака Берри и John, I'm Only Dancing в соул обработке и Velvet Goldmine. Нормальная пластинка.

Отработал ею Боуи сороковник. Чего уж там.

Комментарии:

=====

ni_2004

Эх, хорошо!..

А автограф БГ напомнил, когда и от кого я впервые услышал это «в полный рост». От своего дяди, бывшего в описываемые времена среди многочисленных друзей Борис Борисыча, и даже попавшего в число счастливицов, принимавших у себя дома усечённый вариант Аквариума ака «квартирник». Я, впрочем, там не был. Не удостоили приглашением. Но рассказы слышал.

Вот.

za_gonzalez

Да, модное тогда выражение было «в полный рост». Мы в августе 1985 г. БГ нас на концерт Аквариума пригласил в рок-клуб пригласил. Он был

посвящен памяти утонувшего накануне скрипача Куссуля. Концерт был неафишируемый. Народу было мало. И атмосфера была трагическая.

krylovych

Только я что-то такой заглавной фотки не помню (не Боуи, а чуть ниже). Но все равно, - молодец!

Arturo

Вот так и перекраивается история. Вообще-то первым к БГ съездил я, весной 1984, породив в Тюмени любовь к Аквариуму и Зоопарку. Это М.Немиров давно уже описал. Вот например, ссылка:

<http://subscribe.ru/archive/music.aquarium/200109/04194803.html> (там на странице внизу есть Из книги "О ТЮМЕНИ И О ЕЕ ТЮМЕНЩИКАХ" М. Немиров, 1998) Ты уж брат, не вычеркивай меня из этой тюменской книги живых.

za_gonzalez

Артур, я ж про первенство визитерство с БГ вообще ни слова (хотя мог бы, конечно. Ща добавлю.). Я про Зандера написал, что после знакомства с ним Немирова и Крылова к нему стало принято наведываться.

krylovych

Первым Аквариум в Тюмень подогнал Артурыч - это факт. Я опоздал месяца на 3. Привез из Армении, куда мне мой школьный друг притаранил из Казани одну катушку (525м) где был почти целый «Треугольник» + кусочки бессистемные «Синего альбома» + 2-3 песни группы «Капитальный ремонт». Ромыч все это послушал, носом поводит, мол, ничего особенного, но катушку попросил оставить. Как потом выяснилось, кинулся всех обзванивать, мол, ТАААКУЮ крутотень откопал, вы не поверите! :)

Arturo

Тут надо еще упомянуть первую в нашем кругу катушку с Треугольником и Электричеством, обменянную мною у эсквайра Миши Иванова на катушку с альбомом Динамика. Пятикурсник Иванов уже с месяц как интриговал нас в Аглицком клубе Университета безумными цитатками, типа "Один Жан-Поль Сартра лелеет в кармане...другой же играет порой на баяне Сантану и Weather Report". И вот наконец эта запись у него добыта, и

мы (я, Шапа и Немиров) горим нетерпением прослушать его немедленно... и далее... я обыскался в инете, что-то не выложена история, давным-давно описанная Немировым, как мы пришли слушать к Ромычу, который был в те времена спортсменом и мажором, от него пахло духами, а от нас - носками... И как этот невыносимый запах поставленных за дверь носков не давал Ромычу возможности наслаждаться музыкой...

za_gonzalez

У нас в 1985-м эти цитаты бродили уже широко. У Джека на компакт-кассете был Треугольник. Про носки у Ромыча не читал историю. И не слышал. Описал бы, а я поместил бы здесь бы.

krylovych

По поводу жидкого Боуи. Помню! Плохо, но помню! У меня тогда со смеха свело челюсть, и я пол-часа сидел с открытым ртом, как дурак! :) А у Ирки с Джеком вообще - была истерика. Только гонсалес, периодически поглядывая исподлобья произносил, как заклинание: «Идиоты... ну, идиоты...»

za_gonzalez

Идиоты, потому что норовили в стенку бабке соседке постучать все время. А она сварливая была и отвечала тем же. Хорошо тогда погудели. Мама Джека, правда, обещала меня с квартиры выселить после этого.

Arturo

Кстати, во времена нашей аквариумомании (1983-84) про Боуи мы знали только из майковской «И в 500-ый раз мы слушаем Дэвида Боуи, хотя Дэвид Боуи всем давно надоел!» Забавно, но не слышали. Потом в 1984 я привозил из Москвы какой-то его альбомец то ли 83-го то ли 84-го, кажется Let's Dance, но естественно никому из наших не понравился.

Странно, но нигде нет этой истории про носки и первое прослушивание чистой записи Аквариума. Видимо Немиров ее не выкладывал в инете. Но он это описывал, точно помню. Я не смогу написать так весело.

za_gonzalez

Low и Scary Monsters первыми были у Боуи услышаны по осени 1985-го, как Немиров сообщает. И никому они не понравились.

Arturo

Я вообще Боуя услышал, только вернувшись из армии, сначала у Шапы на фирменной (!) кассете Scary Monsters, потом у тебя все остальное. Ты был вообще главный боуивед, причем не только в Тюмени, но судя по всему на всем западно-сибирском пространстве.

nemiroff

Артурбан, ты совсем безумец.

1: про Аквариум, выменянный у Миши Иванова, про слушание у Ромыча и вонбчие носки ты сам писал большой материал, называется Иванов Михаил. У меня есть, вывешу со временем.

2: летом 1983 у Коноплёва появился Зигги Стардаст на катушке, принёс человек по имени Марат, он был дружан с небезызвестным Волчарой. Пришёл в общагу занкомиться с молодёжью - ему было под 30. Мы послушали - очень удивились - и такую хуйню Майк слушал 500 раз?

Arturo

М.Немирову:

1. Сам ты осумасшедший безумец!:) А я просто забыл уже кто писал, когда писал. Какая разница. Это уже мифы. У мифов нет авторов.

2. И про Зигги я напрочь забыл, настолько мы были к нему равнодушны. Не сыграл Боуи никакой роли в тюменском музыкальном движении 80-х.

14. С песней по Древу Жизни.

STATIONTOSTATIONDAVIDBOWIE

Альбом Д. Боуи Station to Station – «От станции до станции». На обложке изображен Боуи, входящий в космический корабль, на котором прибыл издалека инопланетянин Томас Ньютон, которого Боуи сыграл в кинофильме «Человек, который свалился на Землю».

Раз зашла речь о Боуи, расскажу, естественно, про свою жизнь.

Житие мое редким образом было связано с поездами. Поезда я никогда не любил. Потому что медленно и нудно происходит передвижение по одинаковой на вид местности из пункта А в пункт Б. Пока доедешь, борода и ногти на руках и ногах отрастут такие, что ну его нафиг. Человечество не для того сверхзвуковые барьеры преодолевало, чтобы потом, как лохам из каменного века, по рельсам пиздюхать, парясь в душных вагонах, в которых окна никогда не открываются, и тем самым драгоценное время, которого и так мало, и которое нам отведено для более важных дел, тратить впустую.

Первые воспоминания о поезде у меня связаны с Москвой. Мне было 5 лет, когда с родетелями, бабушкой и двоюродной сестрой Ленкой мы поехали из Тюмени в Борисоглебск к родственникам. Ехали через Москву. День едем, два - в поезде делать нечего. Тоска. И вот как-то очередным паровозным утром будят родители: «Вставай, вставай! Приехали в столицу нашей Родины, в дорогую нашу Москву.» Утро раннее, а мне 5 лет - спать охота, настроения подниматься нет никакого, думаю: да пошли вы в жопу со своей Москвой!

И пошли. Полдня куролесили по Красной Площади, у мавзолея сфотографировались (есть до сих пор фотка, надо бы отсканировать) и снова на поезд. Блядь! – думаю – сколько ж можно?! Ехали еще день или два. Приехали в Борисоглебск. Там я подобрал с земли яблоко, съел его, и у меня приключился запор. Мне ставили шестиведерную клизму. Больше ничего не помню, кроме того, что было очень неприятно. Весь вред, короче, от поездов. Такие нерадостные детские воспоминания.

Уже в более зрелом возрасте (в 17 лет) мне довелось еще раз проехать на поезде. Из Питера в Тюмень. Мы с Кириллом Рыбьяковым возвращались после встречи с БГ. Денег у нас с собой на обратную дорогу не осталось нисколько, и мы тряслись в плацкарте голодные и злые. С полка не слезали, пребывая в голодной полудреме. Где-то около Перьми над нами сжалилась одна попутчица и отдала помидоры, хлеб и майонез. Майонезом до Тюмени и питались. Никогда не забуду доброту той попутчицы.

В третий раз, готовясь к железнодорожной поездке и, чтобы не проспать на поезд с утра пораньше и ехать с Инструкцией на выступление в Свердловск в апреле 1987 г., я наелся перед тем, как лечь спать, феназепаму. Я в то время страдал бессонницей и мне этот феназепам по такому случаю (и не только по такому) прописал врач-психиатр со словами: «Таблеточку-полторы примешь и пойдешь огурцом по жизни.» Что еще для счастья надо? Решил пять таблеток заглотить и лечь спать в 5 часов вечера, чтобы в 4 утра проснуться и двинуть на вокзал. Проснулся, к удивлению, я не в 4, а в 8 – на 4 часа позже. Поезд стало быть ушел, в вместе с ним и друзья-товарищи инструкторы на ответственное межобластное культурное мероприятие.

Обидно мне стало. И решил я все же поехать в Свердловск. Думал, успею. Мне бы самолетом лететь, успел бы наверняка, да денег на авиабилет не было. Не жрамши с утраца плетусь на вокзал. Ближайший поезда на Свердловск через два часа. Не успеваю. Хрен с ним. Что у нас не запад первое попавшееся идущее имеетя? Электричка? Зашибись. Сажусь в нее и еду. Час еду. Два. Потом сажусь на следующую, еду дальше. Три часа, четыре. Самое длинное пост-феназепамное железнодорожное путешествие, в которое мне довелось пуститься. Вместо положенных шести часов от Тюмени до Свердловска я ехал 9 или 10. И, честно говоря, заебался. Опять же голодом целый день. С поездом у меня всегда была одна ассоциация – голод. Не знаю почему.

Зато в электричке познакомился с чувачиной, у которого потом на туче пластинку Лу Рида брал записывать. Он был музыкант. Ехал на шабашку в какую-то деревню на танцах поиграть.

Приезжаю в Свердловск. Куда идти смутно помню. В ДК какое-то. Свердлова, не иначе. Я в нем до этого один раз только был за год до этого. Тоже с Инструкцией в первое ее выездное выступление в августе 1986 г.. Шел от вокзала пешком до ДК на автопилоте и к собственному удивлению нашел его. Время - часов 5 вечера. Думаю, до концерта еще уйма времени. Щас найду своих, они обрадуются, потом на сцену вылезу, поколбашусь и обратно домой. В ДК мне говорят: хуя! отвыступались христовенькие уже и домой уехали. Облом!

Поплелся обратно на вокзал. Думаю там их застану. Застал. Первым набрел на Кукса. Он в буфете курицу хавал. Как меня увидел, чуть не подавился от удивления. Потом посмотрел в мои роскошно расширенные зрачки, отломил куриную ногу и протянул мне. Кукс всегда был с пониманием чувачина.

Вскоре остальные подвалили радостные и возбужденные после концерта. Рассказывали наперебой что успех, слава, крутняк, улет и обсад. Все были в одинаковых галстуках, размалеванные под япону мать. Во время концерта Ирка Кайдалова с Варелой Усольцевым колбасилась по сцене, завлекая публику и подбадривая музыкантов. Немиров бил в корыте пустые бутылки и забирался с Ирккой на стремянку. Варела во время выступления в том же корыте помыл Немирову голову. Где-то фотки были в инете. Надо бы найти.

Жалею, что опоздал тогда на поезд. Увидав меня поедающим курицу в буфете свердловского ж/д вокзала, выпучив не то от удивления, не то от возмущения глаза, Ромыч промычал: Чума! Чума!

С тех пор я поезда стараюсь обходить стороной. Потому что действительно чума. То уходят без тебя, то с рельсов сходят вместе с тобой. Карамба.

== =

Да, так что там у нас с Боуи? Боуи у нас был тогда в полном порядке. Он у нас был. Был он у нас с Аркашей Кузнецовым. Т.е., он сначала у него был. А потом у меня стал. Потому что мне Аркаша его подарил. Это я уже о Стейшн ту Стейшн речь веду, про пластинку боевскую, которую он в Америке записал в 1976 г.. А десять лет спустя в 1986 г. в Сибири мой бывший одноклассник Серега Устинов, услышав ее дома у Аркаши Кузницева, взял и обосрался. Не в переносном, а в буквальном смысле.

Пришел он как-то раз на тучу, с эстетами пластиночными потусоваться и Аркашу среди них повстречал. А у Аркаши пластинка как раз эта при нем имелась.

- Вот, - говорит Сереге интеллигентно Аркаша, - какая у меня пластинка есть замечательная – фирменного певца современности Дэвида Боуи. Пластинка охуительной пиздатости, кто ее услышит, тот просто напросто обосрется – такая она заботельская.

Серега, конечно, был гностик, и в словах аркашиных усомнился. Решил испытать магические свойства музыкального продукта на себе.

- Пошли, - говорит он Аркаше, - сейчас мы этого Боуи в деле проверим.

Пошли к Аркаше на квартиру – он как раз неподлеку жил. Пришли. Аркаша заводит патефон, ставит Стейшен ту Стейшен. Первая песня 10 минут 14 секунд – там как раз поезд разогнаться пол-песни никак не может. Серега слушал, слушал, пока там Боуи раскочегарится и не стал дожидаться. Быстро встал и говорит:

- Ладно, пойду я.

Подошел к двери, попрощался, только вышел за порог – резко развернулся и говорит:

- Слушай, Аркаша, где тут у тебя туалет? Мне бы по-быстрому.

Аркаша отвел Серегу в туалет, все чин чинарем. Через некоторое время выходит оттуда Серега:

- Ну, - говорит, - спасибо, конечно, Аркадий, за гостеприимство, но только Боуи твой – говно. Ты уж извини.

И ушел.

А Аркаша пошел Боуи дослушивать. Сидит слушает. Через некоторое время заходит в комнату Аркашин папа и говорит возбужденно, но с достоинством:

- Аркаша, там к тебе друг приходил, так будь любезен убери за ним туалете – он мимо унитаза насрал.

Идет Аркаша в семейный туалет и видит: все в устиновском говнище – пол, стены, потолок. Полный пиздец. Не имей сто друзей.

Такова была магическая сила воздействия музыкального таланта прославленного певца и композитора Дэвида Боуи на сомневающиеся молодежные умы советской России. Доводил он их до усрачки.

Устинов про эту историю рассказывал мне так, что в туалет он еще до тучи хотел. А дома у Аркаши приспичило уже совсем невмоготу, вот он и попросился. Сделал дела, подтерся бумагой, а выбрасывать ее куда не знает – ведра помойного рядом нет. В Зареке, где мы жили, удобства зимой и летом на улице – неотапливаемый толчок – газету употребил и в очко бросил. А здесь – дом высокой культуры, унитаза туалетной бумагой засорять, поди, не принято, и ведра помойные в хозяйстве иметь тоже. Вот Серега бумагу использованную рядом с унитазом аккуратно свернул и положил. Хозяева люди ученые, интеллигентные разберутся что с ней дальше делать. Бросил и ушел. Все дела. А Аркаша его в глазах общественности потом незаслуженно в говнище втоптал.

Аркаша однако утверждает, что Устинов не приученный к унитазам, насрал мимо него. И, что еще более существенно, пластинка была тогда вовсе не Стейшен ту Стейшен Боуи, а Диминишд Респосибилити Ю-Кей Сабс 1981 г.. Друзьям безусловно нужно доверять (иначе их не будет), но Аркаше после очернительной истории об Устинове и унитазе ни в чем особо верить нельзя. Не верю.

===

Тем не менее, вернемся к нашим боуям. Как бы там ни было, но в Стейшен ту Стейшен Боуи на самом деле заложил могучее магическое колдовство. И именно такое, чтоб все обосрались. В прямом и переносном смысле.

Так вот у меня эта пластинка оказалась опять же благодаря Аркаше. Он утверждает, что он мне ее принес в дар со словами:

- На, Плотников, раз ты по этому Боуи сохнешь, мне-то он особо никуда не упирался.

Я факта дарения ее мне Аркашей не помню, но раз друг утверждает, значит, так оно и было (верю), потому что пластинка у меня была – факт, и до сих пор имеется – одна в Тюмени, другая в Канаде (недавно подешевке надыбал), т.е. по одной штуке на континент. Никаких аномальных физиологических последствий на меня ни тогда ни сейчас не возымела.

Но впервые я Station to Station услышал дома у Устинова в том же 1986 г.. Взял он эту пластинку у Аркаши, наверное. Я послушал и не впечатлился: альбом из 6 песен всего – по три на каждую сторону. Где ж это видано, чтобы первая заглавная песня аж 10 минут 14 секунд длилась? Слушаешь – будто на вокзале сидишь в зале ожидания. Сидишь и ждешь, а поезда все нет. Тоска и запор, тяжелые железнодорожные воспоминания из детства.

Вначале звуки какие-то паровозные – чух-чух-чух – первую пару минут все никак с места не тронется. И только на пятой минуте набирает должную скорость и несется до конца песни железнодорожной стрелой.

Но мне все эти долгие музыкальные композиции с гитарными заплатами и ждать, когда там Боуи понесется на всех музыкальных парах, выводя оперным гоголем эстрадные рулады, было влом. Поэтому я плюнул на него слюной и записывать себе не стал. А Устинова заклеил говняным эстетом от прог-рока и предателем светлого дела панк-рока и новой волны. На том и расстались.

А как сам стал обладателем Стейшен ту Стейшена, год спустя повзрослев уже, возмужав, поняв многое в этой непростой жизни, я ее даже и полюбил. Особенно Stay за прифанкованность и проникновенность в исполнении. До сих пор она у меня любимая песня всех времен и народов. Тогда арии Word on a Wing и тёмкинская Wild is the Wind еще туда-сюда нравились, но на заглавную песню терпения у меня от начала до конца прослушать не хватало – станции какие-то, паровозы, и с платформы говорят: «это город Ленинград». Железнодорожный фольклор для работников чугунки и метрополитена, коим я не являлся.

Звук разгоняющегося локомотива был записан в квадрофоническом эффекте, по четырем колонкам пронесившимся вкруговую снова и снова («запутаюсь в круге»). На локомотиве Боуи совершал путешествие из чернокожего фанка и нью-йоркского диско середины 1970-х к европейскому краутроку и электронщине. В песне поверх фанкового баса и ритм-гитары Карлоса Аломара контрастом ложится завывающая индустриал-нойзовая соло-гитара Эрла Слика.

Боуи говорит по этому поводу:

«Из Эрла Слика мне удалось заполучить нечто выдающееся. В песне запечатлилось его воображение, выраженное в гитарном нойзе и текстуре, а не просто извлечение подходящих нот.»

Две монотонные ноты, методично выбиваемые клавишными, создают конфликт между их механическим битом и витиеватой ритм-н-блюзовой ритм-секцией. Фанковая аранжировка, но вперемишку с европейско-роковой мелодией. Гибрид.

Я эту композицию не мог воспринять долгое время ни душой, ни сердцем, пока в один прекрасный день не осознал, что слушать ее необходимо не абы как, а в обдолбанном состоянии. Наебениться, например вином до усрачки да и выйти на астральные просторы, откуда все гораздо лучше видно.

А картина, глядя из астрала, предстает следующая.

Боуи ничего, что с ним происходило в 1975 и 1976 г.г., не помнит. Потому что, проживая в те годы в американском Лос Анжелесе, он непрестанно нюхал кокаин. Чем кокаин пахнет тоже не помнит. Всего за четыре года трансформация с ним произошла такая: от размалеванного звезднопыльного Зигги через Безумнаддина, Джека Галовина и черного пушистого машиниста синти-соулового паровоза, Боуи к 1976 г. предстал перед общественностью худосочной белокурой бестией с того света, Кошечем Бессмертным. Дебелостью Боуи и так особой не отличался, а здесь питаюсь одним лишь мороженым и кокаином, совсем превратился по смертельному в бледнолицего европейца.

Ни тебе былых пестрых инопланетных нарядов, ни грандиозных дорогущих декораций на сцене, ни тетрализованного шоу с кучей колбасящегося на сцене народа. Все, нажитое непосильным трудом за прошедшие с начала карьеры четыре года, все коту под хвост. Трудящиеся, придя на концерт, жажда зрелищ, забашляв кучу денег, видя на сцене черно-белое тощее, безэмоциональное непонятно что, повергались в

недоумении и требовали денег взад. Обещали Боуи, а подсовывают черт знает что. Мошенники. Обман кругом! Дерут с трудящих втридорога, а корицы не докладывают. Безобразие!

А Боуи, он чего? А Боуи того и надо. Имидж у него такой: мертвый белый европеец, внешность – арийская, характер - нордический, пришел к нам не с миром, но с войной, с пушками наготове, как по европейским канонам и полагается. Сухопарый Белый Князь – так себя назвал. И песни пел про себя такие:

Тощий князь лицом бел воротился домой
Метит вострой стрелой раболепным в глаза
Вот и мы в тот магический миг, мы сотканы из вещества того же, что наши
сны.

Согнется звук, иссохнут моря, запутаюсь в круге.

От меня цвет не исходит,

Гляжу свысока, наблюдаю за морем.

Нас несет одним магическим движением из Кетера в Малькут.

Ну а ты проносишься демоном от станции к станции.

Тощий князь лицом бел воротился домой

Метит вострой стрелой раболепным в глаза

Тощий князь бел с лица воротился домой

Оставлял за собой белых пятен следы

Были когда-то кругом только горы

И с птицами с неба

Мне было ни за что не упасть

Но что-то пропало, пропало

Во что теперь верить и кто поможет найти мне любовь?

Кто же он, кто же он и когда?

Знаешь, что счастье непросто поймать?

Выпьем за тех, кто взялся нас с тобой охранять.

Пей, пей, не бойся кубок выше поднять.

Нет, это совсем не кокаин

А это как раз любовь.

Поздно вам со спасибо

Поздно вам опоздать опять

Поздно вам ненавидеть

Вернулся европейский канон.

Ведь я такой один на миллион

Ни дня мне не прожить без нее

Опоздал со спасибо

Опоздал опоздать опять

Опоздал ненавидеть

Прибыл европейский канон

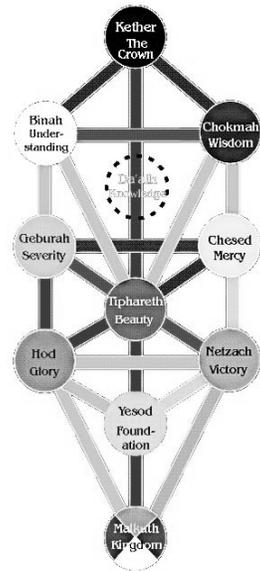
Неужто поразил меня недуг?

Не сияет ли мое лицо?
Поздно вам со спасибо
Поздно вам опоздать опять
Поздно вам ненавидеть
Вот вам европейский канон.

Поздно вам, опоздал
Поздно вам, опоздал
Пушки европейские здесь.

Боуи объяснял, что песня эта о 14 стояниях (станциях) Крестного Пути Христа. Врал. На самом деле упоминание о Кетере и Малькуте указывает на сефироты каббалистического Древа Жизни, состоящего из 10 сефирот (по-русски, цифр) – десять имен Творца - сверху из Короны (Кетера) по змеиному пути (через Серафимов – на еврейском, змея) вниз исходит ослепительный белый свет, формирующийся во время путешествия через остальные девять сефирот (от станции к станции) в материю мира Королевства (Малькута), на троне которого сидит Король Красота (Тифарет) – обитель мессии, которому раболепно поклоняется обитатели Королевства.

Схематично выглядит это так:

Каббалистическое Древо Жизни

Свет Жизни из Кетера может достигать Малькут напрямую по Столпу Умеренности через Тифарет и Йесод (Основание Мира – вход в рай, врата которого на востоке охраняет с огненным мечом архангел Гавриил) в Малькут. Летит тот Свет стрелой вниз на землю - или в каббалистической и христианской традиции - дом возлюбленных Бога. Поэтому мечет стрелы (Света Творца) раболепным (возлюбленным Бога) в глаза.

Глаза возлюбленных Бога Боуи рассекал, чтобы лучше Свет виделся, проецируя во время выступления на большом экране кадры из фильма Бунюэля и Дали «Андалусский Пес».

Стрелы, летящие во влюбленных, также ассоциируются с известным инцидентом Кроули, когда в 1918 во время совершения магического обряда он и его свита закидывают насмерть одну молодую пару дартами.

Гастроли, названные Боуи Турне Белого Света, начались в феврале 1976 г. в канадском Ванкувере. На сцене не было никаких декораций. По рецепту старого дадаиста Иммануила Радницкого – более известного под именем Мэн Рей - освещение состояло лишь из белого света, проецированного на черный фон сцены.

Черно-белый подход в создании шоу олицетворял путешествие света через и тьму из Кетера в Малькут, которое достигалось одним магическим движением, символизируя которое, мессия Сухопарый Белый Князь во время исполнения этой строчки делал жест рукой сверху вниз. Жест этот стал фирменным знаком Боуи (в подражание ему этот же жест проделывает Мик Джаггер во время их совместного исполнения Танцев на улице).

Когда доходит дело до демона, который несется от станции к станции (по сефиротам) Боуи проводит рукой справа налево, образуя таким образом крест.

«Мы сотканы из вещества того же, что наши сны» - цитата из шекспировской «Бури». Ее произносит маг Просперо, который, будучи также князем, находится в изгнании на острове посреди моря.

Про иссохшие моря Семира и Веташ объясняют следующим образом:

В Каббале Кетер, как и Энсоф, неслучайно сравнивается с морем, откуда, согласно мифологическому восприятию, ведет свое начало все живое.

В средневековой Каббале для Кетера не нашлось планеты, и ему вместо этого просто сопоставлено понятие «перводвижения». Но то изначальное непознаваемое единство, из которого проистекает жизнь, соответствует мифологическому архетипу планеты Нептун, связанному с образом материнского лона-моря и растворения в океане космических ритмов. Нептун - планета высшей любви и высшей реальности, но также и хаотического разрушения всего упрочившегося, возвращающая мир в первозданный нерасчленимый клубок вечности.

Рассмотрим лишь значимый в психологии цвет.

Кетеру соответствует белый - первый цвет, содержащий в себе все цвета, но еще не разделенный на части. А разноцветная радуга соответствует Малькуту.

Если наш прекрасный мир наполнен цветами, белый цвет - не цветной, он никакой: он подспудно присутствует в каждом и не фиксирует формы предмета. Это фон и чистый лист, и все же он обладает божественным знанием того, что на нем будет написано. А потому и

нам дано это представить. И Зогар описывает Творца и творение таким образом:

"Надлежит понимать его выше всех его творений и выше всех его атрибутов. Ибо когда мы воспаряем в эту высь уже более нет ни атрибутов, ни изображений, ни форм: то, что остается, подобно морю, так как воды моря сами по себе безграничны и бесформенны. Лишь когда они встречаются землю, они воспроизводят изображение, и мы можем сделать следующее счисление:

Источник вод моря и поток, который исходит из него, чтобы излиться на землю, составляют два. Затем он устраивает громадный бассейн через образование пустоты на большой глубине: этот бассейн занят водами, вышедшими из источника. Это море, как таковое, и должно быть сосчитано за третье. Теперь эта громадная глубина разделяется на 7 каналов, это как бы длинные сосуды, через которые изливаются воды моря. Источник, море и семь каналов составляют вместе число 9. И если Строитель, который построил эти сосуды, их разобьет, воды моря вернутся к источнику, и не останется ничего, кроме обломков этих ваз, высохших и лишенных воды. Так Причина Причин произвела 10 сефирот."

Итак, из моря вытекает поток: из единого, в самом себе существующего и хранящего в себе жизнь бытия Кетер рождает следующий сефирот, провоцируя движение молнии эволюции.

<http://lib.druzya.org/Astrology/semira/.view-s-v-kabbala.txt.full.html>

Отсутствие исходящего от Князя цвета опять же указывает на его исключительную первопричинную белесость, порождающую остальные цвета, которые также являются проявлением взаимодействий различных энергий, образующих цвет, форму и звук, и медитируя на которые, согласно индийскому учению Санкхья о таттвах (тат – мир горний – голова Кетер, твам – мир дольний – микрокосм Малькут), становится возможным передвижение по астральным плоскостям. Таттвическую систему использовали в своих доктринах Теософское Общество Блаватской, Орден Золотой Зари и телемиты-кроулеанцы.

Про белые пятна тоже неспроста поется. «Белые Пятна» (1898 г.) – книжка стихов порнографического содержания Алистера Кроули. Кроули проповедовал секс-магию: выход в иные миры через оргазм.

Сухопарый Белый Князь был романтиком навыворот – звал ввысь, но без эмоций. Потому что из мира горнего прибыл в дольний – из Кетера в Малькут, а не наоборот. Снизойдя сверху, должен был принести с собой Любовь, но толком так и не разобрался – то ли это на самом деле она, то ли побочное действие кокаина, также способствующего при верном употреблении выходу в астрал и слиянию со Вселенской Любовью.

Одновременно, благодаря кокаину, Боуи пребывал в постоянном паранойидальном состоянии. Ему казалось, что его хотят погубить при помощи колдовства. Сжигал обстриженные ноги и выпавшие волосы и держал мочу в холодильнике, чтобы не досталось врагу. Сидел часами перед телевизором, пытаясь взглядом переключать каналы.

Бывшая жена Боуи Энджи вспоминает об эпизоде изгнания бесов в их доме:

Построенный в конце 50-х или начале 60-х, он представлял собой белый куб с внутренним бассейном, к которому из большинства комнат вели раздвижные стеклянные двери. Дэвиду понравилось это место, хотя я считала, что оно слишком тесно для наших нужд, особенно если мы собирались поселиться там надолго, к тому же мне не нравился внутренний бассейн. По моему опыту, с такими бассейнами одни проблемы.

И этот не стал исключением, хотя явно не в обычном смысле. Его проблема была из числа таких, с какими мне не приходилось сталкиваться, не приходилось даже слышать или видеть чего-то подобного: в нем поселился Сатана. Своими собственными глазами, сказал Дэвид, он видел Его вылезавшим из воды как-то ночью.

Я бросилась обратно к Уолли Элмларк, на сей раз с важным заданием: Дэвид хотел изгнать беса.

Лос-Анджелесская православная церковь сделала бы это для нас – там был священник, готовый к такого рода услугам, как сказали мне тамошние люди, – но Дэвид не захотел. Никаких посторонних, сказал он. Так мы и остались в более чем интересную ночь всего лишь с инструкциями Уолли и книжками, талисманами и прочими голливудскими оккультными побрякушками стоимостью в несколько сотен долларов.

Я говорю "мы", однако в главных событиях я не участвовала: моя задача, заключавшаяся в том, чтобы купить ему всю необходимую

парафеналию во внешнем мире, куда он боялся и нос показать, была выполнена. Теперь я осталась просто наблюдателем. А нужное активное содействие ему должны были оказывать те подхалимы и кокшлюхи, которые подвернулись под руку в эту ночь.

И вот он стоял, затравленный и готовый на все; подходящие книжки и безделушки разложены на большом старинном аналое, необходимые мегадорожки кокаина высыпаны на бильярдном столе рядом с ним; все приготовлено. Я позволила себе заметить, что перед лицом неприятеля, с которым он, по его мнению, должен столкнуться, ему бы лучше не обдалбываться в дым, но это прозвучало ни к селу ни к городу. Если бы его взгляд мог убить, я бы точно была убита на месте.

Служба началась, и, хотя я не имела ни малейшего представления, что в ней говорилось, и на каком языке она произносилась, да и вообще сомневалась в эффективности действия, каждые несколько минут прерываемого неожиданной рысцой по направлению к бильярдному столу, сопровождавшейся громкими пылесосными звуками, я все же не могла справиться с овладевшим мной странным леденящим чувством, пока Дэвид продолжал бубнить монотонным голосом.

Нет никакого окольного пути сказать об этом, так что я скажу прямо. В какой-то момент ритуала бассейн начал кипеть. Очень сильно, лучше даже сказать, бурлить, причем никакие воздушные фильтры такого вызвать не могли.

Поскольку Дэвид взирал на это в полном ужасе, я постаралась казаться беспечной: “Ну вот, дорогой, какой ты умный, ведь, кажется, сработало. Что-то изменилось, верно?” Но я не могла продолжать в том же духе. Это было очень, очень странно: даже после всех недавних моих впечатлений я с трудом могла поверить собственным глазам.

Так что я сама подкрепилась солидной дорожкой с бильярдного стола (моя новая политика: не слишком давить на Дэвида, облегчая свое порицание небольшой понюшкой тут и там), и это, похоже, прогнало из моего мозга испарения страха, которые уже готовы были затопить меня. Я решила вмешаться.

Я обогнула дом, бросая взгляд из всех стеклянных дверей, из каждой комнаты, чтобы рассмотреть всю эту безумную штуку под разными углами. Но ничто не изменилось; бассейн абсолютно точно бурлил какой-то энергией, и этому не находилось никаких физических объяснений.

Минут через пятнадцать – к этому времени Дэвид успел вдохнуть еще один грамм кокаина и довести до конца свои ритуальные песнопения – вода начала успокаиваться. Вскоре это снова стал обычный внутренний голливудский бассейн.

Я не сводила с него глаз в течение минут сорока, но ничего необычного не происходило, так что, с сердцем ушедшим в пятки, я открыла одну из стеклянных дверей и, игнорируя Дэвидовские панические вопли, подошла к краю бассейна и заглянула внутрь.

Я увидела то, что я увидела. И ничто это не изменит. На дне бассейна лежала огромная тень или пятно, которого там не было до начала церемонии. Оно походило по форме на какого-то адского зверя; оно напомнило мне тех мучительно изломанных в молчаливом крике химер на крышах средневековых соборов. Оно было безобразно и шокирующе; оно напугало меня.

Я отошла от края, чувствуя себя очень странно, направилась через вход к Дэвиду и рассказала ему о том, что увидела, стараясь звучать равнодушно, но не слишком в этом преуспела. Он так побледнел, что я подумала, сейчас он умрет на месте, но он умудрился оправиться, остаться с нами и даже оживиться настолько, чтобы провести остаток ночи за дальнейшим приемом кока. Впрочем, к бассейну он и близко не подходил.

До сих пор не знаю, что и подумать об этой ночи. Она полностью идет вразрез с моим прагматизмом и повседневной верой в цельность “нормального” мира и очень смущает меня. Что мне больше всего докучает, так это то, что если вы назовете это пятно клеймом Сатаны, то я не смогу с вами спорить.

Дэвид, само собой, потребовал, чтобы мы немедленно уехали из дома, и мы так и сделали, но из надежных источников (от Майкла Липпмана, например, и от агента-распорядителя этого дома) я слышала, что последующие владельцы не смогли вывести это пятно. Хотя бассейн перекрашивали снова и снова, тень всегда возвращалась.

<http://natpower.narod.ru/books/angie.htm>

Боуи в знак веры в Христа носил на груди большое золотое распятие и посвятил Ему песню "Слово на крылах", где признается:

В этот век больших иллюзий Ты вошел в мою жизнь из моих снов
Мне меняться ни к чему, и все же Ты проник в мой замысел
Ты сказал: мы взрослеем, взрослеем сердцем и душой
В этот век больших иллюзий Ты вошел в мою жизнь из моих снов

Бог мой рожден теперь и для меня
Бог мой рожден теперь и для меня
Бог мой, зову тебя и Ты родишься вновь для меня

Верить не значит не задумываться,
Не подвергать сомнению ни рай и ни ад

Господи, приклоняюсь пред Тобой и приношу свое слово, что летит на
крылах

Помоги мне стать частью Твоего замысла
Безопаснее, чем в чужой стране, но я иду осторожно
И себе я больше не враг
Господи, Господи, моя молитва летит на крылах
Подходит ли моя молитва для Твоего замысла?

Песня звучит, как гимн. Но и здесь Боуи проявляет себя закоренелым гностиком: верь, доверяй, но проверяй. Вот он проверил, и поверил.

Видео с репетиции этой песни в Ванкувере перед началом турне Белого Света есть на youtube.com. Там после нее начинается Stay, где канадский гитарист Стейси Хейдон, которого нашли в каком-то кабаке и пригласили посолить на гитаре вместо уволившегося Эрла Слика, производит мощнейшие запилы. Драйва в песне немеряно. Карлос Аломар на ритм-гитаре тоже хорошо отжигает.

== =

Боуи перевоплотился в образ белого худого свехчеловека. Живой интерес у него вызывала мифологическая и оккультная подоплека нацистского движения в Германии. Корнями нацизма, как и марксизма и остальных популярных идеологий, является продуктом европейского Просвещения, одержимого идеей освобождения человечества от социального неравенства, опиума религии и предрассудков, для построения справедливого общества для человека свободного – непонабощенного сверхчеловека. Справедливость в пределах Малькута в силу своей природы понятие относительное. Справедливость требует начальных жертв, чтобы потом всем остальным было хорошо. И нацизм и марксизм-ленинизм есть продолжение европейского идеологического канона со своей мифологией,

пантеоном святых и полубогов, символами веры для поддержания уверенности в справедливое светлое будущее и рай на земле (в Малькуте).

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Боуи стал проповедовать фашизм как единственно верный выход из тяжелой ситуации в Британии, сложившейся в середине 1970-х. «Люди устали от неопределенности. Чтобы спастись, им нужен фюрер. Этим фюрером буду я. Европейский канон снова здесь.»

Вещал он все это через газеты, чем вызвал ажиотаж и скандал в обществе. Многие впоследствии утверждали, что это был тонкий торговый ход, чтобы привлечь внимание публики и продать как можно больше билетов на его концерты на стадионе Уэмбли.

После четырехлетнего отсутствия в Британии Боуи жаждал триумфального возвращения на родину. Газеты раструбили о его прибытии поездом в Лондон, и на вокзал встречать его привалила толпа поклонников. Боуи пересел из поезда в кабриолет и поприветствовал толпу жестом, который многие приняли за нацистский салют. Иные же утверждали, что никакого салюта не было - просто народ увидел то, что хотел увидеть. Сам Боуи отрицал факт салютования, из чего можно заключить вывод, что с фашизмом он попросту беззастенчиво заигрывал, вживаясь в арийский образ Худого Белого Князя и мороча, как обычно, публике голову.

Прибытие Белого Князя на лондонский вокзал (обратите внимание на чернокожего арийца в нижнем углу):

Морочил или нет, но стадион народу таки собрал и целых три дня на нем с аншлагом выступал. Обогатился сказочно и уехал осенью 1976 г. в Берлин – колыбель нацизма, где и оставался жить до начала 1980-х.

== =

Заключение: прочтя все то, что я здесь понаписал, вы стали свидетелями и соучастниками различных каббалистических обрядов, ибо введение это было не в Боуведение, а в Каббалу. Зато теперь, если вам захочется пронестись стрелой по астральным железнодорожными путями по Столпу Умеренности из Малькута через Йесод и Тифарет в Кетер, то делайте это непременно под звуки альбома Station to Station. Слушайте и передвигайтесь. Он этому способствует и специально для этих каббалистических целей и был создан. И помните, что тот, кто с песней по Древу Жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет.

КОНЕЦ

P.S. Разные фотографии Боуи времен Station to Station.

Above inset: the Thin White Duke takes directions from Rogg (left). Main pic: "Shooting up pie in the sky..." - Bowie "at the peak of his beauty"

Комментарии:

=====

Anonymous: Салют на вокзале Виктория

Спасибо за красочные воспоминания. Российская часть мне чрезвычайно понравилась и всячески распотешила, что же касается Боуи, то можно поспорить буквально обо всём (и это хорошо!)

(Спасибо также за ссылку на мой перевод Энджи Б. ;)

А теперь поспорю, конкретно, на тему салюта на вокзале Виктория. Положен мною на ютубу.

(Ибо существуют до сих пор споры, было оно или не было.)

Альтернативный перевод (мой) «Слова на крыле»:

СЛОВО НА КРЫЛЕ
Word On A Wing
(© David Bowie, 1976)

В час великих заблуждений
Ты в жизнь мою из снов моих проник.
Мне не нужно перемен,
Но ты все ж проник в закон путей моих.
Сказал: взрослеем сердцем и душой.
В час великих заблуждений
Ты в жизнь мою из снов моих вошел.

Имя твое мне открылось вновь,
Имя твое мне открылось вновь,
Милое имя твое мне открылось вновь,
Зову тебя вновь.

То, что верю, не значит, что я думать боюсь,
Боюсь все ставить под вопрос в аду ли, в раю.

Слово на крыле, Господь, дарю я тебе
И стараюсь вновь принять закон твоих путей.
Так легче, чем в пустыне,
Но мне все же жаль себя,

Я не враг себе отныне.

Слово, о слово молитвою летит на крыле
молитвою летит на крыле,
Дашь ли ты приют молитве моей?

В час великих заблуждений
Ты снова в мою жизнь вошел из снов.
Имя твое мне открылось вновь.

И пока еще я зряч, не дам виденью раствориться,
Вновь смотрю: оно струится.
И пока могу ходить, с тобой иду я
И живу тобой.

О, имя твое мне открылось вновь
И я создать закон вещей готов.

Слово на крыле, Господь, дарю я тебе
И стараюсь вновь принять закон твоих путей.
Так легче, чем в пустыне,
Но мне все же жаль себя,
Я не враг себе отныне.

Слово, о слово молитвою летит на крыле
молитвою летит на крыле,
Дашь ли ты приют молитве моей?

(с)перевод А.Kharlab

другие мои переводы ДБ здесь:
<http://www.vodesign.ru/smf1/index.php?topic=360.0>

guest_informant

Эк оно. А черный хлеб с майонезом — это сила. Поехал как-то я, помнится, к **sevichy** в Металлострой бухать, летом 95-го, что ли, с деньгами у обоих полный голяк — я с какими-то левыми переводами сижу, он только с горы слез, — в итоге хватило только на какое-то самое дешевое пиво (зато много) и на хлеб с майонезом. С тех пор на черный хлеб с майонезом и подсел, да.

indiffer

интересно, что Боуи пришел к кабалле за долго то Мадонны.

и что ты думаешь по поводу его превращения в попсового певца 80-х?

za_gonzalez

Деньги нужны были, вот он и - - -.

unclezhora

Хмм... Теперь мне начало казаться, что в «ветер задохнулся в пламени свечи, двери напоролась на свои ключи» тоже есть что-то каббалистическое. А Ромыч как в те годы к Боуи относился? В девяностые ему это все, понятно, было по барабану. А тогда?

za_gonzalez

Об этом лучше у самого Ромыча спросить. Вообще, первые пластинки Боуи, мною услышанные, были моими друзьями Устиновым и Пахомовым через Ромыча раздобыты. Я об этом и многом другом много писал:

<http://za-gonzalez.livejournal.com/tag/%D0%B1%D0%BE%D1%83%D0%B8>

Вот например про влияние Скери Монстерс на раннюю Инструкцию – «Сегодня я хочу спать с тобой»:

<http://za-gonzalez.livejournal.com/232857.html>

В 1988 году, когда Ромыч с Инструкцией вернулись из Москвы с записи «Конфронтации в Москве» я ему свои пластинки Боуи тоже давал слушать.